

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1990

7

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1990

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР М. И. ИС-
КАНДЕРОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор.
АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), док-
тор ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук
Ш. С. ЗИЯМОВ, доктор филол. наук Э. А. КАРИМОВ, док-
тор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор экон. наук П. Х. НА-
СЫРОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр.
наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РА-
ВЧИДОВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХА-
САМДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ,
доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук
Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

Н. ТУХЛИЕВ

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ НА ПРИНЦИПЫ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Истинные хозрасчетные отношения складываются, как известно, лишь в первичных ячейках общественного производства (предприятие, объединение). Применительно же к республике речь идет по сути о республиканском (региональном) хозяйственном механизме, обеспечивающем ее экономической суверенитет (экономическую самостоятельность). Элементы хозрасчета здесь присутствуют лишь отчасти: они проявляются прежде всего в расширении границ самостоятельности, а также в тенденции к самофинансированию. С учетом данной оговорки понятием «республиканский хозрасчет» можно пользоваться как весьма условным, хотя и получившим широкое распространение.

Вопросы экономической самостоятельности территориальных образований, осуществляемой через механизмы самофинансирования и самоуправления, довольно подробно рассматривались на XXVIII съезде КПСС, XII съезде Компартии Узбекистана, сессиях Верховных Советов СССР, Узбекской ССР и других республик.

Как отмечалось на последнем съезде коммунистов Узбекистана, «находящийся на территории республики производственный, научно-технический потенциал, земля, ее недра и другие природные богатства являются собственностью края... Мы понимаем самостоятельность не как самоизоляцию, а наоборот, как развитие интеграционных связей на равноправной взаимовыгодной основе. Причем выгодность приобретает особое значение. Мы долго стеснялись этого слова, связывали с ним нечто торгашеское, меркантильное. На деле это — важнейший критерий нормальных экономических отношений. Поэтому постановка вопроса: «Выгодно это Узбекистану или не выгодно?» — должна стать нормой нашей хозяйственной жизни, нормой взаимоотношений во всех звеньях единого народнохозяйственного комплекса»¹.

Республиканский хозрасчет ставит используемые республикой доходы в прямую связь с результатами хозяйственной деятельности, созданными трудом ее населения. От конечного результата здесь зависят возможности развития народного хозяйства и социальной сферы, а также уровень и качество жизни трудящихся. Превращение такой зависимости в сквозную, пронизывающую все уровни хозяйствования, включая предприятия, обернулось бы существенным повышением общей заинтересованности в высокоэффективной деятельности.

Республиканский, а равно областной, городской, районный хозрасчет активизирует управленческие функции именно на региональном

¹ Каримов И. А. О ходе и основных направлениях перестройки, задачах обеспечения суверенитета и экономической самостоятельности Узбекской ССР, месте и роли Компартии Узбекистана в новой политической системе страны и республики: Политический доклад ЦК XII съезду Компартии Узбекистана // Правда Востока. 1990. 5 июня.

уровне. Потребность в такой активизации объективно задана, она определяется множеством обстоятельств, как: а) ускоренное территориальное комплексирование народнохозяйственных связей, в том числе за счет развития производственной и социальной инфраструктуры; б) перенасыщенность республики и большинства ее областей предприятиями различных отраслей; в) усложнение процессов регионального использования рабочей силы, особенно в связи со сложной демографической ситуацией.

Повышение экономической самостоятельности республики в условиях хозрасчета происходит за счет коренной перестройки процесса формирования бюджетной системы — перехода к использованию на основе долгосрочных и стабильных нормативов децентрализованных источников. Главные из них:

— платежи за производственные фонды государственных предприятий и организаций, находящихся на территории республики, а также арендная плата за пользование фондами;

— перечисления части средств местных бюджетов, образуемых из отчислений от прибыли и подоходных налогов предприятий, организаций и населения.

Достижение прямой зависимости бюджета республики от доходности ее народнохозяйственного комплекса активизирует стимулы эффективной и рациональной хозяйственной деятельности на всех ее уровнях.

В том же направлении должна воздействовать на экономику возросшая самостоятельность в расходовании бюджетных средств. Резко повысится роль республики в обеспечении комплексности экономического и социального развития, осуществлении рациональных структурных сдвигов. Соответственно предполагается пересмотр критериев отнесения предприятий к республиканским, их численность увеличивается за счет передачи в ведение республики многих предприятий союзного значения (особенно отраслей группы «Б» (агропромышленного комплекса).

Реализация принципов хозрасчета и самофинансирования в Узбекской ССР, отличающейся широким спектром отраслевой структуры, обилием возможностей и сфер приложения труда, должна благоприятно сказаться на развитии национальных отношений, оптимизации социальных процессов.

Нарастают предпосылки совершенствования социальной, демографической, культурной, экологической политики, пресекаются самоуправство всесоюзных ведомств, вызывающих недовольство населения, и т. д.

Отношения между республиканским и союзным бюджетами также должны строиться на началах взаимной заинтересованности в росте эффективности. Этому в наибольшей мере может содействовать формирование союзного бюджета за счет отчислений от национального дохода (или валового национального продукта) республики на основе долговременных стабильных нормативов.

Отход от традиционной практики накопления национального дохода в центре с последующим его централизованным распределением отнюдь не должен обернуться автаркией республик. Единство народнохозяйственного комплекса страны в условиях регионального хозрасчета обеспечивается:

— реализацией на уровне центра крупных, общезначимых союзных научно-технических и социально-экономических программ, обеспечивающих оптимизацию народнохозяйственных пропорций;

— освобождением центральных органов управления от непосильных для них и расстраивающих экономику функций — налаживания на-

роднохозяйственных связей во всем их объеме; достижением гармонизации совокупности обменных процессов за счет переключивания микросвязей на рыночные механизмы;

— сохранением за центром прерогативы определения общих правил хозяйствования (в том числе — установление нормативов отчислений от национального дохода республик).

Вместе с тем реализация принципов регионального (в том числе республиканского) хозрасчета даже при благоприятных пароднохозяйственных условиях таит определенные опасности, в том числе экономические и социальные.

Во-первых, вероятны перекосы, обусловленные социально неоправданной дифференциацией доходов и уровней благосостояния населения различных регионов страны (республик, областей). Объективная основа такого рода деформаций — трудности вычленения в национальном доходе республики той его доли, которая создана именно трудом, а не всей совокупностью факторов. Нарушение же социальной справедливости из-за несоблюдения трудового критерия в распределении дохода может оборачиваться межнациональными противоречиями.

Во-вторых, сложности, в том числе межнациональные, могут возникать на почве той дифференциации, которая закономерно основана на различиях в качестве трудового потенциала разных республик. От регионального хозрасчета выиграют более развитые республики, проигрывают — менее развитые.

В-третьих, сложности в поддержании стимулов регионального хозрасчета могут возникать в связи с нарушениями принципов долгосрочности и стабильности экономических нормативов. Опыт показывает, что любые нормативы быстро устаревают из-за динамичных сдвигов в системе факторов и условий хозяйствования. Переход же от долгосрочных нормативов к краткосрочным подрывает заинтересованность в осуществлении крупных, на ряд лет рассчитанных преобразований. Отсюда возможны тенденции к погоне за сиюминутной выгодой в ущерб перспективе.

В-четвертых, смещение центра управления распределением и использованием доходов на уровень регионов, в том числе республик, потенциально заключает опасность проявления местного (в том числе национального) эгоизма. В условиях, когда центр устанавливает нормативы распределения доходов, кто-то может считать себя обделенным сравнительно с другими.

Необходимые условия для регионального хозрасчета создаются в результате наличия адекватной макроэкономической среды (формирование рынка средств производства в результате монополизации промышленности, перехода к оптовой торговле, реформирования централизованного управления, ценообразования и т. д.). Мы не имеем цен на землю, не исчисляем ренту, не оцениваем трудовые ресурсы — как же вносить соответствующую плату? У нас практически нет ни рынка средств производства, ни рынка предметов народного потребления. При переходе на республиканский хозрасчет необходимо четко и ясно представлять себе все эти трудности и проблемы. Они есть и будут. К ним надо готовиться. Альтернативы региональному хозрасчету тоже нет. Замедление перехода на региональный хозрасчет чревато опасностями не только экономического, но и политического характера, оно может привести к дестабилизации обстановки в регионе.

Следует иметь в виду, что республиканский хозрасчет немыслим без перевода областей, городов и районов на принципы самофинансирования, самоуправления и самоконтроля.

Хозрасчетное развитие областей, городов и районов возможно лишь при придании местным Советам наряду с ныне выполняемыми ими

функциями статуса экономического органа регионального управления. Он должен обладать необходимыми для этого ресурсами и экономическими рычагами активного воздействия на ход и структуру развития производства и обращения. В этих целях необходимо:

— чтобы все расположенные на подведомственной Совету территории хозяйственные системы (объединения, предприятия): государственные, кооперативные, смешанные, формы индивидуальной или какой-либо другой самостоятельности населения, не зависящие от ведомственной подчиненности, — функционировали на принципах самокупаемости и самофинансирования (полного хозрасчета);

— чтобы все они находились в части обеспечения комплексного развития региона, формирования его инфраструктуры, жилищного и социально-бытового строительства, охраны окружающей среды, эффективного использования и воспроизводства местного ресурсного потенциала в подчинении выборных местных Советов. Кроме того, в прямом подчинении местных Советов должны находиться все предприятия, расположенные на их территории и реализующие основную часть своей продукции на местном рынке. Должна быть обеспечена их хозяйственная независимость относительно республиканских и союзных министерств и ведомств. Именно местное самоуправление должно стать эффективным противовесом ведомственности;

— чтобы все они участвовали в формировании местного бюджета в размерах, необходимых для выполнения социальных программ, комплексного развития поселений, дорожно-транспортной и торговой сети, школ, дошкольных учреждений, систем бытового и медицинского обслуживания, исключения источников загрязнения среды и др. Под эгидой Совета разрабатываются планы экономического и социального развития региона, инвестиционные планы, включая все источники их финансирования: бюджетного, кредитного, кооперации средств и ресурсов, хозрасчетных накоплений предприятий, личных средств граждан, чтобы по-настоящему осуществлять комплексные решения в интересах всего населения региона;

— чтобы местные Советы всецело отвечали за самообеспечение своего рынка, гибкое регулирование с учетом этого местного производства, развитие хозрасчетной заинтересованности производителей в насыщении потребительского спроса, создание современной торговой и обслуживающей сети: государственной, кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности, — которые должны, с одной стороны, конкурировать, а с другой, — дополнять друг друга. При этом надо решительно пресекать спекулятивные тенденции — экономическими и правовыми методами. В руках Советов следует сконцентрировать рычаги воздействия на формирование наиболее рациональной структуры регионального хозяйства через посредство инвестиционного, ценового и финансово-кредитного регулирования. Структура агропромышленного производства должна формироваться с учетом госзаказов (союзный и республиканский продовольственный фонд) и задачи насыщения местного рыночного спроса, включая развитие межрегионального обмена на эквивалентной основе;

— чтобы были обеспечены оптимальные пропорции в формировании доходов и расходов госбюджета, республиканских и местных бюджетов. В связи с этим предстоит изменить порядок и структуру движения бюджетных ресурсов, определения целевых хозяйственных программ, их эффективной реализации в интересах ускорения регионального экономического развития за счет собственных источников на местах как фундамента ускорения роста национального дохода и государственных бюджетных накоплений;

— чтобы были созданы условия эквивалентного товарно-денежного

обмена между регионами страны и между отраслями и сферами народнохозяйственного комплекса, а также эквивалентно-возмездного валютно-финансового обмена между бюджетной, банковской и хозяйственной системами и между бюджетами разных уровней. Для этого требуется расширить прямые межрегиональные торговые отношения с целью пополнения ресурсов местных товарных рынков и ограничения централизованного их фондирования, устранить дотационные (за счет госбюджетных средств) прибавки к ценам на продукцию промежуточного потребления в межотраслевом товарообороте, использовать в межрегиональном обмене оптовые цены, не включающие налог с оборота, ввести широкие кредитные условия перераспределения денежных фондов и накоплений.

Основу доходов местных бюджетов должны составлять нормативные отчисления от прибыли (валового дохода) предприятий местного подчинения (включая агропромышленные, гражданского строительства, межотраслевые производственные, торговли, внутрирегионального снабжения, общественного питания, местного транспорта, бытового и коммунального обслуживания и т. д.). Предприятия союзного и республиканского подчинения будут вносить в местные бюджеты платежи за трудовые и природные ресурсы. Если на территории местного Совета находятся производственные филиалы предприятий (объединений), не имеющие права юридического лица, платежи за трудовые и природные ресурсы, потребляемые ими, вносит объединение (головное предприятие), оно может дать поручение банковскому учреждению перевести требуемые суммы на счета соответствующих Советов народных депутатов.

Верхние пределы нормативов отчислений дохода или прибыли в местные бюджеты предприятий регионального уровня подчинения целесообразно разрабатывать органам союзного или республиканского управления. Фактические значения этих отчислений с учетом задачи совершенствования экономической структуры региональных комплексов целесообразно устанавливать и утверждать местными (областными, городскими, сельскими районными) Советами.

Ставки платежей за трудовые ресурсы должны быть равновеликими для всех предприятий и организаций, расположенных в регионе, независимо от степени подчиненности. Их уровень устанавливается, исходя из фактических воспроизводственных затрат по обеспечению социальных условий жизни населения в расчете на одного жителя местным Советом на долговременную перспективу и фиксируется договорами с трудовыми коллективами. В состав платежей за трудовые ресурсы входят и единовременные взносы предприятий за каждого вновь принятого иногороднего работника, определяемые, исходя из первоначальных затрат по его жилищно-бытовому обустройству. Размер таких взносов устанавливается местным Советом (районным или городским). Совет устанавливает также размеры штрафов за ущерб, нанесенный природе, территории, объектам местного хозяйства.

Нормативы платежей за природные ресурсы целесообразно устанавливать, исходя из затрат на создание и содержание природоохранных и очистных объектов и установок, компенсации части капитальных издержек предприятий по освоению экологически чистых технологий, качества вовлекаемых хозяйствами в производственный оборот природных ресурсов (земля, вода), удобства территориального размещения предприятий (следует учитывать при определении ставок платы за землю). Нормативы этих платежей могут быть рассчитаны, исходя из плановых воспроизводственных затрат в предстоящем периоде и оставаться стабильными на его протяжении. При возведении новых произ-

водственных объектов необходимо устанавливать также нормативы разовых платежей за отторгаемую (арендную) территорию (по сельскохозяйственным угодьям — с учетом плодородия почвы).

Местным Советам целесообразно придать статус хозрасчетных организаций, имеющих собственные средства (которые могут накапливаться) и пользующихся кредитами банков. В доходы бюджетов административных районов и городов включаются: отчисления из прибыли (дохода) и ресурсные платежи (за трудовые и природные ресурсы, плата за фонды) предприятий (включая совхозы) местного значения; платежи за трудовые и природные ресурсы предприятий республиканского и союзного подчинения; платежи за трудовые и природные ресурсы и подоходный налог с колхозов, кооперативов и предприятий общественных организаций, подоходный налог с рабочих и служащих, подоходный налог с членов кооперативов и лиц, работающих в кооперативах по трудовому договору и соглашению, платежи в бюджет лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, местные налоги и сборы; доходы, получаемые от совместных предприятий, образованных при долевом участии местного Совета; средства, получаемые от продажи или сдачи в аренду имущества, принадлежащего местному Совету (включая землю), поступления от налога с оборота товаров, реализуемых через местную розничную сеть, доходы от проведения местных денежно-вещевых и других лотерей. С учетом региональных особенностей местные Советы могут вводить новые (дополнительные) налоги и сборы на своей территории.

Доходы сельских (поселковых) бюджетов будут формироваться за счет: части отчислений прибыли (дохода), платежей за трудовые и природные ресурсы предприятий местного подчинения, расположенных на подведомственной сельскому Совету территории; части платежей за трудовые и природные ресурсы и подоходного налога с колхозов, кооперативов и предприятий общественных организаций, находящихся на подведомственной территории; части подоходного налога с рабочих и служащих, а также членов кооперативов и лиц, работающих в кооперативах по трудовому договору и соглашению; части платежей в бюджет лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью; местных налогов и сборов; доходов, получаемых от совместных предприятий, образованных при долевом участии сельского Совета, средств, полученных от продажи или сдачи в аренду имущества, принадлежащего сельскому Совету, поступлений от налога с оборота товаров, реализуемых через розничную торговую сеть, и др. Бюджеты областных Советов будут формироваться за счет: части платежей за трудовые и природные ресурсы предприятий местного, республиканского и союзного подчинения, колхозов, кооперативов и предприятий общественных организаций, части подоходного налога с рабочих, служащих, членов кооперативов и лиц, работающих в кооперативах по трудовому договору и соглашению, государственной пошлины; доходов, получаемых от совместных предприятий, образованных при долевом участии областного Совета, поступлений от налога с оборота товаров, реализуемых в области; доходов от проведения областных денежно-вещевых лотерей и других мероприятий.

Областной Совет утверждает нормативы отчислений в сельские, районные и городские местные бюджеты средств от взносов (налогообложения) от прибыли или дохода предприятий местного подчинения, а также колхозов, кооперативов и общественных организаций, подоходного налога с рабочих и служащих, а также членов кооперативов и лиц, работающих в них по трудовому соглашению; платежей в бюджет лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, поступлений от налога с оборота товаров, реализуемых через местную роз-

ничную сеть, цены на которые устанавливаются региональными органами ценообразования.

Нормативы распределения между бюджетами сельских районов или городов и областей сумм платежей за трудовые и природные ресурсы предприятий всех уровней подчинения, колхозов и кооперативов должны утверждаться Верховным Советом республики. Кроме того, им утверждается перечень доходов республиканского бюджета, от которых производятся отчисления в местные бюджеты. При недостаточности мобилизуемых на территории сел, сельских районов и малых городов доходов для обеспечения гарантированного социального минимума уровня жизни местным Советам могут также устанавливаться в порядке исключения дотации из республиканского бюджета, снижающиеся по годам по мере укрепления собственной финансовой базы. Нормативно-неэквивалентное перераспределение доходов между областями и внутри них — между районами, селами — должно исходить из уровня социальных нормативов потребления товаров и услуг в расчете на одного жителя и степени отклонения от этого уровня в отдельных регионах.

Финансовую базу развития регионов образуют, кроме бюджетных средств, и внебюджетные денежные фонды. В состав последних включаются: часть сэкономленных финансовых ресурсов при осуществлении местных экономических и социальных программ, добровольные взносы и пожертвования граждан и организаций, доходы от местных займов, штрафы за загрязнение окружающей среды и ущерб, нанесенный коммунальному хозяйству и территории, средства, взысканные с предприятий местного значения и кооперативов за завышение цен и укрытие доходов, привлеченные средства предприятий, организаций и кооперативов на коммерческой основе для осуществления инвестиционных производственных, социально-культурных, жилищно-бытовых и природоохранных программ и проектов.

Местным Советам народных депутатов должно быть предоставлено право зачислять средства внебюджетных фондов в местный бюджет, а также перечислять при необходимости средства последнего на счет хранящихся в банке внебюджетных фондов.

Расходы местных бюджетов направляются на: развитие, обновление и содержание (в некоторых случаях с участием хозрасчетных средств) коммунально-бытовой и социальной инфраструктуры — систем объектов, предприятий, учреждений, обслуживающих население, финансирование развития предприятий местного подчинения, включая создание межотраслевых производств, производственной инфраструктуры, технологических комплексов по полному извлечению полезных компонентов из местных сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, утилизации отходов и т. п.; финансирование работ (планировочных, землеустроительных, мелиоративных, дорожностроительных), направленных на общее хозяйственное освоение территории, осуществление мероприятий в сфере просвещения, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, финансирование затрат по выполнению местных заказов предприятиями республиканского и союзного подчинения, финансирование научно-технических программ, осуществляемых в интересах территорий, в том числе в интересах предприятий местного подчинения, развития социальной сферы, содержание местных органов государственной власти и управления; оказание льгот и материальной помощи малообеспеченным семьям, лицам престарелого возраста, пострадавшим от стихийных бедствий; паевое участие с другими Советами народных депутатов в решении межрегиональных производственных, социальных и экономических проблем; покрытие части дотаций к розничным ценам на продовольственные товары, оплату скидок со ставок платежей за ресурсы и льгот плательщикам налогов для стимулирования

развертывания необходимых региону производств и оказываемых услуг, образование резервных фондов и др.

Расходные статьи местных бюджетов могут также составлять перечисления в доходы бюджетов более высокого уровня, включая республиканский или союзный, вызванный экономией средств в результате межрегиональных, республиканских или общественных инвестиционных или природоохранных программ на территории региона.

Для эффективной реализации регионального самофинансирования следует осуществить передачу в ведение местных советских органов хозяйственных и социальных объектов, обеспечивающих: снабжение населения продовольствием, непродовольственными товарами и услугами; отдых и культурное обслуживание населения, здравоохранение и реабилитацию, переработку вторичных ресурсов и утилизацию отходов, коммунальный транспорт, жилищное и гражданское строительство, охрану природы и рациональное природопользование; обслуживание производственных объектов (дорожное хозяйство, автомобильный транспорт общего пользования, электро-, газо-, водоснабжение, материально-техническое снабжение местного значения), производство местных строительных материалов, выпуск продукции межотраслевого назначения.

Важной задачей является установление взаимоприемлемых и обоюдовыгодных отношений между предприятиями и местными Советами. Нельзя допустить абсолютизации власти над предприятиями местного подчинения соответствующих Советов. Управление ими должно строиться на основе экономических методов с использованием регулирующих нормативов долговременного действия. Участие районных, городских и областных Советов в формировании производственной программы как местных, так и союзных, республиканских предприятий должно ограничиваться размещением регионального заказа. Косвенное воздействие будет осуществляться через регулирование ставок налога с оборота, дотаций, льгот, покрытий скидок со ставок платежей за ресурсы отдельных предприятий.

Местные Советы призваны всячески содействовать эффективной хозяйственной деятельности на своей территории. В этой связи они должны обеспечивать: общехозяйственные условия развития всех предприятий путем формирования единой инфраструктуры и строительной базы, развития межотраслевых производств, осуществление первоначальных капитальных вложений в развитие сети местных предприятий материального производства, платных услуг, торговли и общественного питания, коммунального хозяйства (местный транспорт), оказание помощи прежде всего небольшим предприятиям и кооперативам в их научно-техническом оснащении, обучении кадров, информационном обслуживании путем учреждения инновационных, коммерческих, информационных центров и фондов, преодоление монополизма и конкуренцию между производителями продукции одного предназначения, содействие в создании межхозяйственных, межотраслевых территориально-производственных и научно-производственных объединений.

Все эти мероприятия, осуществляемые комплексно, продуманно, на глубоко проработанных научных началах, позволят осуществить успешный перевод экономики республики на новые принципы хозяйствования с высоким социально-экономическим эффектом.

МИЛЛАТЛАРАРО МУНОСАБАТЛАРНИНГ МУАММОЛАРИГА ОИД

Миллий масала, миллатлараро муносабатлар масаласи марксизм-ленинизм назариясида марказий ўринни эгаллайди ва уни биргина мақолада ҳар томонлама чуқур таҳлил қилиш имконияти йўқ.

Миллий масала бу миллий тенгсизликни йўқотиш масаласи бўлиб у кескин ва мураккаб ижтимоий муаммо сифатида миллатлар, элатлар муносабатида тенгҳуқуқлилиқ бўлмаган жойда мавжуд бўлади.

Фикримизча, миллатлараро муносабатлар дунё миқёсида, мамлакат миқёсида ва ҳар бир жумҳуриятларнинг ўз ички доирасида бўлиши мумкин.

Ижтимоий тараққиётнинг қайси томонига: иқтисодий томониними, ҳуқуқиними, экологияними, демографияними, маданиятними, ижтимоий-сиёсий томониними олиб қарамак буларнинг ҳаммаси миллатлараро муносабатлар билан боғлиқлигини ва алоқадорлигини кўрамыз.

Ҳозирги пайтда СССРда миллатлараро муносабатларда туб ўзгаришлар қилиш керак бўлади.

Социализмнинг тарихий ғалабаларини инкор қилмаган ҳолда, шундан тан олиш керакки, тараққиётнинг қайсидир босқичида бу соҳадаги зиддиятларнинг мавжудлигини тан олмадик.

Миллатлараро муносабатларнинг соя солган томонлари ўн йиллар давомида тўплана борди ва кўп йиллар давомида бу ҳаспушланиб келинди.

Совет жамиятини янгилаш тўғрисидаги партия томонидан ишлаб чиқилган қайта қуриш стратегиясини ҳаётга татбиқ қилиш миллий муносабатларнинг янада такомиллаштиришни талаб этади.

70—80-йилларнинг бошларидаги мамлакатнинг ижтимоий-иқтисодий ва маънавий ҳаётидаги салбий йўналишлар миллий ва миллатлараро муносабатларда ўз аксини топмаслигининг асло иложи йўқ эди.

Миллий жараёнларнинг муаммосизлиги, зиддиятсизлиги тўғрисидаги сохта тасаввурлар, уларга догматик ёндашиш шовинизм ва миллатчиликка қарши курашни маълум маънода кучсизланишига олиб келди. Миллий муносабатлар мураккаблиги ва зиддиятлилигича қолиб келмоқда. Турғунлик йилларидаги миллий сиёсатдаги хатоликлар ва бузилишлар, миллатчиликнинг кўринишлари — маҳаллийчилик, доҳийга сифиниш, миллий худбинлик, амалпарастлик, миллий нигилизм ва шовинизм каби меросни қолдирди.

Жуда кўпчилик учун яқин вақтлардаги Қозоғистон, Ёқутистон, Арманистон, Озарбайжон, Болтиқбўйи жумҳуриятларида, Молдавия ва Фарғонада (водийда), Тожикистон ва Ушда бўлиб ўтган воқеалар кутилмаган ҳодиса бўлди. Кутилмаганлиги шундаки, биз кўп йиллар давомида ўзимизни миллий масала тўла ва узил-кесил ғалаба қилган деган хом хаёллар билан тинчлантириб келган эдик. Аммо бирор бир федерация (иттифоқ) миллатлараро муносабатларни узил-кесил ҳал этди дейиш мумкин эмас, бу жараён ўз бошидан доимо ривожланишни кечириб туради ва у жамиятдаги барча ўзгаришларни ўзида намоён эта олади.

Қайта қуриш даврида миллий сиёсатни назарий ва амалий жиҳатдан асослашда йирик қадамни «Миллатлараро муносабатлар тўғрисида» резолюция қабул қилган Бутуниттифоқ XIX партия конференцияси қўйди.

Миллатлараро муносабатларда мавжуд бўлган қарашларни шартли равишда учга бўлиш мумкин.

Биринчиси — ўтмишдаги олиб борилган миллий сиёсатни тан олиш.

унинг қўлга киритган ютуқларини тан олиш, унинг принциплари назарий хулосаларининг бузилмаслигига ишониш ва бундай талқинда мустақкам туриш.

Иккинчиси — миллий тараққиёт хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда, мавжуд совет федерациясини қайта кўриб чиқишни жуда қаттиқ талаб этувчи қарашларни ишлаб чиқиш.

Учинчиси — ўтмишнинг ижобий тажрибалари, ютуқларимизни қабул қилиш ва шу билан бирга миллий сиёсатни шахсга сиғиниш, волюнтаризм ва турғунлик таъсиридан тозалашдан иборат қарашдир.

Худди мана шу учинчи ёндашиш миллий сиёсатнинг қайта қуриш стратегиясини ишлаб чиқишда, ўтмишнинг бутун ижобий томонларини ўзида гавдалантириб, янги шароитда ўтмишнинг барча яхши тажрибаларини ривожлантирадиган ва такомиллаштирадиган бош йўл билан қолди.

Миллатлараро муносабатларни такомиллаштириш борасида «Партиянинг ҳозирги шароитдаги миллий сиёсати тўғрисидаги масалага бағишланган КПСС Марказий Комитетининг сентябрь (19—20 сентябрь 1989 й.) Пленуми катта воқеа бўлди. Унда шундай дейилди:

«Кўп миллатли мамлакатимиз турмуши маънавий соҳасидаги аҳволга баҳо бера туриб, аввало ҳажми ва аҳамияти жиҳатидан тарихий бўлган гоёт катта ишни муносиб равишда баҳолаш керакки, бу иш кўпгина ноёб миллий анъаналарни батамом йўқ бўлиб кетишидан қутқариб қолиш ёки қайта тиклаш, уларни иккинчи бор дунёга келтириш, барча халқлар маданиятининг қудратли юксалишини таъминлаш имконини беради»¹.

XIX Бутуниттифоқ конференциясининг резолюциясида совет халқлари кишиларининг янги тарихий бирлиги реал воқеа бўлиб қолди деган ибора бор.

Бундай қараш, албатта чуқурроқ назарий таҳлил қилишни талаб этади.

Энг аввало буни миллий хилма-хилликнинг йўқолиб кетиши (иччамлаштириш) маъносига тушунмаслик керак. Ленинча методологиядан келиб чиқиб социалистик жамиятда миллатларнинг бир-бирига қўшилиб кетиши эмас, балки улар манфаатларининг қўшилиб кетиши тўғрисидагина гап бўлиши мумкин. Миллатлар ва миллий давлат чегараларига келганда эса, ҳали анча узоқ даврга чўзиладиган, хатто социализм жаҳон миқёсида ғалаба қилганда ҳам давом этиши мумкин бўлган жараёндир.

Айрим ўртоқлар эса, Ленинни нотўғри тушуниб, миллатга тааллуқли бўлган белгини олиб ташлашни, миллати деган ёзуви бор графасига «совет» деган сўзни киритишни таклиф қилиш даражасигача бориб етдилар. Бу ғайриилмийдир. Бундай қараш миллий нигилизмнинг ўзгичасидир.

В. И. Ленин 1920 йилда халқлар ўртасидаги миллий фарқлар жуда узоқ муддат, хатто жаҳон миқёсида пролетариат диктатураси амалга оширилгандан кейин ҳам давом этади, деган эди.

Миллий тафовутларнинг йўқотилиши — бу миқдорий ўзгаришлардир, миллатларнинг қўшилиб кетишлари эса — сифат ўзгаришларидир. Миллатларнинг қўшилиб кетиши — биринчидан, жаҳон миқёсида, ер шарининг бутун ҳудудида, иқлимларида миллий ўзига хосликни йўқотиш жараёндир, иккинчидан, бу миллий ҳаёт хислатларини барча томонларини, жумладан тилни ҳам ўз ичига олувчи миллий тафовутларини тўла ва узил-кесил йўқотилишидир, учинчидан эса, инсониятни миллий ўзига хослик доирасидан чиқаришга олиб келади.

Миллий масалани талқин этишда И. В. Сталин шахси билан боғ-

¹ Совет Ўзбекистони, 1989 йил, 20 сентябрь.

лиқ бўлган хатолар жуда кўп. Унинг миллий масаладаги юритган нотўғри сиёсатини билмаган, тарихий ҳақиқатлардан мутлақо хабарсиз бўлган кимсалар хатто ҳозирги кунда ҳам уни ҳимоя қилиш томонида туралдилар.

Узини миллий масалада мутахассис ҳисоблаган И. В. Сталин амалда миллий масалани кўпгина принципиал томонларини ҳаспўшлади, уни йўққа чиқарди. Бутун-бутун миллатларни, жумладан қрим татарларини ўз ватанидан жудо қилиб бошқа ўлкаларга қувғин қилди, мешхети туркларини бадарға қилиш тўғрисида ҳатто ҳеч қандай қарорнинг бўлмаганлиги эндиликда маълум.

В. И. Лениннинг сўзи билан айтганда миллий муносабатлар тараққиётида «Сталиннинг шошмашошарлиги ва маъмуриятчиликка берилиб кетганлиги, ... машъум роль ўйнаган»².

Лениннинг аралашуви билан 1922 йилда мухториятлаштириш ғоясидан воз кечган бўлсада, Сталин кейинчалик миллатларнинг тенгхуқуқлилиги, мустақиллиги ва ҳамкорлигини амалда бузиб келди, ҳаспўшлади.

Шуни эсдан чиқармаслик керакки, хатто уруш йилларида ҳам бутун-бутун бир халқларга нисбатан қатағон қилишлар олиб борилди. Волгабўйи немис автоном области тугатилиб, немислар, греклар, (маълумотларга қараганда, улар мелодимиздан олдин ҳам ҳудудларда яшаб келган эканлар), черкаслар, қалмиқлар, чеченлар, гагаузлар, қрим татарлари, мешхети турклари (1944 й.) шулар жумласидан бўлиб, айримлари ўз яшаш жойларидан бутунлай кўчирилиб (бадарға қилиниб), уларга нисбатан қатор асоссиз айблар қўйилиб, ҳуқуқ ва эркинликлари чекланди.

Миллий сиёсатдаги бу хатоликларни, бузилишларнинг асоратлари ҳозирги кунда миллатлараро муносабатларда мураккабликларни келтириб чиқармоқда.

Миллатлараро муносабатларда реал жараёнларни таҳлил қилиш, халқлар дўстлиги, миллатларнинг гуллаб яшаш ва равишга ҳамда ўзаро яқинлашишига бағишланган қуруқ, баландпарвоз путқлар билан алмаштириб қўйилган эди. Камчиликлар ва қийинчиликлар тўғрисида лом-мим дейилмас эди. Аммо миллий муносабатларда ноҳуш ҳолатлар ривожланиб борар эди.

Бу вазиятнинг янада кескинлашувига 70-80-йилларнинг бошларидаги мамлакат иқтисодий ҳаётидаги таназзул олди ҳолатига, ижтимоий адолат принципларидан воз кечиш, бюрократизм, формализм, қуруқ сафсатабозликка сабаб бўлди.

Шу сабабли 30-йиллар ўрталаридан бошлаб халқ орасида тарқалган социализмда миллий масаланинг тўла ҳал қилинганлиги тўғрисидаги фикр ва муаммонинг объектив равишда кўн қирралиги ва мураккаблигига мос келмай қолади.

Турғунлик йилларида халқларга нисбатан сталинча қатағон, адолатсизликлар қаттиқ қораланмади, олимлар тарихга ва ҳозирги замонга баҳо беришда объективлик ва фаоллик кўрсатмадилар. Марказий идоралар, вазирликлар томонидан қатор иттифоқдош ва автоном жумҳуриятларнинг ҳуқуқлари ва манфаатларини қирқиб қўйиш тажрибаси, маҳаллий партия ва совет идораларни томонидан эса ўз позицияларини мустаҳкам ҳимоя қила олиш қобилиятини йўқлиги кузатилди. Айрим миллат ва элатларнинг иқтисодий манфаатлари назар-писанд қилинмади. Боз устига иттифоқдош жумҳуриятлар ижтимоий-иқтисодий ва маънавий тенгликка эришилмоқда деган сафсатабозликлар илгари сурилсада, амалда бу соҳада миллатлар ўртасидаги тенгсизлик сақланиб қолмоқда эди.

² Қаранг: Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами. 45-том. 401-бет.

Мамлакатда шундай ҳолат юзага келиб қолдики, масалан, Болтиқбўйи республикаларида жон бошига миллий даромад кўрсаткичлари Ўзбекистон, Тожикистон, Туркменистон, Қорақалпоғистондагига қараганда анча юқори туради.

Аҳоли жон бошига ижтимоий-истеъмол фондларидан бериладиган тўловлар Болтиқбўйи, Грузия, Беларуссия, Молдавиядагига қараганда Урта Осиё жумҳуриятлари ва Озарбайжонда анча паст эди.

Мисол учун, ижтимоий меҳнат унумдорлиги 1970—1986 йилларда Беларуссияда, Қозоғистон ва Тожикистондагига нисбатан 5 марта, Ўзбекистонга нисбатан эса 3,5 марта ортиқ эди.

Ҳақиқатда ҳам XIX Бутуниттифоқ партия конференциясида, КПСС Марказий Комитетининг сентябрь (1989 й.), февраль (1990 й.) Пленумларида ва СССР халқ депутатларининг I, II, III съездларида сўзга чиққан нотиқларнинг таъкидлашича, жумҳуриятларнинг иқтисодий ва маданий жиҳатдан тенглаштириш учун ҳали кўп ишлар қилиш лозимлиги табиийдир.

Масалан биргина Ўзбекистоннинг ўзини мисолга олиб кўрайлик.

Ўзбекистон Компартиясининг Ўзбекистон ССР халқ депутатлари ва маҳаллий Советлари депутатлари сайлови муносабати билан 7 декабрда эълон қилинган ҳаракат дастурида келтирилишича, жумҳуриятда 9 миллион киши, яъни жумҳурият аҳолисининг деярли 50 фоизи жон бошига ойна 75 сўмдан даромад ҳисобига кун кечирмоқдаки, бу яшаш учун зарур бўлган энг кам миқдордаги (81 сўм)дан камроқдир.

Шу муносабат билан миллатлар ва элатларнинг амалда тенгсизлигини тугатиш ғояси ҳам ҳозирча аниқлик талаб қилади.

Нохуш йўналишлар маданият ва тил ҳаётида ҳам кузатилди. Масалан, Ўзбекистонда пахта яккаҳокимлиги билан боғлиқ иқтисодий тушкунлик, пахтанинг камдаромад соҳага айланганлиги оқибатида 1 миллионга яқин кишининг ишсизлиги ва бутун Урта Осиё ва Қозоғистон халқлари учун катта кулфат бўлган Орол денгизининг қуриб бориши муаммолари ва ҳоказолар шулар жумласидандир.

М. С. Горбачев КПСС Марказий Комитетининг сентябрь (1989 й.) Пленумида қилган маърузасида шундай деган эди: «Миллатлараро муносабатлардаги ҳозирги вазиятга мураккаб деб баҳо беришдан ўзга илож йўқ. Бу борада ҳал бўлмаган масалалар бирин-кетин ўзини намоян этди, неча ўн йилликлар давомида газак олиб кетган миллатлараро можаролар рўй берди. Ижтимоий-иқтисодий ва давлатга оид ҳуқуқий муаммолар, экологик ва демографик муаммолар, тил ва маданиятни ривожлантириш, миллий анъаналарни асраб қолиш муаммолари бир-бири билан чирмашиб чигал тугун ҳосил қилди. Бу муаммоларнинг ҳар бирига жуда катта эътибор бериш лозим. Ҳар бирининг ортида тирик одамлар, бутун-бутун миллатларнинг тақдирини турибди»³.

Марказий ва маҳаллий идоралар хўжалик масалаларини ҳал қилганда уларнинг ижтимоий-сиёсий, мафкуравий, экологик оқибатларини ҳисобга олиш зарур, умумдавлат манфаатлари миллий жумҳуриятлар манфаатларини ҳисобга олиниши керак ёки аксинча маҳаллий манфаатлар умумжамият манфаатларига қарши қилиб қўйилмаслиги керак.

Турғунлик йилларида мамлакатда, жумҳуриятларнинг хўжалигида муайян хатоликларга йўл қўйилди. Ягона иқтисодий комплексга уларнинг қўшаётган ҳиссалари борган сари нақд иқтисодий ва миллий потенциалга мос келмай олди. Масалан, Ўзбекистонда пахта фақат хом ашё сифатида етказиб берилиб, эвазига етиштирилган даромаднинг фақат 7—8 фоизининггина олишар эди, натижада эса 92—93 фоиз даромад жумҳуриятдан четга кетар эди.

Миллатлараро муносабатларда миллий тил тараққиёти тўғрисидаги масала муҳим ўрин эгаллайди.

³ Совет Ўзбекистони. 1989 йил. 20 сентябрь.

СССРнинг барча граждaнлари томонидан ўз тилларини эркин ривожлантирилиши, ундaн фойдаланиши, совет кишилари томонидан миллатларaро тил бўлган рус тилини ихтиёрий эгаллаш, кўп миллатли давлатимизнинг муҳим принциpidир.

Ҳaли Октябрь инқилобидaн илгaрийеқ Туркистон зиёлиларининг илғор вакили, жумладaн Махмудхўжа Бeҳбудий «Ойна» журналининг 1913 йил, 1-сонидa босилган «Икки эмас, тўрт тил керак» дeгaн мақoласидa ўзбеклар учун форсий, арабий, туркий ва русий тиллари зарурлигини⁴ такидлагaн эди.

Шахсга сиғиниш йилларида миллий сиёсатда йўл қўйилган хатоликлар миллий маданиятларнинг тараққиётига салбий таъсир қилди. Бундан ўрта Осиё халқлари уларнинг маданияти ва айниқса ўзбек халқи жуда кўп зарар кўрди. Чунки Сталиннинг ташаббуси билан ёзув икки марта, олдин 1928 йилда лотинчага ва 1940 йилда эса русча (кириллицага) ўтказилди. Бу эса халқни узоқ ўтмишидан, маданиятидан ажратиш, миллий урф-одатларни, миллий тарбияни менсимаслик, оёқ-ости қилишдан, руслаштиришдан иборат эди.

Марксизм тилни мажбурийлик асосида ўрганишни қоралайди.

30-йилларда (1938 йилдаги ҳукумат қарорига кўра) миллий мактабларда рус тилини ўқитиш мажбурий қилиб қўйилиши билан рус тилини ўрганишни ихтиёрийлиги тўғрисидаги ленинча принцип бузилди, амалда у мажбурий ва айрим мухтор жумҳуриятларда ягона давлат тили бўлиб, миллий тилларни ижтимоий ҳаётнинг барча тармоқларидан, хатто маориф соҳасидан жуда тез сиқиб чиқарди. Мамлакатимизда рус тилини миллатларaро тил родини бажаришини ҳеч ким инкор этмайди, бироқ тил ассимиляциясини четлаб ўтиш, миллий қадриятларни камситиш салбий ҳолатларни вужудга келтиради.

Миллатларaро муносабатларда тил этник томонни ташкил этганлиги учун ҳам марказий ўринлардан бирини эгаллаши бежиз эмас.

Миллат иқтисодий, ижтимоий-сиёсий, мафкуравий ва этник омилларнинг бирлигини ташкил этадики, бунда иқтисодий томонга ҳал қилувчи роль таалуқлидир.

Демак, этник томон миллат системасини ташкил этувчи омиллардан бири.

Миллатлардаги этник томон биринчи навбатда тил, у ёки бу ҳолда моддий маданиятда ифодаланган, шунингдек анъаналар, урф-одатлар, онг ва руҳиятининг ўзига хос турмуш белгиларидир.

Миллий этник томонсиз, гарчи унга боғлаб қўйилмаса-да, бўлиши мумкин эмас.

В. И. Ленин «Миллатлар тўғрисидаги ёки «автономлаштириш» тўғрисидаги масалага доир» асарида ...«миллий тилни иттифоқимизга кирган ўзга миллий республикаларда ишлатиш тўғрисида жуда қатъий қоидалар жорий қилиш ва бу қоидаларни жуда пухта текшириб туриш керак. ...Бунда батафсил ишланган қонунлар мажмуаси керак бўлади, бу қонунлар мажмуасини фақат шу республикада яшовчи миллат кишиларигина бир қадар муваффақият билан туза олади»⁵ деб ёзган эди.

Тил сиёсатини ниҳоятда кескинлигини ҳисобга олиб М. С. Горбачев КПСС Марказий Комитетининг июнь (1988 й.) Пленумида СССР халқларининг тилларини эркин ривожлантириш ва тенгҳуқуқли фойдаланиш учун иттифоқ қонунни лойиҳасини тайёрлаш ва кенг муҳокамага қўйиш керак шекилли деб ўқирган эди. Бу фикр маълум маънода КПСС Марказий Комитетининг сентябрь (1989 й.) Пленумида қабул қилинган «Партиянинг ҳозирги шароитдаги миллий сиёсати тўғрисида»ги дастурида ва февраль (1990 й.) Пленумида КПСС XXVIII съез-

⁴ Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1989 йил. 10 февраль.

⁵ Қараи: Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами. 45-том. 405-бет.

дидаги «Инсонпарвар, демократик социализм сари» дастурида ўз аксини топган.

В. И. Ленин барча халқларнинг миллий манфаатларига аниқ муносабатда бўлган. Суверен жумҳуриятлар иттифоқи ғояси ҳам шундан келиб чиққан эди. Шу туфайли баъзи миллий группаларда мактаб ва нашриётлар, маданият ўчоқлари сақланиб қолган эди. Сталинизм ҳукм сурган йилларда маданий мухториятдан деярли ҳеч нарса қолмади, бунинг устига қримлар, қорачойлар, черкаслар мухтор жумҳуриятлари, вилоятлари тугатилиб, бошқа миллий жумҳуриятлардан оммавий ҳолда одам кўчириб келишлар авж олди.

Жамиятимиз ҳаётида миллий тилларнинг мавқеи ва таъсир доираси кенгайиши ўрнига, аста-секин йил сайин торайиб борди. Масалан: ўттизинчи йилларнинг ўрталарида мамлакатимизда ўқув-ўқитув ишлари саксондан ортиқ тилда олиб борилар эди. 1972—1973 ўқув йилига келиб мамлакатимиз мактабларида ўқув-ўқитув 52 тилда олиб бориладиган бўлди, 1986—1987 ўқув йилида эса ҳаммаси бўлиб ўқитув ишлари 39 тилда амалга оширилди.

Қайта қуриш даврида бир қатор миллий тилларнинг ўрта ва бошланғич мактабдаги ўрни тикланиши миллатлар ва элатлар талабига монанд ўзгариш бўлди. Бу миллатлараро муносабатларнинг яхшиланишига, самимийлашшига, мустаҳкамланишига ижобий таъсир кўрсатиши табиийдир.

Сталинизм ҳукм сурган ва турғунлик йилларида миллий тиллар қанчалик камситилганлигини китоб чоп этиш мисолида янада чуқурроқ қўрсак ҳам бўлади. 1940—1950 йилларда миллий тилларда (рус тилидан ташқари, чунки у миллатлараро тил) босиб чиқарилган китобларнинг сони ҳаммаси бўлиб атиги 10,1 фоиз ортган, 1970—1986 йилларда эса халқларнинг миллий тилларида чиқарилган китоблар сони 2,75 фоиз камайган, уларнинг нусхаси эса бор-йўғи 4,8 фоиз ошган, холос. Ҳолбуки, худди шу давр мамлакатимизда рус бўлмаган миллатларнинг сони 20 фоиздан кўпроқ ошди. Демак, бу тилларда китоб чоп этиш ўсиш ўрнига хаттоки камайиб борган, аҳоли сонининг ўсиши суръатидан паст бўлган.

«...1960—1985 йиллар давомида 14 суверен жумҳуриятларга ном берган (РСФСР дан ташқари) халқлар тилларида китоблар чоп этиш 17,6 фоиз камайган, бу тилларда таржима китобларини босиб чиқариш эса 43,8 фоиз пасайган. Мухтор жумҳурият ва мухтор вилоятларда ҳам мазкур жойларда яшовчи миллатлар тилларида китоб чиқариш ачинарли ҳолда бўлган. 1960—1985 йилларда татар, бошқирд, мордва, коми, лак, лазгин, ёқут ва бошқа тилларда китоб чиқариш икки мартадан ортиқ қисқарган, тиражи эса 31,4 фоиз камайган»⁶.

Шуларни ҳисобга олганда, миллий давлат сифатида шаклланмаган миллатлар тўғрисида умуман гапирмаса ҳам бўлади.

Ошкоралик ва демократия миллатлараро муносабатларда кўп муаммоларни очиб ташлади.

Кейинги пайтларда мамлакатимизда, жумладан бизнинг регионда, жумҳуриятда тил сиёсати масалалари алоҳида аҳамият касб этмоқда.

Маълумки СССРда тил тараққиётида ўз она тилини ва рус тилини чуқур ўрганиш бош йўналиш ҳисобланади.

Афсуски, миллий тилларни чуқур ўрганишга қизиқишнинг пасайиб кетганлиги миллий мактабларда шунга олиб келдики, кўпгина ёш йигит ва қизлар ўз она тилларини яхши билмайдиган даражага тушиб қолдилар. Бу Ўзбекистон учун ҳам тегншлидир. Илмий-техника зиёлилари, партия совет идораларидаги раҳбар ходимлар кўпинча ўз она тилларида муомала қилишга қийналадилар, бу эса маълум маънода

⁶ Хоназаров Қ. Қайта қуриш ва тил масаласи // Совет Ўзбекистони. 1988 йил. 26 ноябрь.

халқдан ажралиб қолишга олиб келади. Шунинг учун ҳам жумҳурият жамоатчилигининг ўзбек тилини ўрганиш ва уни жорий қилиниши ҳақида ташвишланаётганлиги тушунарлидир.

Шуни очиқ тан олиш керакки, турғунлик йилларида Ўзбекистонда бу масалага кам эътибор берилди, турли сабаблар билан тожик, қozoқ миллатига хос ва бошқа тиллардаги мактаблар ёпиб қўйилди.

Ўзбекистонда яшайдиган айрим миллий группаларнинг тожик, уйғур, қрим татарлари ва бошқаларнинг маънавий эҳтиёжлари ҳисобга олинмади. Бу номувофиқ ҳолат жамоатчилик норозилигига олиб келди, миллатлараро муносабатлар кескинлашди.

Ҳозир бу масалага муносабатлар ижобий томонга ўзгармоқда. 1989—1990 ўқув йилида жумҳуриятда тожик тилида 259 мактаб, қozoқ тилида 491, туркман тилида 52, қирғиз тилида 40 та мактаб, юнон тилида 12, корейс тилида 7 та синфда машғулотлар олиб борилмоқда. Қатор Олий ўқув юртларининг тузиллишида тожик, қozoқ, қрим татар тилларида факультет ва бўлимлар ишлаб турибди⁷.

Миллий манфаат миллий ҳис-туйғу, ватанпарварлик ва миллий ифтихор билан чамбарчас боғлиқ. Уни миллатчилик ва миллий худбинчилик билан чалкаштириб юбормаслик зарур, миллийлик борлиги учун ҳам байналминаллик бордир. Бинобарин, байналминаллик миллийликни инкор этмайди, аксинча талаб қилади, уни миллийликни инкори сифатида қараш миллий нигилизмга олиб боради.

Миллий туйғуга эга бўлмаган киши миллий ватанпарварлик туйғусига ва ғурурига ҳам эга бўлмайди, ҳамда бошқа миллат вакилини ҳурмат қилишни ҳам билмайди. Ўз миллатини билмаган бундай кишилар учун ҳамма миллат бирдай. Юзакли қараганда бу гўё ҳақиқий байналминалчиға ўхшаб кўринади, ammo аслида байналминаллик ўз миллатини қадрлашдан бошланади. Маълумки муҳит туфайли миллатидан ажраб кетган, айниқса европалашиб кетган киши қайтиб ўз миллати орасига кирганда, ётинқираб юради, элакишиб кета олмайди. Ундайларнинг шакли (этник жиҳатдан) ўзбек миллатига тааллуқли бўлсада, ҳаёт кечирish тарзи, фикрлаши, ички руҳият, мазмун бутунлай русча ёки европачага айланиб кетган бўлади.

⁷ Қаранг: Ўқитувчилар газетаси. 1989 йил. 25 февраль.

С. С. ШАРАХМЕТОВ, С. А. ЯҚУБОВ

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР

Действующее советское гражданское процессуальное законодательство уже не отвечает требованиям сегодняшнего дня, задачам построения правового государства.

Реализация решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партконференции о разработке нового законодательства в полной мере относится и к нашему гражданскому процессуальному праву, нормы которого утверждены более 25 лет назад.

Конечно, за это время в ГПК УзССР вносились изменения и дополнения (их уже более 150), направленные на совершенствование гражданского судопроизводства. Проблемам дальнейшего совершенствования гражданского процессуального законодательства в последнее время посвящен ряд работ советских процессуалистов¹. Однако в них

¹ Мурадян Э. Гражданское судопроизводство — необходимость перемен // Советская юстиция. 1986. № 13; Её же. Проблемы совершенствования гражданского

не в полной мере затрагиваются все вопросы дальнейшего развития и демократизации гражданского процессуального законодательства и судопроизводства СССР и союзных республик, в том числе ГПК УзССР.

Задачи проведения глубоких экономических и политических реформ, укрепления подлинного суверенитета союзных республик, усиления охраны прав личности и т. д. — все это требует создания нового гражданского процессуального законодательства — Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ГПК союзных республик, в том числе УзССР. Необходимы существенные изменения как в Общей, так и в Особенной частях ГПК. В Общей части следует регламентировать нормы права, которые в равной мере применимы во всех институтах Особенной части ГПК. Кроме того, названия глав и статей должны быть адекватны содержанию тех правовых норм, которые в них входят.

Качество судебной деятельности во многом зависит от правильной регламентации правовых норм в гражданском процессуальном законодательстве. Они должны четко ориентировать суд в его правоприменительной деятельности.

Так, ст. 1 Основ гражданского судопроизводства и ст. 1 ГПК УзССР регламентируют виды гражданского судопроизводства. Однако эта регламентация требует правового уточнения. Следует указать, что законодательство о гражданском судопроизводстве устанавливает порядок рассмотрения дел: искового производства, производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и дел особого производства.

В связи с предоставлением судье права единоличного рассмотрения заявлений о бесспорном взыскании алиментов на несовершеннолетних детей по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 1 февраля 1985 г. и Указу Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 29 апреля 1985 г., это также необходимо отразить в ст. 1 Основ и ГПК УзССР. Эти Указы устанавливают определенный процессуальный порядок рассмотрения народным судьей заявления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при согласии другого супруга на их плату, а при несогласии — рассмотрения дела в исковом производстве. Коль скоро такие дела рассматриваются, а процессуальный порядок их рассмотрения отличается от трех названных выше видов судопроизводства, то можно говорить и о четвертом виде судопроизводства.

Соответственно требуется и новая регламентация отдельных статей как Основ, так и ГПК УзССР. Так, ст. 7 ГПК УзССР регламентирует «Участие народных заседателей и коллегиальность в рассмотрении дел». Очевидно, ее следует назвать: «Участие народных заседателей, коллегиальное и единоличное рассмотрение гражданских дел». Часть вторую ст. 7 изложить в новой редакции: «Рассмотрение гражданских дел в судах по первой инстанции осуществляется судьей и двумя народными заседателями, а также судьей единолично в случаях, предусмотренных законом».

Построение правового государства ставит на первое место защиту прав и свобод советских граждан. Исходя из этого, в ст. 2, определяющей «Задачи гражданского судопроизводства», необходимо указать, в первую очередь, что задачами гражданского судопроизводства явля-

---

судопроизводства//Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1986; Юков М. Вопросы совершенствования гражданского судопроизводства//Советская юстиция. 1987. № 4; Шакарян М. С. Обсуждение статьи Э. Мурадян; Гражданское судопроизводство — необходимость перемен//Советская юстиция. 1987. № 4; Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987; Обсуждение проблем совершенствования законодательства о судостроительстве//Советская юстиция. 1988. № 12; и др.

ются правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

В связи с возрастанием роли принципа независимости судей и подчинения их только закону требует коренной редакции регламентация ст. 13 ГПК УзССР о прокурорском надзоре в гражданском судопроизводстве. Прокурор в гражданском процессе, вне зависимости от формы его участия, относится к лицам, участвующим в деле (ст. 30 ГПК УзССР). Как лицо, участвующее в деле, он обязан подчиняться указаниям председательствующего — судьи, который руководит судебным заседанием (ст. 164 ГПК УзССР). Прокурору может быть заявлен отвод (ст. 18 ГПК УзССР).

Поэтому ст. 13 ГПК УзССР необходимо дать в новом названии: «Участие прокурора в гражданском процессе» — и соответственно изложить содержание статьи. В Основных положениях Общей части ГПК УзССР необходимо закрепить все принципы гражданского процесса, ибо они в равной мере относятся ко всем видам судопроизводства, ко всем стадиям гражданского процесса, ко всем судам, рассматривающим и разрешающим гражданские дела.

В Общей части следует регулировать не только вопросы подведомственности, но и подсудности гражданских дел. При этом требуется конкретизация дел искового производства, которые подведомственны судам, как по группе дел, так и по субъектному составу. Например, в действующем ГПК УзССР не указывается на подведомственность жилищных дел, хотя с 1 января 1984 г. действует Жилищный кодекс УзССР.

Согласно ст. 8 Закона СССР о кооперации в СССР, суды вправе рассматривать дела, связанные с деятельностью кооператива. Поэтому в п. 1 ст. 26 ГПК УзССР в качестве субъектов спорных правоотношений следует указать и кооперативы.

Вопросы подсудности гражданских дел регулируются нормами раздела II, т. е. в Особой части, которая начинается с «Производства дел в суде первой инстанции». Подраздел назван: «Исковое производство». Однако вопросы подсудности, изложенные далее в ст. 125—137 ГПК УзССР, относят не только к исковому производству, но и к неисковым производствам. С другой стороны, гражданские дела могут быть подсудны областному, Ташкентскому городскому, Верховному Суду ККАССР, Верховному Суду УзССР. Поэтому вопросы подсудности должны быть изъяты из Особой части ГПК и перенесены в Общую часть, после подведомственности гражданских дел.

В главе 4 определяются «Лица, участвующие в деле». Поскольку ст. 1 Основ и ГПК предусматривают три вида судопроизводства, то различно наименование субъектов, которые сами обращаются в суд за защитой своего права и охраняемого законом интереса. Значит, ст. 34 ГПК УзССР, регламентирующая «Стороны», должна содержать указания не только на то, кто может быть стороной в гражданском процессе, и не только в искомом производстве, но и кто является сторонами по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и делам особого производства. В качестве сторон по этим делам должны быть «заявитель», с одной стороны, а с другой, — «заинтересованное лицо» (ст.ст. 30, 272, 273 ГПК УзССР).

Безусловно, вторая сторона по неисковым производствам по своему названию «заинтересованное лицо» определена не совсем удачно, ибо и «заявитель» (как истец и ответчик) — тоже заинтересованное лицо, поскольку обращается в суд с заявлением, жалобой в целях защиты своих прав и интересов.

Возможно, здесь применим термин «ответное лицо», подразумевающий граждан, органы государственного управления, должностных лиц,

предприятия, организации и т. д., которые участвуют на противоположной стороне при рассмотрении дел, возникающих из административно-правовых отношений, и дел особого производства.

Поскольку суды в лице единоличного судьи рассматривают и дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при отсутствии спора между родителями, лиц, обращающихся за взысканием алиментов, можно именовать «взыскатель» или «заявитель», а лицо, обязанное платить алименты, — «должником», ибо он, согласно ст. ст. 95,96 КОБС УзССР, должен содержать своих несовершеннолетних детей.

Требуем корректировки глава 9 ГПК УзССР: «Процессуальные сроки». Необходимо установить процессуальные сроки не только на подготовку гражданских дел к судебному разбирательству и их рассмотрение в суде первой инстанции (ст. 115 ГПК УзССР), но также указать в Общей части, в отдельных статьях, процессуальные сроки рассмотрения дел в судах кассационной и надзорной инстанций, что в настоящее время содержится соответственно в ст. ст. 312, 357 Особенной части ГПК УзССР. Кроме того, название ст. 357 ГПК УзССР: «Порядок рассмотрения протеста» — не в полной мере отвечает содержанию статьи, в которой регламентированы и процессуальные сроки рассмотрения протеста в надзорных инстанциях. Поэтому статье надо дать следующее название: «Порядок и сроки рассмотрения протеста».

Учитывая, что в гражданском процессе регулируются три вида судопроизводства и в целях правильного правового оформления процессуальных документов, возбуждающих гражданское дело по первой инстанции, Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 30 марта 1981 г. ст. 5 ГПК УзССР была дополнена ч. 2, где законодатель специально указал: «По делам искового производства подаются иски, заявления, по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и по делам особого производства — жалобы и заявления». Однако в ГПК УзССР, как и других союзных республик, имеет место регламентация только «Формы и содержания искового заявления», и нигде не регламентируется содержание жалобы, заявления по неисковым производствам. Этот пробел надо устранить.

Главу 12 ГПК УзССР, которая в настоящее время называется «Предъявление иска», необходимо назвать: «Возбуждение дела и отказ в возбуждении дела», ибо в этой главе, в соответствующих статьях, разрешаются вопросы не только принятия искового заявления, но и отказа в принятии искового заявления, оформления отказа в принятии и другие, которые в равной мере относятся как к искомому заявлению, так и к жалобам, заявлениям по неисковым производствам.

Исходя из этого, необходимо изменить наименование ряда статей, убрав из них слова «искового», «исковых», и тогда они будут работать и на неисковые производства.

Главу 15, регулиющую «Судебное разбирательство», следует переработать с четкой, конкретной регламентацией стадий процесса: подготовительной; рассмотрения дел по существу; судебных прений и заключения прокурора; постановления и объявления решения и определения. До изложения стадий или частей судебного заседания надо изложить общие вопросы, раскрывающие понятия судебного заседания, порядка в зале судебного заседания, роли председательствующего и др. Вопросы прохождения судебного заседания по его частям должны разрешаться в логической последовательности, с раскрытием тех процессуальных действий, которые вправе и обязаны совершить суд; лица участвующие в деле; лица, содействующие осуществлению правосудия.

В новом ГПК УзССР не следует регламентировать процессуальную особенность рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, как это сделано в ГПК УзССР, в главе 21а, устанавливающей «Рассмот-

рение дел о расторжении брака», что, кстати, не регламентировано в ГПК РСФСР.

Каждой категории дел, входящих в состав искового производства или возникающих из административно-правовых отношений, либо дел особого производства, помимо того, что присуще данному виду судопроизводства, свойственны и свои процессуальные особенности.

В ГПК невозможно регламентировать процессуальную особенность каждой категории дел, равно как отдавать предпочтение какой-либо из них. Но, разумеется, отдельные вопросы процессуального характера могут и должны быть разрешены.

Так, в ст. 44 КОБС УзССР по делам о расторжении брака установлено, что «суд принимает меры к примирению супругов. Суд вправе отложить разбирательство дела, назначить супругам срок в пределах до шести месяцев для примирения». Поскольку это — процессуальный срок, предоставляемый судом, то возможна регламентация данного правила в ст. 115 ГПК УзССР, где, кстати, установлены сокращенные процессуальные сроки рассмотрения отдельных категорий гражданских дел.

В ГПК союзных республик, в том числе УзССР, целесообразно дать понятийные определения таким институтам, как: отложение разбирательства дела, приостановление производства по делу; прекращение производства по делу; оставление заявления без рассмотрения, как это сделано, например, в отношении понятия доказательства (ст. 52 ГПК УзССР). Это необходимо прежде всего для правильного применения указанных институтов в практической деятельности суда, верного понимания их гражданами и представителями предприятий, организаций, учреждений, которые участвуют в гражданском процессе в качестве сторон, третьих лиц.

Совершенно необоснованным мы считаем лишение граждан права на подачу кассационной жалобы по делам о неправильностях в списках избирателей и по жалобам на действия органов и должностных лиц в связи с наложением административных взысканий (ст. ст. 256, 264 ГПК УзССР). На эти категории дел должно распространяться общее правило кассационного обжалования судебных решений, предусмотренное по всем иным категориям гражданских дел.

Следует обратить внимание и на то, что 1 декабря 1988 г. принят Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР». В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 253 ГПК УзССР путем приведения ее в соответствие со ст. 34 Закона «О выборах народных депутатов СССР».

Дело в том, что согласно ст. 253 ГПК УзССР, «каждый гражданин, не согласный с решением исполнительного комитета Совета народных депутатов по его заявлению о неправильности в списках избирателей (невключение в список, исключение из списка, искажение фамилии, имени, отчества, неправильное включение в список) может принести на решения исполнительного комитета жалобу в суд, в район деятельности которого входит соответствующий избирательный участок».

Согласно же ст. 34 Закона, «заявление о неправильностях в списке рассматриваются участковой избирательной комиссией». Как видно, в связи с принятием этого закона рассмотрение жалоб на неправильности в списках избирателей изъято из подведомственности исполкомов Советов народных депутатов и передано непосредственно избирательным участкам.

Кроме того, ст. 34 Закона, на наш взгляд, содержит положения, которые в определенной степени ущемляют избирательное право граждан. Суть в том, что заявление гражданина о неправильности в спис-

как избирателей должно предварительно рассматриваться участковой комиссией не позднее чем в двухдневный срок, а накануне и в день выборов — немедленно. В этот день в случае отклонения заявления избирательная комиссия обязана выдать заявителю копию мотивированного решения.

Далее в ст. 34 Закона указывается: «Это решение может быть обжаловано в районный (городской) народный суд не позднее чем за пять дней до выборов, который обязан рассмотреть жалобу в трехдневный срок (подчеркнуто нами. — Ш. Ш.; С. Я.). Решение районного (городского) народного суда окончательно».

Как видно из приведенного текста, эти части ст. 34 находятся в логическом противоречии, ибо какой смысл обжаловать решение избирательной комиссии, давшей отказ в исправлении неправильности в списке избирателей накануне или в день выборов, в последующие пять дней, если к этому времени выборы народных депутатов уже состоялись.

Поэтому представляется необходимой такая регламентация гарантий реализации избирательного права гражданина, чтобы все вопросы о неправильностях в списках избирателей решались предварительно избирательной комиссией, а затем народным судом минимум сроком до одной недели до дня назначенных выборов народных депутатов. Так будет обеспечиваться реальная гарантия защиты нарушенного избирательного права гражданина.

Согласно ст. 235 ГПК УзССР, суд, обнаружив при рассмотрении гражданского дела нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами, либо существенные недостатки в работе органов государственного управления, профсоюзов, государственных предприятий, учреждений, организаций, их объединений, других общественных организаций, выносит частное определение и направляет его соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам или трудовым коллективам, которые обязаны сообщить суду о принятых ими мерах. Это сообщение должно быть сделано в месячный срок со дня получения копии частного определения.

Однако на частное определение, вынесенное в отношении гражданина, должностного лица, они не вправе подать в вышестоящий суд частную жалобу, за исключением возбуждения против них частным определением уголовного дела.

Представляется, что в условиях демократизации законодательства, когда на первое место ставится вопрос о защите прав граждан, лишение их права кассационного обжалования частного определения ничем не обосновано. Гражданам, должностным лицам, в отношении которых суд вынес частное определение, должно быть представлено процессуальное право подачи жалобы на предмет проверки вышестоящим судом законности и обоснованности вынесенного частного определения.

Согласно ст. 208 ГПК УзССР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета УзССР от 2 сентября 1986 г.), суду в исключительных случаях, по особо сложным делам, предоставлено право составить мотивированное решение в срок не более трех дней со дня окончания рассмотрения дела. Однако в этом случае резолютивную часть решения суд должен объявить в том же заседании, в котором закончилось разбирательство дела. В связи с этим возникает вопрос об исчислении процессуального срока на кассационное обжалование и опротестование. Ст. 312 ГПК УзССР устанавливает, что кассационная жалоба и протест могут быть поданы в течение десяти дней со дня вынесения решения.

В целях устранения разночтения ст. 208 ГПК УзССР необходимо внести уточнение в ст. 312 ГПК УзССР, изложив ее в новой редакции: «Кассационная жалоба и протест могут быть поданы в течение десяти дней со дня вынесения судом мотивированного решения».

Гражданское процессуальное законодательство не регламентирует вопросы права лиц, участвующих в деле, представителей на подачу дополнительной кассационной жалобы, а прокуратуры — дополнительного кассационного протеста. Это в равной мере относится и к подаче дополнительных частных жалоб и протестов на определение суда первой инстанции. Хотя это правило в ГПК союзных республик, в том числе УзССР, не закреплено, оно применяется в практической деятельности судов, которые не отказывают в приеме дополнительных кассационных, частных жалоб и протестов.

Однако правильнее будет внести это положение в ГПК УзССР и, в частности, в ст. 313 указать: «Лица, участвующие в деле, представители вправе подать дополнительную кассационную жалобу, а прокурор — кассационный протест до рассмотрения дела судом кассационной инстанции».

Аналогичное положение необходимо закрепить в ст. 344 ГПК УзССР, регламентирующей «Право обжалования и опротестования определения суда первой инстанции».

Требуется решения и вопрос о включении представителей в суд в состав лиц, участвующих в деле. Надо регламентировать в отдельной статье состав лиц, содействующих осуществлению правосудия, и другие вопросы, которые обеспечат реальное единство теории и практики в гражданском процессе.

Т. А. АРТЫКОВ

О СОДЕРЖАНИИ ФИЗИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Проблема относительности и понятие относительности занимают видное место в размышлениях человека об окружающем его мире и о своей собственной природе и сущности. В ходе развития познания человеком как природы и общества, так и самого себя претерпевали существенные изменения представления о содержании категории относительности, ее мировоззренческом и методологическом значениях. В результате мы можем констатировать сейчас наличие множества аспектов трактовки как относительного характера многих понятий из сферы природы и общества, так и хода познания их человеком. Идущая от Галилея и Ньютона трактовка принципа относительности как независимости характера протекания явлений (механических) от равномерного поступательного движения той материальной системы, в которой они происходят, сохранила свою незыблемость в течение XIX в. И только в конце его Анри Пуанкаре пришел к иной трактовке принципа относительности.

А. Пуанкаре не только первым дал этому принципу такое наименование, но и дал ему иную формулировку, серьезным образом отличающуюся от механической, а именно — как утверждение не об одинаковом характере явлений и протекания процессов, а об одинаковом характере законов в равномерно движущихся относительно друг друга инерциальных системах. А. Эйнштейн в своей первой статье по теории относительности также писал: «Законы, по которым изменяются состояния физических систем, не зависят от того, к которой из двух коор-

динатных систем, движущихся относительно друг друга равномерно и прямолинейно, эти изменения относятся»¹.

Здесь, в отличие от Галилея, который говорит о «вещах» и «явлениях», и от Ньютона, который говорит о «движениях тел», речь идет о законах физических явлений. Эта формулировка принципа относительности представляется нам весьма знаменательной, ибо «явления» подчиняются не только законам, но и определяются начальными и граничными условиями, на что в свое время обращал внимание Л. И. Мандельштам². В современной физической литературе при изложении этого принципа часто говорится об одинаковости протекания явлений, с ссылкой на одинаковость условий. Однако почему-то формулировки Пуанкаре и Эйнштейна, делающие акцент на одинаковость формы законов, оказались не замеченными.

Нам представляется существенной разница между формулировками принципа относительности, утверждающими одинаковость протекания явлений и формы законов. С первого взгляда, может показаться, что одинаковость формы законов в различных инерциальных системах отсчета непременно требует в них одинакового протекания явлений. Обратимся к мысленным экспериментам. Два наблюдателя, находящихся на равномерно движущейся платформе и на Земле, следят за движением тела с массой m под действием постоянной силы $F = m \frac{dv}{dt}$. Если тело покоится относительно земного наблюдателя, то для второго (находящегося на движущейся платформе со скоростью $v = \frac{Ft}{m}$) наблюдателя оно движется как бы со скоростью $v = \frac{Ft}{m}$ в противоположном направлении. Если тело движется со скоростью v относительно неподвижного наблюдателя, то для наблюдателя на платформе, имеющей такую же скорость одинакового направления, оно покоится. Для обеих инерциальных систем движение тела описывается вторым законом Ньютона (законы одинаковы), однако в этих системах одно и то же явление выглядит различно.

Аналогичный эксперимент можно провести для случая падения тела. Рассмотрим падение тела в двух системах отсчета: покоящейся на Земле и движущейся в вагоне. Для неподвижного земного наблюдателя тело падает по прямой линии, а тело в вагоне падает на пол по параболе. Эти же явления протекают или выглядят иначе для наблюдателя, находящегося в движущемся вагоне: тело, брошенное сверху в вагоне, падает на пол по прямой линии, а тело, падающее с какой-то высоты на Землю, — по параболе. Здесь, как и в предыдущем примере, в разных инерциальных системах явления протекают по-разному, а законы одинаковы.

Возникает вопрос: какая из формулировок принципа относительности является верной — та, которая говорит об одинаковом характере протекания явлений, или та, где говорится об одинаковой форме законов, которым они подчиняются? Или же на самом деле, как утверждается в «Физическом энциклопедическом словаре»³, обе формулировки эквивалентны? Вопросы эти, между прочим, далеко не праздные, ибо разные ответы на них приводят к серьезным не только философским, но и физическим разногласиям и спорам.

В литературе, посвященной специальной теории относительности (СТО), можно различать следующие формулировки принципа относи-

¹ Эйнштейн А. К электродинамике движущихся тел // Собр. научн. трудов. Т. I. М., 1965. С. 10.

² Мандельштам Л. И. Лекции по оптике, теории относительности и квантовой механике. М., 1972. С. 112.

³ Физический энциклопедический словарь. М., 1983. С. 507.

тельности, утверждающие, что: 1) явления протекают одинаково, 2) законы одинаковы и 3) явления и законы одинаковы в покоящихся или движущихся равномерно и прямолинейно относительно друг друга системах. Такие «разночтения» принципа относительности не вызывали особых возражений и споров ни в области классической физики, ни в области СТО, на наш взгляд, прежде всего потому, что для иллюстрации принципа относительности чаще всего привлекался принцип инерции, который говорил о сохранении состояний равномерного движения или покоя материальных систем при отсутствии внешних сил. В мысленных экспериментах Галилея и Эйнштейна принцип относительности часто подкреплялся принципом инерции и наоборот. Математически же механический принцип относительности в галилеевой формулировке выражает инвариантность уравнений механики относительно преобразования координат движущихся материальных систем при переходе от одной материальной системы к другой. При этом время течет одинаково во всех инерциальных системах отчета. Эти преобразования именуется «преобразованиями Галилея».

С точки зрения методологии науки, много споров возникло при интерпретации основ общей теории относительности (ОТО), в частности о справедливости общего принципа относительности как основополагающего. Если раньше Эйнштейн подчеркивал, что законы природы тождественны во всех неускоренных системах, то формулировка принципа относительности применительно к ускоренным системам ставит самые сложные проблемы. А. Эйнштейн, оценивая сложившуюся ситуацию, писал: «Эта эквивалентность (двух систем. — Т. А.) с кинематической точки зрения так же хорошо, например, выполняется, если одна система равномерно вращается относительно другой. Поэтому представляется необходимым обобщить существующую теорию относительности таким образом, чтобы устранить из нее кажущееся несправедливым предпочтение равномерных и прямолинейных движений перед относительными движениями других типов. Необходимость подобного расширения теории должен почувствовать каждый, кто обстоятельно знаком с предметом»⁴. Таким образом, для Эйнштейна исходной была идея об обобщении относительного характера движений с равномерных и прямолинейных на вращательные и вообще произвольные движения. «Если для описания природы может оказаться необходимым использование систем координат, выбранных нами произвольно, то выбор систем не должен быть ничем ограничен; физические законы должны быть полностью независимы от этого выбора»⁵. Это высказывание Эйнштейна содержит определение так называемого общего принципа относительности.

Раньше, при интерпретации механического и специального принципов относительности, он делал иногда акцент и на протекание явлений и результатов опыта, но позднее, при обсуждении общего принципа относительности, он говорит только о форме законов и о форме и ковариантности уравнений, выражающих эти законы. Представляется очевидным, что в случае общего принципа относительности об одинаковости протекания процессов и явлений в покоящихся или движущихся равномерно и прямолинейно относительно друг друга системах и тех же явлений в движущихся ускоренно относительно друг друга системах можно говорить лишь в определенном, ограниченном смысле; что в ОТО представление об одинаковости явлений имеет еще меньше оснований, чем в СТО. С этими выводами согласились многие исследователи. Однако утверждение о равноправности всех систем отсчета, кото-

⁴ Эйнштейн А. Формальные основы общей теории относительности//Собр. научн. трудов. Т. I. С. 327.

⁵ Эйнштейн А. Что такое теория относительности?//Собр. научн. трудов. Т. I. С. 679.

рая допускает эквивалентность систем Коперника и Птолемея, вызвало у многих несогласие. Этот вопрос тесно связан с вопросом о существовании привилегированных систем отсчета или с относительным характером ускорения. Мнение об эквивалентности различных систем отсчета содержится и в книге А. Эйнштейна и Л. Инфельда «Эволюция физики»; скорее всего оно принадлежит Инфельду, а не Эйнштейну. Эта релятивизирующая всяческое движение идея вызвала серьезные возражения.

Итак, акад. В. А. Фок оценил ситуацию следующими словами: «Поскольку наибольшая возможная однородность выражается преобразованиями Лоренца, более общего принципа относительности, чем тот, который рассматривается в обычной теории относительности, быть не может. Тем более не может быть общего принципа относительности, как физического принципа, который имел бы место по отношению к произвольным системам отсчета. Чтобы уяснить себе этот факт, необходимо четко различать между физическим принципом, утверждающим существование соответственных явлений в разных системах отсчета, и простым требованиям ковариантности уравнений при переходе от одной системы отсчета к другой... общий принцип относительности, как физический принцип, который имел бы место по отношению к произвольным системам отсчета, невозможен»⁶.

Не представляет особого труда заметить, что В. А. Фок придерживался иных позиций, нежели А. Эйнштейн. Если Эйнштейн настаивал в случае общего принципа относительности на одинаковости формы законов для произвольно движущихся систем координат, то В. А. Фок связывал их с соответствующими явлениями или процессами. Аналогичную точку зрения мы замечаем и у А. Д. Александрова в отношении утверждения Эйнштейна о действии общего принципа относительности. Он считает, что в ускоренно движущихся системах явления протекают по-другому, чем в инерциальных. По его мнению, общий принцип относительности не означает физической равноправности всех тел отсчета независимо от того, что в них явления протекают одинаково. Этот принцип имеет смысл как требование, означающее инвариантность формы законов, которые справедливы для любых систем координат⁷. Такое толкование физического содержания принципа относительности является традиционным в литературе последних лет по методологии науки и считается прогрессивным.

Как сам А. Эйнштейн в конце своего жизненного пути оценивал содержание общего принципа относительности и свои пути подхода к его формулировке? Вспоминая идеи, которые привели его к созданию СТО, он отмечает, что в классической (дорелятивистской) физике при переходе от одной системы координат к другой несовместимыми оказываются положения о постоянстве скорости света и о «независимости» законов (значит, в частности, и закона постоянства скорости света) от выбора инерциальной системы (специальный принцип относительности), хотя оба этих положения подтверждены опытом.

Предположение о совместимости этих двух утверждений в случае применения преобразований Лоренца лежит в основе СТО. Это утверждение включает в себе еще определенные гипотезы о реальном поведении движущихся систем координат и часов — гипотезы, которые могут быть проверены на конкретном опыте. Конечно, одновременно оно является условным шагом относительно преобразования нового рода — преобразования Лоренца. А. Эйнштейн писал, что принцип относительности СТО содержится в постулате: законы физики инвариантны от-

⁶ Фок В. А. Теория пространства, времени и тяготения. М., 1961. С. 244—245.

⁷ Александров А. Д. Проблемы науки и позиции ученого. М., 1988. С. 264.

носителем преобразований Лоренца (дающих переход от одной инерциальной системы к любой другой инерциальной системе). Это, продолжает Эйнштейн, есть ограничительный принцип для законов природы, который можно сравнить с лежащим в основе термодинамики ограничительным принципом несуществования вечного двигателя. Таким образом, СТО говорит о форме законов и о «действительном поведении движущихся масштабов и часов».

А что добавил к этому общий принцип относительности? Ведь ОТО была создана благодаря распространению принципа относительности на поле гравитации. Эйнштейн делал вывод о том, что в рамках СТО объяснить свойства гравитации невозможно. Открытие равенства инертной и тяготеющей масс, установленного опытом Этвеша, стимулировало создание ОТО. Далее Эйнштейн продолжает: «И вот мне пришло в голову: факт равенства инертной и весомой массы, или, иначе, тот факт, что ускорение свободного падения не зависит от природы падающего вещества, допускает и иное выражение. Его можно выразить так: в поле тяготения (малой пространственной протяженности) все происходит так, как в пространстве без тяготения, если в нем вместо инерциальной системы отсчета ввести систему, ускоренную относительно нее. Значит, если считать, что поведение тел в ускоренной системе отсчета обусловлено как бы «истинным» полем тяготения (а не только кажущимся), то эту систему можно считать «инерциальной» с тем же правом, как и первоначальную систему»⁸.

При создании ОТО (как и СТО) главную роль сыграли физические соображения, а не формально логические процедуры. Таким образом, писал Эйнштейн, равенство инертной и тяжелой массы приводит вполне естественно к мысли о том, что основное требование СТО (инвариантность законов по отношению к преобразованиям Лоренца) слишком узко, т. е. что нужно постулировать инвариантность законов и относительно нелинейных преобразований координат в четырехмерном континууме. И в заключение он приходит к следующей оценке: «Выдающееся эвристическое значение общего принципа относительности состоит вот в чем: он приводит нас к отысканию тех систем уравнений, будучи общесковариантными, являются в то же время наиболее простыми; среди этих систем мы и должны искать уравнения поля, выражающие свойства физического пространства. Поля, получаемые одно из другого преобразованиями координат, отражают одну и ту же действительность»⁹.

Для Эйнштейна были существенными результаты эксперимента Этвеша, объективность поля тяготения, а также ограниченный характер специального принципа относительности. Размышляя над этой проблемой, он делал вывод, что в однородном гравитационном поле все явления протекают так же, как и в пространстве, где имеется только эквивалентное поле сил инерции, возникающее за счет равномерного ускоренного движения. Обобщение относительного характера движения, который приводит к следствиям, связанным с ковариантностью физических законов относительно различных видов преобразований, также способствовало формулировке общего принципа относительности.

Итак, этапы становления принципа относительности позволяют делать тривиальный вывод о том, что существуют три отличающиеся друг от друга формулировки этого принципа:

1) механический принцип относительности, который был сформулирован Галилеем и Ньютоном и говорит об одинаковости вида физичес-

⁸ Эйнштейн А. Автобиографические заметки//Собр. научн. трудов. Т. 4. М., 1967. С. 282.

⁹ Там же. С. 284.

кого закона для двух наблюдателей, находящихся в равномерно и прямолинейно движущихся инерциальных системах отсчета;

2) специальный принцип относительности, который предложен Эйнштейном на основе нового преобразования, отражающего принцип относительности на случай электромагнитных явлений (т. е. в инерциальных системах отсчета одинаково протекают и электромагнитные, и механические, и вообще явления любой природы). Со стороны А. Пуанкаре была предложена иная формулировка, трактующая об одинаковости в различных инерциальных системах не формы протекания явлений, а формы законов, которым явления подчиняются;

3) общий принцип относительности, который введен в теорию Эйнштейном и обобщает специальный принцип относительности на неинерциальные (ускоренные, в частности, и круговые) системы. Он утверждает инвариантность законов, и потому некоторые попытки опровергнуть его и доказать его физическую бессодержательность путем ссылки на разный характер протекания явлений не имеют основания. Связанная с общим принципом относительности ковариантная эквивалентность уравнений предполагает использование произвольных систем координат. Однако из требования ковариантности физических законов в любых системах отсчета вытекают их конкретная форма и некоторые эмпирические следствия, относящиеся к физическим явлениям, происходящим в инерциальных системах.

Такие следствия, как отклонения лучей света в гравитационном поле, смещение перигелия Меркурия, указывают на справедливость ОТО именно как физической, а не математической теории. Дальнейшие обсуждения физического содержания принципа относительности также свидетельствуют о наличии альтернативных точек по этому поводу.

Например, В. Л. Гинзбург, обсуждая вопросы, связанные с общим принципом относительности, говорит, что введение инерциальных или каких-либо других привилегированных систем отсчета к строению Вселенной имеет весьма отдаленное отношение, а потому они невозможны. Однако В. А. Фок и А. Д. Александров утверждают, что такие системы отсчета возможны. В основе вопроса об общем принципе относительности лежат более специальные проблемы, как проблема наиболее удобного для рассмотрения выбора начала координат или системы отсчета, возможности в ОТО принципиально выделенных привилегированных систем отсчета. В этой связи В. Л. Гинзбург пишет: «Итак, в ОТО, если не говорить о приближениях и предельных случаях, не существует привилегированных, инерциальных систем отсчета. В соответствии с этим, теория развивается на основе уравнений, имеющих одинаковую (ковариантную) форму для очень широкого класса возможных систем отсчета. Поскольку ни одна из этих систем, вообще говоря, «не лучше» (не более привилегированная), чем другие, возникает равноправие всех систем. Именно на этой основе имеют место термины «общий принцип относительности» и название «общая теория относительности»¹⁰.

Другой исследователь — В. А. Киносьян, правильно, по нашему мнению, трактуя содержание механического, специального и общего принципов относительности, как принципов, выражающих определенную форму законов, считает, однако, что в ОТО общий принцип относительности не тождествен принципу общей ковариантности (а В. А. Фок считал их тождественными): «Первый (общий принцип относительности.— Т. А.) выражает некоторое общее представление о мире физичес-

¹⁰ Гинзбург В. Л. О теории относительности: Сб. статей, М., 1979. С. 38.

ких процессов, а второй (ковариантность. — Т. А.) указывает на специфику физико-математической формулировки такого представления, реализуя при этом программу конкретно-научного представления»¹¹. В общем случае в целом с этой точкой зрения можно было бы согласиться, если бы не ее крайняя неопределенность и неясность выражения. При чем здесь «специфика» и в чем она состоит, равно как и «конкретно-научное познание»?

Известный философ В. В. Чешев, признавая различие трактовок принципа относительности, полагает, что требование относительности в электродинамике искусственно и физически не оправданно. Инвариантность уравнений Максвелла относительно преобразований Лоренца представляет собой «математическое ухищрение», достигаемое с помощью этого преобразования, а сам принцип Пуанкаре — Лоренца оказывается математической условностью. Однако с этим никак нельзя согласиться, т. е. принцип относительности, которому придавали большое значение Пуанкаре и Эйнштейн, он считает проявление конвенционализма. По Чешеву, в разных системах отсчета одинаково протекают одинаковые явления, т. е. движение материальной системы на характер совершающихся в ней явлений влияния не оказывает. Он констатировал, что следует различать, с одной стороны, физический принцип относительности (утверждение о том, что в различных системах одинаковые процессы происходят одинаковым образом), а с другой, — математически условный принцип относительности, который говорит, что в различных системах отсчета форма законов одинакова. Но отсюда недалеко и до вульгарного отрицания теории относительности, что автор и делает. Обсуждая философско-гносеологические взгляды Эйнштейна, В. В. Чешев пишет: «...В сфере физической интерпретации СТО пришлось окончательно разрушить методологические принципы классической физики и заменить их положениями позитивистского толка, устранившими объективную реальность и оставившими призрачную реальность опыта, называемую также и реальностью по отношению...»¹² Мы видим, что отрицание физического значения формулировки принципа относительности, как описания формы и характера законов, привело автора к отрицанию СТО как «положения позитивистского толка».

Итак, мировоззренческое и методологическое содержание общего принципа относительности до сих пор остается предметом дискуссий. Часть споров обусловлена просто непониманием или невниманием к различным формулировкам этого принципа, другая — реальной проблематикой. Нам представляется справедливой формулировка общего (и отчасти специального) принципа относительности, предложенная Пуанкаре и Эйнштейном и утверждающая, что законы должны быть одинаковы и для инерциальных, и для неинерциальных систем отсчета. Вместе с тем Эйнштейн и Инфельд были неправы, когда писали о равноправии систем Коперника и Птолемея с чисто математической точки зрения (или даже с точки зрения общих принципов). Если же говорить о наблюдаемых нами явлениях (а не об общих законах), то они, конечно, связаны с определенными условиями наблюдения, в частности с определенной системой отсчета. В этом смысле системы отсчета не являются равноправными. Но такое неравноправие их признавали и Эйнштейн с Инфельдом, и Пуанкаре.

¹¹ Киносьян В. А. Философские проблемы физики гравитации (Процесс объективизированного знания). Казань, 1982. С. 56.

¹² Чешев В. В. Проблема реальности в классической и современной физике. Томск, 1984. С. 148.

Дискуссионная трибуна

П. М. МИРЗА-АХМЕДОВА, Д. А. РАШИДОВА

К ИЗУЧЕНИЮ ДЖАДИДСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Концепция и методология нового политического мышления, основанного на анализе диалектики классового и общечеловеческого, поставили перед учеными необходимость выработать новые методологические подходы ко многим явлениям истории как далекой, так и ближайшей, по тем или иным принципам получившим искаженное толкование. Заполнение «белых пятен» в истории культуры, литературы, искусства также со всей неотвратимостью влечет к пересмотру многих устоявшихся и в сознании общества, и в науке представлений. Этот процесс возвращения к истинной истории непрост, требует не только большого труда по выявлению и осмыслению «закрытых» материалов, но и максимальной объективности, непредвзятости.

История революции в Средней Азии, строительство советской государственности в ее республиках ждут еще серьезных исследований в свете правды о деформациях социализма в 20-е и последующие годы, нанесших огромный урон социалистическому строительству.

Прояснение вопроса о джадидском движении, из которого вышли многие участники революции в крае, важно не только для понимания истории революции в Средней Азии, это необходимо и для правильного понимания истории просвещения на Востоке.

Движение джадидов — явление общественной мысли не только Средней Азии, но и других мусульманских народов Российской империи конца XIX—начала XX в. Вызванное к жизни реалиями социального порядка (беспросветная бедность и нищета народа, находившегося под двойным гнетом, кризис схоластической конфессиональной школы, темнота и невежество народных масс, застой общественной мысли, культурный регресс) движение джадидов с самого начала носило ярко выраженный просветительский характер. В коренной реформе школы, в просвещении масс увидели мусульманские просветители России выход из темноты и бесправия народов. Передовая национальная интеллигенция под влиянием русской и европейской системы образования выступила против застывшей в средневековые школы, преподавание в которой сводилось в основном к заучиванию религиозных догматов и их толкованию. Джадиды предложили новый, звуковой метод обучения («усули джадид», собственно отсюда и название движения: «джадид» — по-арабски «новый»), а также потребовали ввести в школе, помимо религии, изучение родного языка и литературы, математики, истории, географии и других светских наук. Все это вызвало резкий протест у сторонников традиционной школы — кадимистов (от слова «кадими» — «старый», «старинный»).

Садриддин Айни считал первым предшественником джадидизма в Средней Азии Ахмада Дониша — выдающегося ученого-просветителя, писателя и общественного деятеля Бухары второй половины XIX в.

В своей «Истории Бухарской революции», написанной в 1920 г. (впервые полностью опубликованной в 1987 г.), Айни свидетельствует: «Первым, кто выразил протест против старометодного обучения, был Ахмад Дониш (1827—1897), по собственной инициативе постигший астрономию, геометрию, математику, историю, филологию, искусство жизнеописаний. Он принципиально не стал преподавателем и этим выразил протест против традиционного обучения в медресе»¹. В этой же книге Айни говорит о первой новометодной школе, которая открылась в Самарканде в 1903 г. Это была «школа Шакури», которую основал мулла Абдулкадыр Шакури. По инициативе нескольких людей, в том числе и С. Айни, было решено, подробно изучив его методику, «начать дело в Бухаре». Айни говорит, что в 1908 г. в Бухаре уже функционировало несколько джадидских школ, которые вызвали сильное недовольство местных кадимистов.

Спор между кадимизмом, за которым стояли духовенство и официальная власть, и джадидизмом многие годы определял состояние общественной жизни, со временем приобретая политическую окраску и обнаружив внутреннюю (социальную) подоплеку этой затянувшейся борьбы нового со старым.

Объективно джадидское — антифеодалное по своей сути — движение выражало буржуазно-демократические устремления нарождающегося капитализма. Субъективно же просвещение народа, приобщение его к достижениям мировой культуры служили утверждению прогресса и пробуждению национального самосознания. Джадиды хотели видеть свой народ просвещенным и свободным от рабства и духовного застоя. Характерен такой пункт культурной программы джадидов, как обучение языкам. Махмудходжа Бехбуди, например, ставил задачу так: дети должны знать тюркский (узбекский) — язык быта и семьи, фарси (таджикский) — язык поэзии и культуры, арабский — язык религии, русский — для развития экономики и производственных отношений, и наконец, чтобы выйти на международный уровень, нужен один из европейских языков: английский, французский или немецкий.

Джадидизм включал в себя представителей различных слоев населения и в силу этого представлял собой неоднородное движение, объединявшее людей разных взглядов — «от умеренных» либералов из буржуазии до представителей демократической интеллигенции, выходцев из народных низов»². Довольно заметную прослойку составляла часть передового духовенства, которая не хотела мириться с царившими в обществе косностью и невежеством.

Как пишет татарский философ Я. Г. Абдуллин, «представители различных классов и социальных групп, примкнувших к джадидизму, преследовали отнюдь не одинаковые цели и соответственно отстаивали различные интересы»³, что в конце концов и привело к размежеванию внутри джадидского движения. Так, «идеологи национальной либеральной буржуазии, стремившиеся приспособить джадидское движение к своим узкоклассовым интересам, встали впоследствии во главе буржуазно-националистических организаций»⁴ (в Азербайджане — мусаватисты, в Татарии — «Мусульман иттифака», в Средней Азии — «Шуро-и Исломия»).

Демократическая интеллигенция, участвуя в движении, думала о

¹ Айни С. История Бухарской революции. Душанбе, 1987. I. 20—21 (на тадж. яз.).

² История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 34.

³ Абдуллин Я. Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской мысли. Казань, 1979. С. 106.

⁴ Там же.

просвещении народа, об улучшении его социального положения. Именно из числа этой части джадидов и вышли местные революционеры. Файзулла Ходжаев — один из активнейших участников революции в Средней Азии, вождь младобухарцев (так называли себя революционные джадиды), писал в 1926 г. об этой революции так: «Много времени прошло с тех пор, когда первые джадиды начали дело просвещения народа, борьбы за облегчение его тяжелой жизни — от первых робких шагов в сторону европеизации, прогресса и хоть какой-либо правовой государственности до вхождения в компартию Бухары»⁵.

Садриддин Айни, вступивший в 1911 г. в тайное джадидское общество «Тарбия-ий атфол» («Воспитание детей») в Бухаре, писал о программе деятельности этого общества, что она была сугубо просветительской, приводя при этом следующие ее параграфы: «1. Агитация за просвещение — помощь всем, кто стремится к знаниям; создание новой литературы; распространение в народе газет и журналов, книг этического и воспитательного содержания... 2. Агитация против невежественных обрядов, мракобесия, разъяснение несоответствия мракобесия шариату... 3. Агитация против эмира — против жестокости его чиновничества и судей»⁶.

Эволюция демократической части джадидов в революционный демократизм была закономерной в той общественно-политической обстановке, которая характеризовала Россию эпохи трех русских революций. О реальном содержании этой обстановки В. И. Ленин говорил в 1905 г.: «В современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества»⁷.

История революции показала, что процесс революционизирования колониальных окраин огромной Российской империи неотделим от национально-освободительного движения народов этих окраин. Более того, национально-освободительное движение колониальных народов России «расшатывало и ослабляло силы царизма, обеспечивая социалистической революции существенную поддержку». Однако, как известно, само по себе, изолированно от революционной борьбы российского пролетариата, оно не переросло бы в социалистическую революцию. «Только слияние национально-освободительного движения народов Средней Азии с социалистической революцией в России создавало благоприятные условия для подавления местных эксплуататорских классов, отстранения национальной буржуазии от политического руководства, осуществления общедемократических преобразований, которые совершались попутно с разрешением задач социалистической революции»⁸.

При этом надо помнить и о сильной волне освободительных движений в те же десятилетия XX в. в ближайших регионах — Индии, Иране, Турции и т. д. Джадидизм, представляя собой часть национально-освободительного движения, отразил во всей полноте сложную сущность просветительства на рубеже XIX—XX вв. на Востоке.

Реформаторское по своей природе движение джадидов, однако, не-

⁵ Ходжаев Файзулла. Избр. труды. Т. I. Ташкент, 1970. С. 310.

⁶ Айни С. История Бухарской революции. С. 99—100.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 282—283.

⁸ История Узбекской ССР. Т. 3. Ташкент, 1967. С. 23.

оставалось неизменным на протяжении своего развития. Оно эволюционировало по мере изменения общей обстановки в стране. От реформ школьного образования до реформ общественной жизни — ко всем важным социальным проблемам эпохи — таково историческое движение джадидизма. По мере обострения классовых оппозиций буржуазно-демократического строя, о которых говорил В. И. Ленин, углублялись также противоречия между демократическими и либеральными тенденциями в джадидском движении.

В условиях революционного подъема джадидизм как внешне единое движение изживает себя, в его рядах происходит раскол. В разных регионах это произошло в разное время. В Татарии, например, где джадидизм зародился в 80-х годах XIX в., этот раскол и спад движения наблюдается в первую русскую революцию, в 1905 г. В Средней Азии — во вторую, Февральскую революцию, в 1917 г. Это объясняется тем, что, находясь в центре развивающегося промышленного пролетариата, татарский джадидизм не мог не испытать воздействия набирающего силу социал-демократического движения. Классовая дифференциация татарского общества, которую обострила первая русская революция, способствовала размежеванию внутри джадидского движения. Именно в 1905 г. образовывается буржуазно-националистическая партия «Мусульман иттифаки», группировавшая вокруг себя либеральную часть движения. Соответственно уходит в революционное движение демократическая ее часть: Амирхан, Г. Тукай, Галимджан Ибрагимов и др.

В Средней Азии, где джадидизм получает широкое распространение только после 1905 г., первое размежевание намечается в 1914—1915 гг., когда с учебы из Турции и России вернулись молодые люди, вступившие в спор со старыми деятелями джадидизма в вопросе о целях и методах борьбы. Их не удовлетворяло уже узкое культурничество, они выдвинули политические задачи, предлагая бороться за снижение налогов, за облегчение тяжелой участи дехканства, требуя ограничения чиновничьего произвола, разоблачая «юриспруденцию» эмирского аппарата и духовенства и т. д. У этой молодежи появились и свои лидеры — Абдурауф Фитрат и Файзулла Ходжаев. Это они в марте 1917 г. встанут во главе партии младобухарцев — революционных джадидов. В том же марте 1917 г. будет организована и буржуазно-националистическая партия — «Шуро-и Исломия».

В истории революции в Средней Азии есть два момента, которые послужили резкому размежеванию внутри джадидского движения, предельно обнажив социальные противоречия. Это — восстание народа, вспыхнувшее в Туркестанском генерал-губернаторстве в 1916 г. в связи с мобилизацией местного населения на тыловые работы, и события в Бухаре в марте 1918 г. — так называемый «колесовский поход».

Восстание народа в 1916 г. было жестоко подавлено не без помощи своих же «отцов нации». Предательское соглашение местных правящих кругов с царизмом по отношению к восставшему народу мало что оставило от просветительской иллюзии о национальном единстве, провозглашенном лидерами джадидизма.

Собственно, это восстание, стихийное и далекое от реформаторских идей джадидов, прояснило ограниченность их методов и задач, их далекость от народа, всю несостоятельность их надежды в тот революционный момент истории добиться прогресса, духовного и социального, для своего народа через просвещение и реформы.

Размежевание среди джадидов Туркестана было неизбежно, тем более, что в это время здесь вступают в общественную борьбу более радикальные — революционные силы. «В Туркестане с его более высоким в сравнении с Бухарой хозяйственным укладом, — пишет Ф. Ход-

жаев, — с наличием больших кадров русских рабочих и значительным развитием деятельности русских политических партий, обстановка для развития прогрессивных идей была куда благоприятнее, чем в деспотической средневековой Бухаре»⁹. «Джадидизм, возникший здесь позже, чем в других частях Туркестана, нашел благоприятную почву, — объясняет Ф. Ходжаев. — Невыносимая тяжелая атмосфера бухарской общественной жизни, двойной царско-эмирский гнет повернули его с пути культурничества на путь политический»¹⁰. Здесь иллюзии о возможности реформировать мирным путем абсолютную эмирскую власть не исчерпали себя еще ни в марте 1917 г., ни в марте 1918 г. Только страшная кровавая расправа над джадидами, которую в марте 1918 г. учинил эмир Алимхан (было уничтожено 3000 человек), явилась трагическим уроком, ставшим толчком для более решительных действий революционной интеллигенции и народа в 1920 г., когда была свергнута эмирская власть.

Итак, раскол, размежевание внутри джадидского движения Средней Азии произошел накануне Октябрьской революции. Эволюция демократической его части в революционную (младобухарцы) буржуазно-националистическую — в контрреволюционную («Шуро-и Исломия») дала в свое время советским историографам основание для дифференцированного подхода к джадидскому движению. И при жизни С. Айни (ум. в 1954 г.), и недолгое время после того бытовало это деление: на «правых» и «левых», «прогрессивных» и «реакционных», — хотя тенденция к упрощительству и выпрямительству со всей определенностью проявилась уже к концу 20-х годов. Но до того, как утвердилась недифференцированная точка зрения, к «левым джадидам» относили и Хамзу Хакимзаде Ниязи, и Садриддина Айни, а с ними — всю революционную интеллигенцию Туркестана, Бухары и Хорезма.

Непреходящая историческая роль «левых» джадидов состоит в том, что именно они подготовили восприятие народами Средней Азии революционных идей. Именно «левые» джадиды — младобухарцы и младохивинцы — в союзе с коммунистами подготовили и сделали возможными революции 1920 г. в Бухаре и Хиве. «Именно джадидизму мы обязаны тем, — писал Ф. Ходжаев в 1926 г., — что в Средней Азии воспитались кадры, могущие возглавить национально-революционное движение и возглавившие его уже тогда, когда наше революционное движение влилось в великий поток Октябрьской революции, пошло под коммунистические знамена»¹¹. Это пишет человек, чья судьба была прямой иллюстрацией данного тезиса: Файзулла Ходжаев — Председатель Туркестанского бюро партии младобухарцев-революционеров, член партийного центра по руководству Бухарской революцией, возглавляемого В. В. Куйбышевым, Председатель Совета Народных Назиров (комиссаров) — глава революционно-демократического правительства Бухары (1920 г.), первый Председатель Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР (1924—1937).

Но случилось так, что еще при жизни Ф. Ходжаева — уже где-то с 1926 г. — в официальном отношении к джадидизму произошел заметный поворот. Работы Ф. Ходжаева по вопросам Бухарской революции, в частности его очерк «Джадидизм», опубликованный в Москве в 1926 г. в сборнике «Очерки революционного движения в Средней Азии», вызвали резкую критику рецензента-историка Г. Туркестанско-

⁹ Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. I. С. 78.

¹⁰ Там же. С. 91.

¹¹ Ходжаев Ф. Джадидизм//Очерки революционного движения в Средней Азии. М., 1926.

го¹². Спор возник вокруг выяснения классовой природы джадидизма. Вопрос этот был весьма характерен для того времени. Социологический анализ считался главным. Принцип историзма едва разрабатывался. Г. Туркестанского совершенно не удовлетворяла интерпретация социальной базы джадидизма, данная Ф. Ходжаевым, который писал: «Джадиды, конечно, выражали интересы торгового капитала», «социальная база джадидизма была очень узка. Часть купечества, разнородная интеллигенция и отчасти полупролетарские элементы. Против джадидизма стояли государственная власть, полиция, армия, весьма многочисленное и великолепно организованное духовенство, другая часть купечества и сельские кулаки, при очевидном нейтралитете широких слоев дехканства»¹³.

Г. Туркестанский, оспаривая это положение Ф. Ходжаева и обвиняя его в «немарксизме», настаивает на том, что джадидизм выражал интересы промышленной буржуазии, а не торговой.

Ф. Ходжаев в своем «Ответе Г. Туркестанскому» пишет, что в Бухарском эмирате промышленной буржуазии еще не было и разъясняет всю относительность тезиса о торговой буржуазии: «Конечно, джадидизм выражал интересы торгового капитала, но строился не руками торгового класса... Большинство джадидов принадлежало к материально средние и плохо обеспеченной интеллигенции или мелкой буржуазии: студенты духовных школ, мелкие чиновники. Были и крупные купцы, но, во-первых, их было мало, они составляли исключение, а, во-вторых, они не только сами работали в организации, сколько поддерживали материально (Мансуров, Якубов). Были даже крупные духовные лица, например, мулла Икрам (один из 12 бухарских муфтиев, сочувствовавший джадидам. Известен своей брошюрой, содержащей критику эмирской Бухары)»¹⁴.

Эта характеристика во многом совпадает с тем, что писал в 1920 г. о бухарских джадидах-революционерах С. Айни в своей «Истории Бухарской революции»: «Несколько слов о классовом и национальном происхождении младобухарцев, возглавивших революцию в Бухаре. Младобухарцы в большинстве своем происходили из бедняков, были ремесленниками. Среди них несколько человек, хоть и получили воспитание в купеческой среде, но в юности отреклись от благополучного и спокойного существования, преданно и мужественно вступили на революционный путь, обретая полное доверие революционеров. Что касается национальности, среди молодых бухарцев мы видим все национальности, проживавшие в Бухаре: узбсков, таджиков, туркмен, арабов, иранцев, евреев. Татары, жившие в Бухаре и смешавшиеся с местными жителями, рука об руку служили на пути революции... Известно, что младобухарцы выступили в первую очередь против правительства и улемов. Более того, история их конфронтации знает большое число мулл и людей, происходивших из их среды, которые составили значительную группу революционеров. Например, в тайном обществе, о котором говорилось, из 28 человек 14 были из духовенства, среди них 3 мударриса (преподаватели медресе). Среди 10 погибших 5 человек были муллы. Среди тех, кто в 1918 г. был казнен эмиром, 7 мулло, 2 судьи, 2 мударриса и 1 раис. Домулло Икрам, видный ученый, судья Шарифджан, бывший Верховным судьей Бухары, были в заключении»¹⁵.

Кстати, когда в марте 1917 г., при первой расправе эмира с бухар-

¹² Туркестанский Г. Кто такие джадиды. Ташкент, 1926.

¹³ Очерки революционного движения в Средней Азии. М., 1926. С. 10—11.

¹⁴ Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. I. С. 84, 87.

¹⁵ Айни С. История Бухарской революции. С. 231—232.

скими джадидами, С. Айни подвергался страшному наказанию, он тоже был в звании мударриса.

Г. Туркестанский полностью отрицал эволюцию джадидизма в революционный демократизм и позже — в большевизм. Споря с ним, Ф. Ходжаев еще не предполагал, какая серьезная тенденция стояла за позицией его критика.

В 1927 г., когда Ф. Ходжаева с трибуны партийного съезда обвинят в национализме из-за «идеализации джадидизма», в его представлениях произойдут заметные изменения.

Исследователям предстоит еще дать объяснение тому процессу, который стоял за трансформацией понимания джадидизма историками и политиками тех лет. Мы же только приведем выдержку из выступления Ф. Ходжаева на III съезде Компартии Узбекистана в ноябре 1927 г.: «Что касается вопроса об оценке джадидизма, я считаю правильным то указание, что в конце моей брошюры я допустил неправильную формулировку, которую я в ответ на статью Туркестанского в моей статье исправил еще почти год тому назад... По отношению к интеллигенции политику ЦК считал и считаю правильной и расхождения по некоторым практическим вопросам по осуществлению этой линии я считаю исчерпанными»¹⁶.

Но вопрос об отношении к джадидам не был исчерпан ни в 1927, ни в 1929 г. В 1932 г. в докладе секретаря Средазбюро ЦК РКП(б) К. Я. Баумана на первой Ташкентской городской партийной конференции было сказано следующее: «Всячески приветствуя работу таких товарищей, как Файзулла Ходжаев и Абдурахманов по вопросам революционного движения в Средней Азии, мы не можем не отметить, что Ф. Ходжаев допустил в свое время ошибку националистического характера, идеализируя джадидизм»¹⁷.

Отвечая Бауману, Ф. Ходжаев говорит уже совершенно в духе официальной установки, а не своего жизненного опыта: «Что касается джадидизма и его роли вообще, необходимо сказать, что по своей классовой сущности джадида были представителями торговой и нарождавшейся промышленной буржуазии и как таковые они не могли пойти дальше требований, обычных в рамках капитализма, реформ, которые присущи вообще всяким другим буржуазным и мелкобуржуазным партиям...»

Аналогичная трансформация отношения к джадидизму происходит в то время и во взглядах С. Айни. Можно даже говорить о коренном изменении отношения к джадидизму автора «Истории Бухарской революции». В романе «Дохунда» (1930 г.) С. Айни оценивает джадидизм как движение национальной буржуазии, направленное лишь на «усовершенствование» эмирского строя.

Мы обратились к этим фактам истории 20—30-х годов, чтобы показать, когда начала свою жизнь концепция оценки джадидизма только как реакционного буржуазно-националистического движения.

Критика бывших джадидов в конце 20-х годов обернулась полным их уничтожением в 30-х годах.

В 30-е и по начало 80-х годов в официальной науке — и не только в Узбекистане — джадидизм стал синонимом буржуазного национализма. Причастность к джадидизму аттестовывалась как порочная. Из биографий Хамзы, Айни была изъята их принадлежность к джадидам. Труды о Бухарской революции и джадидском движении реабилитированного Ф. Ходжаева вышли в 1970 г., однако упорно обходились молчанием.

¹⁶ Правда Востока. 1927. 25 нояб.

¹⁷ Там же. 1932. 25 янв.

Известно, что бухарский эмир видел в джадидах своих самых страшных врагов, потому что они подтачивали его деспотию изнутри, имея сторонников в народе. Он тратил немалые усилия для того, чтобы дискредитировать джадидов, которых он называл «богоотступниками», «предателями своего народа», «продавшимися русским» и т. д. А когда пришел час, в марте 1918 г., расправился с ними самым жесточайшим образом. С. Айни свидетельствует, что в 1918 г. слово «джадид» в Бухаре было адекватно слову «большевик».

С высоты нашего сегодняшнего просвещенного и поднатеренного в классовых боях сознания мы говорим о них небрежно: они были всего лишь реформаторами, они требовали у эмира реформ и только. Думать сегодня так могут только те, кто плохо представляет себе историческую ситуацию в Средней Азии первой четверти XX в.

В статье «Воспоминания о двадцатом годе в Хиве и Бухаре» активный участник революционных боев в Бухаре, «левый» коммунист Алимджан Акчурин писал о джадидах: «В обычных условиях любого капиталистического государства они со своими довольно скромными требованиями реформ являлись бы самой желанной правительственной оппозицией, и все их требования уложились бы в рамки буржуазного парламентаризма. Но в условиях эмирской деспотии, где вся власть находилась в руках реакционного духовенства, представляющего средневековый феодализм, эти невинные реформисты оказались в роли самых опасных революционеров»¹⁸.

В том-то и дело, что патриархально-феодалное сознание тех, для кого власть эмира — «наместника бога на земле» — была священна и неприкосновенна, даже эти реформы воспринимало как богоотступничество. В то время говорить об ограничении эмирской власти парламентом (маджлисом) было настоящей революцией. Кстати, и турецкая (1908 г.), и иранская (1905—1911 гг.) революции добивались «все-го-навсего» конституции при сохранении монархии. Иначе революций тех вообще бы не было. Народ не пошел бы за ними.

В этом особенность исторического момента в Азии того времени. Об этом, проявляя историзм, не надо забывать сегодня. И опыт первого вооруженного выступления против эмира (март 1918 г.), предпринятого младобухарцами совместно с красноармейцами Туркфронта («колесовский поход»), потерпел неудачу только потому, что народ не пошел за младобухарцами. И не потому, как некоторые пытаются объяснить, что их программа реформ была недостаточно радикальна, а именно потому, что она была слишком радикальна: она посягала на «священную» власть эмира. И еще: идеи джадидов были затем услышаны (пусть для этого потребовалось два года) народом потому, что они опирались на идеи ислама — на шариат, на началах которого жил тогда народ — дехканская масса, трудовой люд Бухары и Хивы. Это тоже исторический факт.

И мудрость Файзуллы Ходжасва, вождя младобухарцев, в том и заключалась, что он и его товарищи, разделяя программу РКП(б), остались на младобухарской платформе, приемлемой для народных масс Бухары. Это обеспечило победу революции 1920 г.

В 70-х годах в Татарии, Узбекистане, Таджикистане были предприняты отдельные попытки по-новому взглянуть на это движение общественной мысли, вызвавшее к жизни плеяду талантливейших деятелей культуры, чье творчество из-за предвзятого отношения к джадидизму долгое время не возвращалось в лоно истории и культуры своих народов. К ним, в первую очередь, надо отнести уже упоминавшуюся работу Я. Г. Абдуллина «Джадидизм, его социальная природа и эволюция». Однако к подобным исследованиям применялась политика замалчивания и неприятия.

¹⁸ Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революций. Ташкент, 1930. С. 46.

Давно назрела необходимость восстановить историческую справедливость не только по отношению к революционным джадидам. В мае 1987 г. в Самарканде, на Всесоюзной писательской конференции по историко-революционной прозе народов Советского Востока, когда впервые публично заговорили о необходимости пересмотреть отношение к джадидам, известный таджикский писатель Джалол Икрами сказал, что не нужно забывать, что среди них были не только «левые и «правые», ушедшие одни — в революционеры, другие — после революции — в противоположный лагерь; огромную часть составляли джадиды, которые, не примкнув ни к каким политическим партиям, сыграли непреходящую роль на ниве просвещения народа и воспитания его в духе гуманизма.

Поэтому большой интерес и резонанс среди ученых вызвала первая коллективная попытка историков, философов и филологов Узбекистана, Таджикистана, Татарии и Азербайджана поставить и обсудить проблему джадидизма, которая была предпринята 12 октября 1988 г. в Институте языка и литературы АН УзССР.

За «круглым столом» по проблеме «Социально-политическая сущность джадидизма, его место в истории идеологической борьбы в конце XIX — начале XX в.» выступили: Г. А. Ашуров — чл-кор. АН ТаджССР, М. Ш. Шукуров — акад. АН ТаджССР, А. С. Сайфуллаев — доктор филол. наук (Душанбе), Р. Х. Ходи-Заде — доктор филол. наук (Душанбе), А. М. Маниязов — чл-кор. АН ТаджССР, директор Института языка и литературы АН ТаджССР, М. Д. Динаршоев — доктор филос. наук, зав. отделом философии АН ТаджССР, И. З. Нуруллин — доктор филол. наук (Казань), А. М. Мирахмедов — чл-кор. АН АзССР (Баку), И. А. Султанов — чл-кор. АН УзССР, Э. А. Каримов — доктор филол. наук (Ташкент), Х. З. Зияев — доктор ист. наук (Ташкент), Х. Ф. Вахидов — доктор филос. наук (Ташкент), С. С. Касымов — канд. филол. наук (Ташкент), Б. Касымов — канд. филол. наук (Ташкент). Совещание открыл и вел вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов.

В результате обмена мнениями участники «круглого стола» отказались от вульгарно-социологических оценок 30-х годов, проявив новые методологические подходы к джадидизму как к этапу просветительства, имевшему место в истории восточных народов Российской империи в конце XIX — начале XX в. Джадидизм со всей определенностью был квалифицирован как этап практического осуществления просветительских идей. Впервые за последние 60 лет по-новому рассматривались исторический смысл и содержание, задачи и цели, а также эволюция и региональные особенности этого течения общественной мысли, сыгравшего ведущую роль в истории и культуре народов Крыма, Поволжья, Кавказа и Средней Азии в конце XIX — начале XX в.

В центре внимания совещания, в силу того, что собрались в большинстве ученые из Таджикистана и Узбекистана, оказались вопросы, связанные с джадидским движением в Средней Азии. Резюмируя все высказанное по этой проблеме, необходимо выделить следующее.

Приходится констатировать, что сегодня отсутствует обстоятельная научная теория развития общественной мысли Средней Азии за последние примерно 100 лет, в частности ее просветительского этапа. То, что утверждалось в науке в течение 60 лет, не является подлинно научным взглядом, отражающим объективную истину. Сюда относятся и попытка отделить джадидизм от просветительства, и отождествление джадидизма с пантюркизмом и панисламизмом, и замалчивание антиколониальной сущности просветительства в Средней Азии, и отождествление джадидизма с буржуазно-националистическими партиями.

Исторические свидетельства, оставленные в трудах известных участ-

ников джадидского движения — Ф. Ходжаева, С. Айни, А. Фитрата, а также обширная художественная литература, которую представляет выдающаяся плеяда просветителей — от Ахмада Дониша, Фурката, Мукими до Бехбуди, Фитрата, Тавалло, Абдуллы Кадыри, Авлони, Хамзы, Айни, Сидикки, Чулпана, Ходжи Мумина, Мирмухсина и др. — несут на себе проблематику, которую до сих пор именовали джадидской. Это: родина, нация, религия, наука, просвещение, пропаганда против деспотического правления, а также нападки на ортодоксальное духовенство. Именно так определял в 1920 г. С. Айни круг проблем, поднимаемых новой литературой в своем фундаментальном труде «История Бухарской революции». Именно эта проблематика отражена в художественной прозе репрессированных писателей — в повести Фитрата «Записки индийского путешественника» (на тадж. яз., 1912 г.), в романе Чулпана «Ночь и день» (на узб. яз., 1930 г.; отражает период первой мировой войны). Оба произведения опубликованы в 1988 г. Без понимания этого содержания джадидской литературы невозможно выработать точное представление о движении общественной мысли предсентябрьского периода.

Нет полноты представления о нем и без понимания национальной программы джадидов. Выступающие отметили, что для этой программы были характерны «националистические» тенденции, объясняющиеся национальным гнетом, который испытывали народы многонациональной России в условиях царизма. Известно, что классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали историческую оправданность такого национализма и наличие в нем общедемократических черт, поскольку он направлен на ликвидацию колониального гнета и феодальных пережитков. В. И. Ленин говорил: «В каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем»¹⁹.

В выступлениях за «круглым столом» была высказана мысль, что именно национальные устремления джадидов, направленные на развитие языка, литературы, культуры своего народа, своей государственности, были тем водоразделом, который отделял их демократическую часть от пантюркистских и панисламистских доктрин.

Получила поддержку на совещании мысль о том, что так называемые националистические устремления джадидов не имеют ничего общего с современной идеологией национализма — идеологией исключительности, превосходства, изолированности от других народов и пр.

А. Фитрат в 1915 г. в книге «Рахбари наджот» («Путеводитель спасения») писал: «Нет никакого сомнения в том, что хотя люди и исповедуют различные религии и живут в различных странах, принадлежат к различным племенам и нациям, все они являются детьми одного отца и одного и того же рода человеческого. Говоря иначе, они — братья. А раз так, то все они должны любить и уважать достоинство друг друга и должны вызвать к жизни эру всеобщего братства. Когда же им удастся создать всеобщее братство, тогда и наступит эра счастья жизни мира, всеобщее счастье»²⁰. Это высказывание как нельзя лучше характеризует гуманистическую сущность просветительской идеологии джадидов.

Выступающие отметили как одно из качеств новой литературы ее интернациональную направленность, представляющую собой также проявление гуманистической философии просветительства.

История марксизма в России свидетельствует о том, что в 90-х годах XIX в. два потока общественного движения: марксистская мысль

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 275—276.

²⁰ Фитрат А. Рахбари наджот. СПб., 1915. С. 224.

я освободительное движение народов России — соединились. В докладе Г. А. Ашурова была высказана мысль, что в Средней Азии этого слияния до революции не произошло. И за это мы не должны винить джадидов. «Одна из существенных ошибок наших предшественников заключается в том, что они ставили перед просветительством вопросы, на которые должен был отвечать марксизм».

На путях создания истории развития общественной мысли Средней Азии 80-х годов XIX в. — 80-х годов XX в. — а именно такая фундаментальная задача стоит перед учеными-обществоведами Узбекистана и Таджикистана, — была предложена Г. А. Ашуровым и поддержана участниками «круглого стола» широкая программа проблем, которые необходимо решать совместными усилиями ученых региона.

«Круглый стол» 1988 г. действительно стал началом фундаментальных перемен в отношении к рассматриваемой проблеме. Следующий этап — проведение научно-теоретических конференций по джадидизму, и, как предложили выступающие, их предстоит готовить по заранее разработанным программам, чтобы они дали существенные результаты. Важным итогом этого совещания являются снятие «табу» с джадидизма и научная квалификация его как этапа просветительства в истории народов Советского Востока, эта борьбы за практическое осуществление просветительских идей.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЯЗЫКА

Осуществляемая в стране демократизация всех сфер общественной жизни выдвигает на передний план проблемы межнациональных отношений, в том числе вопросы языковой политики с учетом роста самосознания наций и совершенствовании национально-государственного устройства Союза и союзных республик.

Язык — огромная духовная ценность народа, он хранитель традиций, самобытности народа, его многовековой истории и культуры. Охрана и забота о нем вполне естественна и глубоко нравственна. Отсюда правомерное желание союзных республик придать национальному языку статус государственного и тем самым юридически закрепить его положение, хотя понятие «государственный язык» — отнюдь не новое явление в нашем законодательстве. Еще в 1920 г. в Декларации о провозглашении независимости Белорусской ССР было установлено полное равноправие языков белорусского, русского, польского и еврейского в сношениях с государственными учреждениями, в организациях народного просвещения и социалистической культуры¹. Тем самым в акте государственной власти был установлен определенный режим использования языков. В 1922 г. Конституция Грузинской ССР (ст. 6) утвердила грузинский язык как государственный язык республики, с примечанием об обеспечении национальным меньшинствам права свободного развития и употребления родного языка как в своих национально-культурных, так и в общегосударственных учреждениях².

Государственными языками в те годы были провозглашены также азербайджанский, армянский языки в конституциях соответствующих республик.

В. И. Ленин придавал огромное значение обеспечению равноправности употребления языков всех национальностей в нашей федерации. В записке «К вопросу о национальностях или об «автономизации» (декабрь 1922 г.) он указывал: «...Надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно... Тут потребуются детальный кодекс, который могут составить скольконбудь успешно только националы, живущие в данной республике»³.

Однако в послеленинский период вплоть до настоящего времени языковая проблема в правовом аспекте осталась неразработанной.

Отсутствие четко регламентирующей правовой основы в языковых вопросах привело к бурным вспышкам и накалу страстей общественности во время обсуждения и принятия законов о языках в союзных республиках. Вопросы статуса отдельно взятого языка, сферы его применения, функции языка приобрели особую остроту и в связи с тем, что в нашей жизни утвердился билингвизм. Русский язык как язык межнационального общения стал доминирующим во взаимоотношениях государственных органов власти и управления. Повышение престижности русского языка, всемерное его использование в национальных республиках, зачастую без особой в том необходимости, пренебрежительное отношение к национальным языкам привели к сужению сферы применения национальных языков в союзных и автономных республиках.

В этих условиях возникла объективная необходимость юридически защитить, укрепить и развить национальные языки. В настоящее время большинство союзных республик (Эстония, Литва, Латвия, Молдова, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Белоруссия) приняли законы о государственном языке, идет обсуждение проектов юридических актов о языке в автономных республиках.

В чем особенности этих законов? На первый взгляд, во многих положениях просматривается общность подходов к расширению сфер применения употребляемых в этих республиках языков. Но законы эти далеко не однозначны. Прежде всего они

¹ Белорусская Советская Социалистическая Республика. Минск, 1927. С. 41.

² Конституция ССР Грузии. Тифлис, 1922.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 361.

отличаются по названиям. В Эстонской и Таджикской ССР это — «закон о языке» данных республик, в ССР Молдова — «о функционировании языков на территории» ее, в Латвийской, Украинской, Белорусской, Казахской ССР — «о языках», в Узбекской ССР — «о государственном языке», в Литовской ССР — «Указ об употреблении государственного языка».

Само название законов Латвии, Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдовы законодательно закрепляет статус сразу же нескольких языков, употребляемых в этих республиках, определяя роль и место, функцию и сферу их употребления. Главной же целью принятых законов в сущности является придание статуса государственного языку основной нации, проживающей в данной республике. Следовательно, само название законов упомянутых республик четко не отражает их смысл. Более точное выражение применено, видимо, в названии «закон о государственном языке» или «закон о языке», что характеризует смысл и содержание принятого закона.

Законы о языках характеризуются определенной систематизацией сфер применения языков на территории союзных республик.

Закон Узбекской ССР не содержит специальных глав, регламентирующих определенную сферу его применения, разделение тут идет по статьям, и закон воспринимается как единое целое. В законе Таджикской ССР производится разделение по главам: общие положения, права и гарантии гражданина в выборе языка, употребление языков. Причем глава «Употребление языков» разбита на четыре раздела, которые устанавливают сферу применения языка. Своеобразное определение употребления языка при ведении делопроизводства дает ст. 8 закона. Устанавливая ведение дел на таджикском языке в органах государственной власти и государственного управления, статья подчеркивает, что сессии Советов народных депутатов будут проводиться на государственном языке. Разумеется, понятие ведения делопроизводства в органе государственной власти включает в себя и функционирование работы государственного органа во всех видах ее, включая и сессию. Далее статья излагает режим языка в делопроизводстве местных органов государственной власти — на государственном языке и на языке большинства населения данной территории, причем введение языка для столицы республики регламентируется специально.

Возьмем для сравнения закон Узбекской ССР. Интересно, что он не предусматривает в отдельной статье язык делопроизводства в органах государственной власти и государственного управления, как центральных, так и местных. Правда, ст. 7 закрепляет ведение делопроизводства на государственном языке на предприятиях, в учреждениях, организациях и объединениях республики.

Ст. 3 устанавливает право получения ответа граждан на заявления, предложения и жалобы на государственном языке при обращении в государственные, общественные организации и учреждения. Ст. 4 обязывает руководителей и работников органов государственной власти и управления знать государственный язык в достаточной мере для выполнения своих служебных обязанностей. Ст. 5 охватывает часть проводимых мероприятий в органах государственной власти и управления. Ст. 6 устанавливает подготовку и принятие законов, постановлений и других документов государственной власти и управления на государственном языке; ст. 8 — ведение учетно-статистической и финансовой документации; ст. 10 — ведение судопроизводства и работы органов арбитража; ст. 11 — ведение нотариальных дел, оформление актов, документов, удостоверяющих личность.

Итак, ведение делопроизводства в органах государственной власти и управления будет осуществляться на государственном языке. В связи с этим целесообразно было бы в комментариях к Закону о государственном языке Узбекской ССР доступно и ясно изложить, что во всех органах государственной власти и управления республики ведение делопроизводства будет производиться на государственном языке.

Заслуживает внимания ст. 8 Закона Белорусской ССР о языках, где этот аспект сформулирован более четко. Она озаглавлена: «Язык делопроизводства и документации» и гласит, что в Белорусской ССР языком делопроизводства и документации, а также языком взаимоотношений государственных, партийных органов, учреждений и общественных организаций является белорусский язык. Языком делопроизводства и документации на предприятиях (в том числе союзного подчинения) является белорусский язык, а при необходимости — русский. После определения ведения делопроизводства в государственных органах на государственном языке в законе Белорусской ССР, как и Таджикской ССР, подробно излагается язык судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, арбитражного производства, технической документации, а по белорусскому закону — еще прокурорского надзора и оказания юридической помощи.

Очевидно, здесь прослеживается излишняя регламентация установления режима языка в органах государственной власти. Всякий закон, устанавливающий определенный порядок, безусловно должен быть понятным и лаконично изложенным, без излишних подробностей, которые лишь затрудняют его исполнение. Видимо, более детальной разработкой статей закона Белорусской ССР объясняется тем, что он регулирует употребление всех языков, которые применяются в республике, что закреплено в ст. 1 закона.

При анализе содержания белорусского закона о языках бросается в глаза некоторая абстрактность применения термина «другие языки». Множество раз декларируя этот термин, закон нигде не упоминает названия этих языков, кроме русского, хотя в Белоруссии проживают и другие национальности, в частности украинцы, поляки, евреи, литовцы, и упоминание их языков было бы правомерным, тем более, что само название закона предусматривает одновременное установление статуса нескольких языков.

Включая в закон положения, отвечающие интересам одной части населения, очень важно не ограничивать при этом права другой части населения. Нельзя не учитывать конкретный национальный состав населения данной республики, что чревато негативными последствиями в межнациональных отношениях. В этом плане примечателен закон о функционировании языков на территории ССР Молдовы. Закон, соответственно его названию, действительно устанавливает правовой статус каждого языка, употребляемого в этой республике. Наряду с определением молдавского языка как государственного, особое место уделяется гагаузскому, русскому, украинскому, болгарскому, ивриту, идишу, цыганскому языкам.

Учитывая национальный и количественный состав населения Узбекской ССР, ст. 6 Закона о государственном языке Узбекской ССР обеспечивает перевод, публикацию правовых актов, издаваемых в республике, кроме русского, на каракалпакском, таджикском, казахском, киргизском, туркменском языках. Гражданам предоставлено право свободного выбора языка обучения, обеспечивается снабжение учебно-методическими пособиями, художественной и научно-технической литературой на этих языках. Следует особо подчеркнуть ст. 18 закона, где предусмотрена возможность издания и защиты научных работ, кроме государственного, на русском, каракалпакском, таджикском, казахском и других языках.

В многонациональной Казахской ССР принят закон «о языках». И это вполне понятно, ибо, кроме казахов, русских, там проживают немцы, уйгуры, узбеки, татары, представители многих других национальностей, которые составляют значительную долю населения республики. Однако законодатель не счел нужным даже перечислить в законе названия языков национальных меньшинств, выделяя их как национальные группы, что весьма спорно. Более того, ст. 4 закона определяет правомочия Советов народных депутатов в установлении статуса местного официального языка в местах компактного проживания таких «групп». Во-первых, непонятно, какие национальности входят в эти «национальные группы»: закон не дает толкования этого термина. Во-вторых, статья не обязывает местный Совет установить статус местного официального языка, а лишь отмечает, что «может быть придан» статус местного официального языка. А каковы гарантии, что где-то не будут ущемлены права национальных групп? и в чем отличия «местного официального языка» от «языка большинства населения данной местности» (см. ст. ст. 13, 14 закона)?

Представляется несколько необъективной и формулировка ст. 24 упомянутого закона. Она гласит, что научные конференции, симпозиумы и другие мероприятия республиканского и местного значения проводятся на государственном и на русском языках, а по проблемам проживающих в республике других национальных групп — и на их родном языке. Получается, будто национальные группы не имеют право проводить на своем языке различные мероприятия по всем интересующим их проблемам. Не ущемлено ли здесь равноправие языков в употреблении их во всех сферах жизнедеятельности граждан?

Языковые проблемы в нашей многонациональной стране весьма сложны и неоднозначны. Принятые в союзных республиках законы о языке в целом учитывают, это в той или иной степени, хотя нельзя сказать, что все они в равной мере обеспечивают право граждан на свободный выбор и употребление желаемого ими языка, но в подавляющем большинстве они гарантируют беспрепятственное развитие всех языков. Самое главное теперь — неуклонная реализация принятых законов в интересах успешного развития национальных языков всех малых и больших народов страны и правильного решения проблем межнациональных отношений в СССР.

Л. А. Каримова

РОЛЬ КОКАНДА В ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ

В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Во второй половине XIX — начале XX в. одним из важных предметов торговли между Россией и Средней Азией был чай. Чайная торговля в Средней Азии сосредоточивалась в основном в трех городах: Бухаре, Коканде и Самарканде. Здесь мы остановимся на чайной торговле в Ферганской долине, центром которой был г. Коканд. До 70-х годов XIX в. из Восточного Туркестана в Фергану поступал индийский и китайский чай, а из Бухары — только индийский. По архивным данным, в первой по-

ловине XIX в. из Кашгара в Коканд привозили в год около 30 тыс. пудов чая¹, а из Бухары — на 1000 верблюдах до 16 тыс. пудов в год². Из Бухары Коканд получал в основном англо-индийский («бомбейский») чай, пользовавшийся широким спросом в Туркестанском крае.

До завоевания Ташкента царизмом торговля китайским чаем между Россией и Средней Азией не была значительной, но впоследствии она начинает расширяться. Все больше китайского чая из России поступает в Фергану. Так, если в 1870—1871 гг. кокандскими торговцами, занимавшимися исключительно чайной торговлей, из Иркутской таможни в Ташкент и Коканд было вывезено чая на 1039 руб³, то за 1871—1874 гг. — на 637 882 руб.

К этому времени относятся частые сведения о беспощинном поступлении англо-индийского чая в пределы Туркестанского генерал-губернаторства, хотя по указу 1868 г. за ввоз англо-индийского чая, поступающего в Туркестан через территории соседних ханств и владений, был назначен особый весовой сбор, равный сбору на кяхтинский чай. Так, по данным Туркестанской контрольной палаты, с 1873 по 1876 г. поступление пошлин за англо-индийский чай, ввозимый в Туркестан из соседних ханств, вовсе прекратилось⁴. Беспощинный провоз англо-индийского чая объяснялся недостаточным развитием таможенного дела на границах Туркестана с соседними ханствами и владениями.

В докладе военного губернатора Сырдарьинской области от 31 декабря 1877 г. туркестанскому генерал-губернатору указывалось, что через территории Ферганы, Самарканда и Джизака в Туркестанский край ежегодно стало поступать до 1,5 млн. фунтов англо-индийского чая, провозимого мимо таможен и не обложенного пошлиной⁵. Это сильно повлияло на уменьшение ввоза кяхтинского чая. Не смогла улучшить состояние кяхтинской чайной торговли даже отмена пошлины на ввоз его.

В записке от 2 декабря 1872 г. членов Общества для содействия русской промышленности и торговле, представленной министру финансов, указывалось, что отмена пошлины на кяхтинский чай не поможет развитию чайной торговли России в Средней Азии⁶. Нужны были более действенные меры для пресечения беспощинного ввоза индийского чая.

Главной причиной увеличения потребления «бомбейского» чая в Туркестане была сравнительная дешевизна его по сравнению с кяхтинским. Это завесело от беспощинного ввоза, от времени, за которое доставлялся чай, и, наконец, от продолжительности срока кредитования чайной торговли.

От Пешавара — крайнего пункта железной дороги Индии — до Коканда перевозка чая производилась в 42 дня, тогда как от Оренбурга до Коканда караваны доходили при самых благоприятных обстоятельствах за 70—80 дней. Бывало и так, что торговцы, доставлявшие чай в Туркестан из Индии, понижали цену на него настолько, насколько это было необходимо, чтобы не допустить ввоза китайского чая из России.

После принятия ряда мер по усилению контроля за провоз беспощинного англо-индийского чая и повышения пошлины на него до 60 коп. за фунт вывоз китайского чая в Туркестан увеличился.

В 70—80-х годах XIX в. китайский чай поступал в Коканд, помимо Кяхты, также из Троицка, Ирбита и Москвы. Так, по данным Кокандского зачетного управления, за 1879—1880 гг. из России в Коканд поступило 2 992 644 фунта чая⁸.

.. В Коканд в основном привозили зеленый чай. Спрос на черный чай был невысок, а если он и поступал, то отправлялся в другие области, где спрос на него был больше.

Самыми популярными сортами зеленого чая на кокандском рынке были: сарала-аккуйрюк, кара-аккуйрюк, патта-аккуйрюк, алмачай, атбаш, буйдары, кумыш, яхак, ак-чай и др. Цены на них колебались от 1 руб. до 2 руб. 10 коп. за фунт, в зависимости от сорта.

Особенно успешно развивается чайная торговля России в Ферганской и других областях края к концу XIX в. Здесь сказались изменения в оплате таможенных пошлин, продление Закаспийской железной дороги до Андижана, открытие в Коканде перовкладской таможни.

Ранее чай, шедший из Бомбея и Калькутты через Бухару в Туркестан, облагался пошлиной на Бухарской таможне, где чайная торговля находилась в руках афганцев и бухарцев. Кроме того, 2% сверх пошлины шли в пользу бухарского эмира. Это не отвечало интересам чайных фирм России.

¹ ЦГИА СССР, ф. 447, оп. 1, д. 235, л. 15 об.

² ЦГА УзССР, И-1, оп. 16, д. 1662, л. 145—146; д. 203, л. 13—18.

³ Там же, ф. И-36, оп. 1, д. 1921, л. 12—26.

⁴ Там же, ф. И-1, оп. 16, д. 984, л. 32.

⁵ Там же, д. 1672, л. 29 об.

⁶ Там же, д. 984, л. 22.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 191, л. 129.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 1662, л. 145—146.

После продления железной дороги до Самарканда (1888 г.) и перенесения начального пункта ее до Красноводска в 1894 г. крупные российские чайные фирмы стали выписывать чай из Шанхая (зеленый) и Ханькоу (черный) и отправлять его в Коканд транзитом через Батум и Баку. Затем чай доставляли на пароходах в Красноводск и, наконец, по железной дороге — в Самарканд, а оттуда в Коканд. Но и здесь были свои сложности. Из Самарканда в Коканд чай ввозили гужевым транспортом, что было связано с рядом трудностей, свойственных грунтовыми дорогам.

В 1896 г., когда вопрос о продолжении Закаспийской железной дороги до Андижана был решен, кокандские чаоторговцы и чайные фирмы обратились к министру финансов с просьбой об открытии в Коканде самостоятельной таможни, где торговцы могли бы вносить пошлины за чай.

И уже 1 ноября 1896 г. управление Ферганским таможенным участком было перенесено из Нового Маргелана в Коканд, а 1 марта 1899 г. в Коканде открылась таможня первого класса с годичным правом складки товаров. С этого времени Коканд начинает соперничать с главным чайным рынком Средней Азии — Самаркандом. Так, в 1899 г. через его таможню прошло чая на 218 775 руб., а в 1900 г. — на 669 753 руб.⁹

Чайная торговля Коканда находилась в основном в руках фирм Швецова, Лушников, Синницина и Сабирова. Так, в 1900 г. фирмой Швецова было продано 633 744 пачки чая (в каждой пачке — до 400 г), фирмой Лушниковой — 413 825, Синницина — 324 047, Сабирова — 551 116, а всего 1 922 732 пачки общим весом 26 898 п. 12 ф.¹⁰

Увеличение ввоза чая повлияло на снижение цен, особенно после открытия Кокандской таможни. Если ранее чай, поставляемый в Коканд из Иркутской таможни и известный под названием «ак-куйрюк» среднего сорта, продавался кяхтинскими чаоторговцами по 1 руб. и 1 руб. 10 коп. за фунт, то после открытия таможни в Коканде этот же чай, доставляемый через Батум и Красноводск, стал продаваться по 65—70 коп. за фунт¹¹. В связи с этим уменьшается импорт индийских сортов чая. Так, к началу XX в. ввоз в Ферганскую область таких популярных сортов индийского чая, как «патта» и «дипра», составлял всего 3% общего ввоза чая в область¹².

Из Батума в Коканд чай доставляли транспортные общества. Значительную роль в этом играло общество по транспортировке кладей «Кавказ и Меркурий». Так с ноября 1905 г. по май 1906 г. оно доставило в Коканд 2119 п. 16 ф. чая¹³, а в 1907 г. — 15 370 п.¹⁴

Ранее чай, ввозимый из Красноводска, поступал в Коканд в мешках. Это было неудобно: мешки рвались, впитывали в себя влагу и при транспортировке терялось много чая. В конце первого десятилетия XX в. чай начали доставлять в ящиках весом (брутто) до 3 пуд. Так, в 1910—1911 гг. из Красноводска в Коканд было ввезено 43 135 ящиков чая¹⁵.

Росло число чайных торговцев в Коканде, в том числе из представителей местной национальности. Такие купцы, как Джафаров, Ходиев, Потеляхов, Сабиров и др., со временем заняли ведущее место в торговле чаем в области. Например, фирмой Потеляхова, включившейся в чайную торговлю с 1910 г., было продано в 1911—1914 гг. 1 856 097 ф. чая¹⁶.

С началом первой мировой войны и закрытием Дарданелл поступление зеленого чая в Туркестан прекратилось. В этой связи в начале декабря 1914 г. кокандские чайные фирмы обратились в Кокандский биржевой комитет с просьбой возбудить перед соответствующими правительственными учреждениями ходатайство о ввозе в Коканд зеленых чаев из Коломбо, Фучжоу и Шанхая¹⁷.

Это ходатайство было удовлетворено, и Коканд стал не только обеспечивать население Ферганской области, но вывозить большое количество его в Бухарское ханство.¹⁸

Таким образом, в последней четверти XIX — начале XX в. Коканд играл значительную роль в чайной торговле России в Средней Азии, особенно в Ферганской области. Если в начале XX в. в Туркестан ежегодно ввозилось 200 тыс. пудов зеле-

⁹ Там же, оп. 11, д. 1311, л. 1; Туркестанские ведомости. 1901. № 90.

¹⁰ Ежегодник Ферганской области. Т. 1. Вып. 1902 г. Новый Маргелан, 1902. С. 63.

¹¹ Туркестанские ведомости. 1901. № 90.

¹² ЦГИАЛ, ф. 21, оп. 1, д. 751, л. 169 об.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-46, оп. 1, д. 138, л. 264—289 и об.

¹⁴ Там же, д. 173, л. 3об., 4об., 101.

¹⁵ Там же, ф. И-185, оп. 1, д. 60, л. 4—290; д. 101, л. 1—281; д. 118, л. 8—91.

¹⁶ Там же, д. 195, л. 1.

¹⁷ Отчет Кокандского биржевого комитета за 1914 г. Коканд, 1915. С. 131—132. Перевозка черных чаев из Владивостока в Туркестан и уплата льготной пошлины (12 руб. с пуда) была разрешена еще в 1907 г., но лишь для Бухарской и Самаркандской таможен.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-185, оп. 1, д. 185, л. 74; д. 249, л. 46.

ного чая, то 90% его потреблялось населением Ферганской области, где центром чайной торговли выступал Коканд¹⁹. Чайная торговля давала большие доходы казне, русским фирмам и местным чаоторговцам.

А. А. Махкамов

¹⁹ Там же. ф. И-90, оп. 1, д. 209, л. 147.

ТРАДИЦИИ МАСТЕРОВ-НОЖЕВЩИКОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Кузнечное дело — одно из древнейших традиционных ремесел народов Средней Азии. Всестороннее изучение его современного состояния — задача специалистов-этнографов. Здесь мы рассмотрим некоторые аспекты, связанные с деятельностью среднеазиатских кузнецов-ножевщиков, ретроспективно, в сопоставлении с имеющимся археологическим материалом, а также данными средневековых письменных источников.

Ныне кузнечный промысел в Средней Азии сводится к изготовлению некоторых сельскохозяйственных орудий, различных скобяных изделий и обязательно ножей — неотъемлемого атрибута национального костюма коренного населения среднеазиатских республик. Технология их изготовления во многом следует схеме, издавна сложившейся в производстве вооружения, приковывавшем к себе, как правило, лучшие производительные силы, поскольку технологически это — наиболее сложная отрасль кузнечных работ, требующая максимума профессиональной подготовки.

Технические приемы современных мастеров-кустарей в любой отрасли ремесла зависят от опыта предшествующих поколений, являя собой зачастую неосмысленные навыки, эмпирически воспринимаемые и передаваемые по наследству. В зависимости от конкретных условий развития многие приемы трансформируются или вообще утрачиваются; в то же время возникают новые, меняется экономическая и социальная структура производства, происходят изменения в географическом районировании кузнечных центров.

На территории Средней Азии существует множество центров кузнечного промысла. Большинство их сосредоточено в пределах Ферганской долины: на севере — Чуст в Наманганской области УзССР; на юге — Андижан и Шахрихан в Андижанской области УзССР, Ош и Кара-Су в Ошской области КиргССР. В Таджикистане в первую очередь необходимо отметить производство гиссарских ножей, распространенное в южной части республики (и частично в Южном Узбекистане), а на севере — в Ура-Тюбе. Из других производственных центров следует выделить Ташкент, а также г. Хазарасп в Хорезмской области УзССР¹.

Мастера всех перечисленных центров используют в качестве исходного материала для изготовления ножей стальные предметы или их лом: напильники, подшпильники, рессоры, гусеничные траки, отрезки листовой стали, но больше предпочитают обломки старых ножей и сабель, представляющих собой огромную редкость. Для нагрева заготовки употребляют каменный уголь; имеются также газовые горелки. Лучшим считается уголь, дающий больше жара при горении, как ангренский, карагандинский, а кызылкийский, напротив, не употребляют вообще. Вредные примеси серы и фосфора в угле ножевщики игнорируют, полагая, что на качество металла они не влияют². Искусственный поддув производится электровентиляторами, полностью вытеснившими в начале 60-х годов кожаные мехи. Температуру нагрева заготовки мастера определяют по цвету, доводя изделие до красного или красновато-белого цвета, т. е. процессковки совершается в низкотемпературном режиме. Удары по полотно клинка наносят несильные,ковка производится медленно, очень тщательно. Вследствие этого обрабатываемый металл многократно подвергается нагреву и медленному охлаждению.

Отточка лезвия ножа считается наиболее сложной операцией, так как в ходе ее по неопытности можно пережечь металл, из-за чего он становится хрупким. Заточивание производится на корундовом точильном электрическом круге, при этом одна сторона лезвия обрабатывается больше другой (односторонняя отточка). Течение процесса несколько раз прерывается погружением нагретого ножа в воду, благодаря чему режущая часть приобретает дополнительную закалку. Но наиболее сложным в этой операции, по мнению мастеров, является определение момента, до кото-

¹ Существуют и другие города, в которых достаточно развит кузнечный промысел: Ургут (Самаркандская обл.), Коканд (Ферганская обл.) и др.

² Если не считать данные средневековых авторов об употреблении ремесленниками Ферганы каменного угля в кузнечном деле, то первое упоминание об этом относится к кузнецам г. Ура-Тюбе. См.: Ибн Бекран. Материалы по истории киргизов и киргизин. М., 1973. С. 49; Мушкетов Д. И. Геологический очерк Туркестана. Л., 1928. С. 75.

рого можно осуществлять закаливание. Для этого необходимо иметь музыкальный слух, так как предел обработки устанавливается по звуку, издаваемому металлом при соприкосновении с работающим точильным кругом. По окончании этой операции нож шлифуют и полируют на мелкозернистом и войлочном кругах.

Рукоятки ножей также изготавливаются кузнецами, применяющими в их оформлении элементы ювелирного искусства. В данном процессе широко употребляются медная проволока, олово, имитирующее серебро, цветная пластмасса, подражающая вставкам из полудрагоценных камней.

Следует выделить две наиболее характерные технические операции, осуществляемые среднеазиатскими ножевщиками. Первая заключается в нанесении зубилом продольного желобка в верхней части левого полотна клинка. Кузнецы утверждают, что она совершенно необходима, так как желобок является главной отличительной особенностью мусульманского ножа. Вторая операция сочетает закалку, вытравливание и воронение клинка. Ее производят в разных местах по-разному. Так, мастера Чуста сочетают операции закаливания и воронения. Готовые ножи воронят в растворе автота. В Чусте создан завод по производству ножей, которые в огромном количестве поступают в сувенирные магазины и имеют большой спрос. Отдельные мастера-кустари высокой квалификации не могли конкурировать с массовым производством завода, и промысел исчез.

Долгое время мастера-кустари Чуста и рабочие завода воронили полотно клинка. Воронение считалось необходимой операцией, хотя оно не улучшало качество ножа. Более того, в настоящее время большой спрос имеют ножи с белым полотном и вороненных ножей становится все меньше. Исходя из этого, следует полагать, что воронение в данном случае могло быть наследственным несмысленным павыком существовавшего ранее производства, где данная операция технологически была оправданной. Андижанские мастера объединяют операции вытравливания и воронения клинка, которые производят раствором железного купороса, что служит, на наш взгляд, целям увеличения антикоррозийной стойкости поверхности металла — это очень важно в условиях Средней Азии.

Однако, как выяснилось, железный купорос не является основным средством для травления. Ножевщики Ферганской долины издавна используют другое, более совершенное средство, а купорос применяют лишь в качестве замены. Так, в архитектурно-этнографической зоне Андижана мастер Тухтасин Муминов, 1945 г. рождения, предложил нашему вниманию образцы комковатой глины светло-коричневого цвета, водным раствором которой производится вытравливание металла. Отец Тухтасина, Муминджан Муминов, 1904 г. рождения, занимающийся ножевым промыслом с 14 лет, сообщил нам, что эта глина издавна привозилась на продажу чабанами из Наукатских гор (Ошская область КиргССР)³. Поскольку поступление глины около 8 лет назад прекратилось, Муминджан Муминов и его многочисленные ученики, работающие в Андижане и Оше, пользуются старыми запасами, расходуя глину крайне экономно, и в случае нужды употребляют для травления раствор железного купороса. По словам мастеров, наукатская глина применяется также для изготовления хумов и тандыров.

Огнеупорные глины Наукатского месторождения достаточно подробно исследовались И. А. Шамраем, давшим им самую высокую оценку⁴.

Помимо геологов, огнеупоры Ноуката привлекли внимание исследователей, занимающихся вопросами производственной технологии эпохи средневековья. А. А. Абдуразаков и М. А. Безбородов, основываясь на результатах химических расчетов, указали на огнеупорные глины Ятманского месторождения, входящего в состав Наукатского, как на вероятное сырье для изготовления плавильных тиглей, в огромном количестве обнаруженных на городище средневекового Ахсикинта IX — начала XIII в.⁵

Сосуды, найденные на городище Эски Ахсы (Ахсикинт), первоначально воспринимались как принадлежность стеклодельного производства, поскольку А. А. Абдуразакову и М. А. Безбородову, которые подвергли тигли специальному технологическому исследованию, были доставлены фрагменты, содержащие на дне стекловидную массу⁶. Однако последнее изучение массовой серии находок показало, что стекловидная масса располагается не на дне, а в верхней половине сосуда и что это — хорошо раскисленные шлаки от плавки черного металла. В тигле выше остывшего куска остеклованного шлака прослеживаются бороздки от потоков ошла-

³ Цена 1 кг глины достигала 5 руб.

⁴ Шамрай И. А. Наукатское месторождение минеральных красок и глин Киргизской ССР // Ученые записки Гос. университета в Ростове-на-Дону. Т. VIII: Труды геолого-почвенного факультета. Вып. 5. Ростов-на-Дону, 1947. С. 33—48.

⁵ Абдуразаков А. А., Безбородов М. А. Средневековые стекла Средней Азии. Ташкент, 1966. С. 158—159.

⁶ Технологическое исследование стекловидной массы в ахсикинтских тиглях привело А. А. Абдуразакова и М. А. Безбородова к заключению, что последняя не была сырьем для стекловидного производства. Авторы предложили версию об использовании массы древними мастерами для декорировки стеклянных изделий.

кованного черного мегалла. Специальное изучение ахсикентских тиглей позволило установить, что они связаны с производством литой стали и булата⁷.

Дополнительное рентгеноструктурное исследование показало, что предполагавшийся А. А. Абдуразаковым и М. А. Безбородовым химический состав ахсикентских сосудов совпадает с их реальным составом. Именно высокоогнеупорные ятманские глины могли использоваться при изготовлении ахсикентских тиглей. Небольшая разница в составе, расчетном и реальном, объясняется тем, что последнее исследование проводилось с фрагментами, уже побывавшими в металлургическом процессе.

П. П. Аносов — русский металлург, генерал-майор корпуса горных инженеров, разработавший процессы получения восточных высококачественных сталей⁸, собрал сведения о различных сортах булатов. Он писал: «Известнейшие из них суть: табан, кара-табан, хорасан, кара-хорасан (от провинции в Персии, называемой Хорасан), гынды, кум-гынды, нейрис и шам (слово шам означает собственно сирийский булат; по городу Дамаску в Сирии он называется дамасковым). Индийский вутц также принадлежит к булатам... Лучшими булатами почитаются табан, кара-табан, кара-хорасан, а худшим шам, который заключает в себе преимущественно продольные узоры»⁹. Многие исследователи железодельательного производства полагают, что табан и кара-табан в средние века производили в Средней Азии¹⁰. П. П. Аносов упоминает, что грузинские мастера, с которыми ему приходилось встречаться и которые в совершенстве владели приемами изготовления сварных булатов, уверяли, что искусство готовить табан и кара-табан потеряно в Азии около 600 лет назад¹¹. Если вести отчет от времени опубликования работы П. П. Аносова «О булатах» (1841 г.), где автор упоминает об этом, то секрет приготовления стали сорта табан был утерян примерно в начале или середине XIII в.

Сталь табан была наилучшим из всех известнейших булатов, отмечает П. П. Аносов. Эти данные переключаются с упоминаниями средневековых авторов о наилучшем сорте стали, изготавливаемой в средние века в пределах Мавераннахра.

Картина производства железа и стали в раннеисламском периоде, по данным древних, представлена довольно точно. Основными центрами производства ее называются Фергана в Мавераннахре, Керман и Фарс в Хорасане — один на крайнем северо-западе, другой на юго-востоке. Первоначально первенство принадлежало Фергане, но к XIII в. усиливается значение Кермана и Фарса¹².

Географы конца X в. отмечали, что Фергана была центром добычи ископаемого сырья и производства высококачественного оружия, поступавшего во все области мусульманского мира, вплоть до Багдада. Ибн Хаукал писал, что «в окрестностях Минка и Марсанды¹³ добывается железо для оружия, которое в общем употреблении в Хорасане не вывозится в Багдад и Ирак; а само то железо подвергается обработке в Фергане»¹⁴. Ценились также ферганское железо, инструментарий, диковинные поделки из железа¹⁵.

Истахри, Ибн Хаукал, Мукаддаси подчеркивали, что железо, добываемое в Фергане, было настолько мягким, тягучим и ковким, что можно было выковать любую форму. «Ремесленники ломали голову, изобретая все новые и новые типы предметов,

⁷ Папахристу О. А. Черная металлургия Северной Ферганы (По материалам археологического исследования городища Ахсикет IX — начала XIII вв.): Канд. дис. М., 1985.

⁸ П. П. Аносов (1797—1851) открыл способ получения литой стали непосредственной цементацией в тиглях, а также способ переделки чугуна в сталь путем плавки; изготовил высококачественную литую сталь для клинков.

⁹ Аносов П. П. О булатах // Собр. соч. М., 1954. С. 122—123.

¹⁰ Колчин Б. А. Несколько замечаний к главе «О железе» минералогического трактата Бируни // КСИИМК. Вып. 33. 1950. С. 145—151; Беккерт М. Железо (факты и легенды). М., 1984. С. 5.

¹¹ Аносов П. П. Указ статья. С. 123.

¹² Allan James W. Persian Metall Technology 700—1300 A. D. London, for the Faculty of Oriental studies. Oxford, 1979. P. 66.

¹³ Горный округ Минк и г. Марсманда находились в Уструшане. Марсманда славилась ежегодной ярмаркой с крупным оборотом, что было связано с развитым здесь металлургическим промыслом. См.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. 1. М., 1963. С. 225; Массон М. Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953. С. 22.

¹⁴ См.: Массон М. Е. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент, 1947. С. 26.

¹⁵ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 294—295; Иванов П. П. К истории развития горного промысла в Средней Азии. М.; Л., 1932. С. 33; Массон М. Е. Из истории горной промышленности Таджикистана // Материалы Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г. Вып. XX. Л., 1934. С. 53—54; Егоров ж. К истории черной металлургии... С. 26, 36; Егоров ж. К истории горного дела... С. 22, 28; Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1973. С. 235; Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 286

которые делались из этого металла»¹⁶. В рукописях неизменно подчеркивается выдающаяся роль Ферганы как области, производящей железную продукцию.

В средневековых источниках нет точного указания, откуда именно вывозилось оружие, которое так славилось в мусульманском мире. Несколько пунктов названо для Мавераннахра: Минок и Марсманда, Фергана и Исфиджаб. В археологической литературе сложилось два отношения к этому списку. Одни исследователи полагают, что Минок и Марсманда были несомненно главными в экспорте оружия в Хорасан и даже Ирак¹⁷. Другие считают, что в Мавераннахре центром производства вооружений была Фергана. Часть исследователей полагают, что железоделательное производство Ферганы использовало железо, привозимое из Минок и Марсманды, другие склоняются к мнению, что и сырье было ферганским¹⁸.

Мавераннахр занимал видное место в производстве знаменитой стали «салман» и клинков из нее под тем же названием. К такому мнению приходят и древние авторы, и современные исследователи. Сталь мечей «салмани» имела отличный рисунок и высокое качество. Как указывают, она была столь хороша, что узор проявлялся без каких-либо травильных смесей. Древние легко узнавали ее во все времена¹⁹.

Производство высококачественных сталей, археологически зафиксированное в Фергане в пределах Мавераннахра, может быть связано с производством стали «салмани» и, возможно, ее иного названия — табан и кара-табан. По крайней мере, в пределах Средней Азии тигельное производство высококачественных сталей отмечено пока только на городище Ахсикент.

Название стали кара-табан предполагает полотно клинка черного цвета. В связи с этим традиционное неосознанное воронение чувских ножей может быть индикатором поиска былого производства в Фергане, получившего столь широкое признание в средние века.

Нами был проделан следующий эксперимент. В художественном училище г. Суздаль в настоящее время работает преподаватель В. И. Басов — кузнец, известный в Советском Союзе и за рубежом умением готовить сварочный булат. При встрече с ним В. И. Басов отковал в подарок нам нож, сваренный из многих сортов современной листовой стали. Полотно этого ножа состоит из трех ярусов. Верхний ярус представлен полосой из одного сорта стали. Второй — состоит из тридцати сортов, сваренных и скрученных в жгут, так что получился волнистый узор. Третий — лезвие ножа — сварен из двухсот сорока сортов стали в продольный узор. К сожалению, этот нож буквально через несколько месяцев начал подвергаться коррозии. Аналогичный нож, откованный В. И. Басовым в 70-х годах в подарок Б. А. Колчипу²⁰ и любезно продемонстрированный нам Н. Н. Тереховой и Л. С. Розановой²¹, также за несколько лет сильно проржавел.

Дареный нож авторы показали андижанскому мастеру Т. Муминову. Последний отточил и отполировал полотно клинка заново и покрыл его водным раствором накатской глины. В результате этой операции полотно ножа стало темного цвета, а узор четким и ясным. Покрытие придало клинку антикоррозийную стойкость. В этой связи уместно привести наблюдения П. П. Аносова, который писал: «Из описания наружных признаков булатов видно, что вытравка составляет необходимую их принадлежность: без нее или весьма трудно, или совершенно невозможно определить с точностью достоинство (клинка) булатов.

Персидский железный купорос, содержащий часть сернистой глины, считается лучшим средством для вытравки клинков. Для составления протравы он предварительно кипятится с водой в свинцовом сосуде.

Клинок предварительно очищают мелкою золою с водой или щелоком, обмы-

¹⁶ Allan J. W. Op. cit. P. 66.

¹⁷ Негматов Н. Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времен по X в. н. э. // Тр. Таджикской археолого-этнографической экспедиции // МИА. Вып. 37. 1953. С. 249—250; Его же. Уструшана в древности и раннем средневековье // Тр. АН ТаджССР. Т. 55. Сталинабад, 1957. С. 44—46, 95; Его же. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX—X вв.). Душанбе, 1977. С. 71; Брыкина Г. А. Юго-западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М., 1982. С. 147; Allan J. W. Op. cit. P. 66, 84.

¹⁸ Бартольд В. В. Указ, соч. С. 218; Иванов П. П. К истории... С. 24; Массон М. Е. К истории горного дела... С. 28.

¹⁹ Allan J. W. Op. cit. P. 83.

²⁰ Б. А. Колчип (1914—1984) — доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией естественно-научных методов Института археологии АН СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР. Пионер применения в отечественной археологии методов естественных и технических наук. Крупный специалист в области древнего железоделательного и железообрабатывающего производства.

²¹ Сотрудники лабораторий естественно-научных методов Института археологии АН СССР, специалисты в области древнего железоделательного и железообрабатывающего производства.

вают в чистой воде и потом или опускают в чистый раствор, или им часто поливают, держа клинок над сосудом с раствором. Когда узоры и грунт обнаружатся, то вынимают клинок, обмывают несколько раз щелоком и холодной водой и потом с возможной скоростью обтирают клинок досуха, стараясь как можно слабее прикасаться сухой льняной ветошью к клинку.

Узоры на булате появляются весьма скоро, но вытравку продолжают, дабы резко отличить его от грунта, который, теряя следы полировки, приобретает свойственный металлу цвет и отлив»²². Автор подчеркивает, что «вообще вытравка способствует к предохранению булатов от ржавчины»²³.

Следы производства среднеазиатского булата теряются вместе с разрушенном средневекового Ахсикента.

Гибель тигельного производства высококачественных сталей наступила вследствие монгольского нашествия и в немалой степени была обусловлена также политикой государства Хорезмшахов, сознательно подорвавшего производительные силы пограничных восточных областей Мавераннахра, в частности Ферганы, в самом начале XIII в.²⁴

Наступивший затем затяжной кризис не позволил, насколько можно судить по имеющимся на сегодня данным, возродить металлургию среднеазиатского булата даже в пору расцвета Тимуридского государства, несмотря на приток в Самарканд большого числа самых искусных ремесленников многих стран Востока. И хотя в Иране и Индии продолжала сохраняться металлургия булата, на ее состоянии не мог не сказаться общий упадок производительных сил.

Однако отсутствие собственной металлургической базы не препятствовало сохранению в Среднеазиатском междуречье традиций искусной кузнечной обработки булата. Поздние свидетельства тому оставлены первыми европейцами, посетившими Бухарское ханство. Среди них наибольший интерес для нас представляет специальная работа подполковника Бутенева 2-го, побывавшего в Бухаре в 1841—1842 гг. Характеризуя общее состояние производства там холодного оружия, автор отмечает, что сырье в виде слитков булата поступает из Персии и Индии (причем лучшими сортами являются персидские), и «этот новый булат гораздо низших качеств сравнительно со старым, привозимым оттуда же, в виде сломанных клинков сабельных и кинжалных, и бухарские булатные кузнецы такого мнения, что в настоящее время способ потерян, приготовления лучшего булата»²⁵. В целом Бутенев не находит чего-либо необычного в процессековки, но отмечает в качестве особенности техники бухарских мастеров: «...Бухарцы нагревают при ковке изделия очень слабо, до начала краснокалильного жара, к чему еще и до сих пор, несмотря на все старание начальства, привыкли не все булатные кузнецы на Златоустовских заводах»²⁶.

В этой связи укажем, что вышеописанный процессковки в низкотемпературном режиме характерен именно для обработки булата, так как при перегреве нарушается структура металла, узор на булате исчезает, т. е. булат перестает быть булатом. Так, П. П. Аносов пробовал ковать некоторые сорта булата без нагрева. Они тянулись, не получая трещин, и во времяковки нагревались докрасна. Исследователь пришел к заключению, что если часть полосы нагрелась добела, то при твердом булате она лишается ковки и рассыпается, а при мягком теряет узоры. Он пишет: Из этого видно, что при ковке булатов ни один нагрев не должен быть оставлен без внимания и точного доведения до той степени жара, при которой узор не тлеется; также видно, почему никакая сталь не должна быть перегреваема при ковке»²⁷.

В остальном металлообработка, зафиксированная Бутеневым в Бухаре, мало чем отличается от обычной обработки различных изделий. Исключение составляет лишь завершающая операция — травление готового изделия, — которая, по Бутеневу, осуществлялась раствором железного купороса, смазыванием клинка «тряпочкой, намоченной в этом растворе, по два раза с каждой стороны. Если узор вышел недостаточно, то снова каждую плоскость смазывают два раза, и этого почти всегда бывает довольно для совершенного образования узора»²⁸.

Как видим, смысл описанной операции заключается в выявлении узора на клинке и, следовательно, данный прием необходим лишь в производстве булатных изделий.

Таким образом, на основании приведенной Бутеневым технологической схемы

²² Аносов П. П. Указ. соч. С. 148.

²³ Там же.

²⁴ Бунятов З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097—1231. М., 1986. С. 78.

²⁵ Бутенев 2-ой. Замечания о ковке булата в Бухарии//Горный журнал. 1842. ч. IV. Кн. XI. С. 163—164.

²⁶ Там же. С. 165. Для оценки уровня кузнечной обработки в Бухаре показательно, что в обучении у булатного мастера эмира находился кузнец златоустовских заводов.

²⁷ Аносов П. П. Указ. соч. С. 147.

²⁸ Бутенев 2-ой. Указ. статья. С. 167.

мы можем выделить две особенности обработки предметов из булата: низкотемпературный режим и травление готового изделия. Расширяя географические пределы нашего исследования, отметим, что указанные особенности абсолютно аналогичны приемам обработки булатных изделий, зафиксированным современником Бутенев, штабс-капитаном Масальским на территории Ирана²⁹.

Последующие известные нам сообщения о кузнечной продукции Средней Азии не затрагивают вопросов технологии обработки булата, но косвенным образом свидетельствуют о сохранившихся традициях в изготовлении высококачественного оружия.

А. Вамбери, побывавший в Средней Азии в 1863 г., восторженно отзывался о ножевых изделиях среднеазиатских кузнецов: «В мануфактурном отношении Карши отличается ножевыми изделиями разного рода, хотя не такого высокого достоинства, как изделия Гиссара (неподалеку отсюда). Изделия эти не только расходятся по всей Средней Азии, но доставляются через хаджи в Персию, Аравию и Турцию, где им дают за них втрое и даже вчетверо больше стоимости. Одни сорта из дамасской стали, с рукоятками, выложенными золотом и серебром, в самом деле запечатлены с большим вкусом и прочностью и закалкой могут поистить самые знаменитые изделия Шеффилда и Бирмингама»³⁰. Далее автор сообщает, что «винтовые ружья, вывозимые из Хезараспа, шашки и ножи из Хиссара, Карши и Джуста, славятся своим особенным достоинством»³¹.

Хотя пребывание А. Вамбери в Средней Азии ограничивалось пределами Хивинского ханства и Бухарского эмирата, характерно, что путешественник счел необходимым отметить Чуст (Джуст), располагавшийся тогда на территории Кокандского ханства, как центр по изготовлению качественного холодного оружия. Более того, при описании товаров среднеазиатских хаджи, прибывших в Герат, автор в числе прочих упоминает «около двух тысяч ножей из Намангана»³². То, что хаджи вывозили в Герат и, видимо, дальше ножи из Намангана (следует понимать — Чуста), свидетельствует, на наш взгляд, о доминирующем положении ферганских ножовщиков, и, соответственно, слова венгерского путешественника о превосходных качествах среднеазиатских ножевых изделий необходимо отнести в первую очередь на счет продукции чустских кузнецов.

Значительно позже, когда селения Гиссар и Каратаг были практически полностью разрушены землетрясением, центр гиссарской школы мастеров по производству холодного оружия, видимо, перемещается в Каратегин, где особенно славился своей продукцией небольшой кишлак Бодравак, кузнецы которого изготавливали «знаменитые, крученые из стальной проволоки, каратегинские ножи»³³. В том же селении в дореволюционное время одним из известных мастеров «был некий Усто Бахколь, который, как рассказывают, научился своему мастерству в Ташкенте»³⁴. У кузнецов Ташкента и Ферганы, как отмечает этнограф Н. Н. Ершов, наряду с каратегинцами обучались также многие кузнецы Дарваза, где еще в начале 30-х годов нашего столетия выделялось клинковое оружие³⁵. О развитых связях с Ферганой свидетельствует к тому же факт ввоза в Каратегин небольшого количества готовых изделий из железа³⁶. Из месторождений верховьев р. Сох, на юге Ферганской долины, в Каратегин поступал иаждак, совершенно необходимый в кузнечном ремесле³⁷.

Устойчивые связи существовали, видимо, и между ферганской и ура-тюбинской школами ножовщиков, чему могло способствовать вхождение Ура-Тюбе с начала XIX в. в состав Кокандского ханства³⁸. После присоединения Средней Азии к России г. Ура-Тюбе оказывается в составе Самаркандской области Туркестанского края, на территории которой он считался главным центром по выделке ножей и бритв. Те и

²⁹ Масальский. Изготовление булата по способу, употребляемому Персиянами // Горный журнал. 1841. Ч. IV. Кн. XI и XII. С. 238—240.

³⁰ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865. С. 113—114.

³¹ Там же. С. 211.

³² Там же. С. 214.

³³ Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. С. 64.

³⁴ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. I. Душанбе, 1966. С. 207.

³⁵ Там же. С. 207.

³⁶ Там же. С. 211.

³⁷ Там же. С. 207.

³⁸ В частности, на существование связей между ремесленниками обеих школ указывает пример Муллы Худояра Аструшаны — золотых дел мастера, назначенного на должность управляющего ремесленным предприятием в Коканде по приказу Худояр-хана. Нисба мастера — Аструшаны — свидетельствует о том, что он был выходцем из Ура-Тюбе, который прежде именовался Аструшана. См.: Хабиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худояр-хана). Ташкент, 1973. С. 231.

другие изготовлялись техникой кузнечной сварки железных и стальных пластин, причем изделие нагревалось «докрасна»³⁹.

Таким образом, ура-тюбинские мастера продолжали выдерживать низкотемпературный режим обработки металла, хотя необходимость в этом совершенно отпала из-за отсутствия сырья в виде слитков булата. Импорт последнего из Ирана и Индии, отмеченный в первой половине XIX в. Бутовым, прекратился в связи с упадком там тигельного производства, не выдержавшего конкуренции со стороны значительно более дешевых европейских товаров фабричного производства.

Поэтому во второй половине XIX в. среднеазиатские кузнецы вынуждены были изготавливать клинки из ложного булата, имитировавшего настоящий, литой. Это делалось посредством наваривания на поверхность изделия из железа или обычной стали иглок. Последние, сплавляясь, образовывали высший узор, который, однако, всегда можно отличить от естественного узора литого булата.

Многие кузнецы делали клинки из сплетенной и затем прокованной проволоки, как уже отмечалось для Каратегина. Подобная техника требует большого искусства, но тем не менее изделия из ложного булата не обладают качествами настоящего, а потому «встречающиеся в крае хорошие клинки дамасской стали — или привозные, большей частью из Персии, или перекованные из лома хорошей стали — ценятся весьма дорого»⁴⁰.

До сих пор ножовщики более всего предпочитают лом старых булатных клинков, изредка встречающихся и в наше время. Нам приходилось видеть ножи, изготовленные из булата, который мастера называют исфаганской сталью (по месту ее выплавки — г. Исфахан в Иране).

Когда современные кузнецы перековывают обломки булатных клинков, они используют единственно известную им технологию производства обычных ножей. Технология эта, характеризующаяся низкотемпературным режимом обработки, оправдана прежде всего для булата и направлена на сохранение и даже улучшение специфической структуры металла. Избранный режим иногда приводит к тому, что образование едва заметного узора происходит даже на поверхности ножа, изготовленного из далеко не булатной стали⁴¹.

Специальной является также операция травления, поскольку цель ее заключается в выявлении узора на булате, но тем не менее современные мастера продолжают применять травление при обработке ножей из обычной стали.

Учитывая все сказанное, надо признать, что создание современной технологической схемы в данной отрасли относится ко времени, когда основным сырьем в производстве клинкового оружия был булат.

Находки остатков тигельного производства на городище средневекового Ахсикента IX — начала XIII в. позволяют предположить, что истоки искусства среднеазиатских ножевщиков уходят в эпоху средневековья. Уже для X в. имеются многочисленные свидетельства высокого мастерства ферганских кузнецов, изготавливавших вооружение, служившее предметом экспорта в страны Среднего и Ближнего Востока⁴². Видно, от ферганских кузнецов-оружейников современные мастера унаследовали знание сырьевых баз и навыки, которые они традиционно продолжают применять. Не случайно большинство центров ножевого промысла, как уже говорилось, сосредоточено в Ферганской долине. Главный из них — Чуст, на протяжении долгого времени сохранявший приоритет в данной отрасли кузнечного ремесла. Однако приходится признать, что чустские мастера начинают терять свои позиции лидера. Это объясняется ухудшением качества изделий в погоне за увеличением объема их производства. Мастера «нейтральных» ферганских школ утверждают, что подлиннее самобытные ножи выпускают кузнецы г. Кара-Су, так как они следуют старым образцам, сохраняя, таким образом, лучшие традиции среднеазиатских ножевщиков.

Славятся своей продукцией и мастера Ура-Тюбе. История этого города насыщена многочисленными драматическими событиями. Только с начала XIX в. до 1863 г. на Ура-Тюбе было совершено 50 походов с грабежами и угоном населения⁴³. Все это отнюдь не способствовало расцвету здесь ремесла, но тем не менее ура-тюбинские кузнецы сумели отчасти сохранить былую славу средневековой Уструшаны, знаменитой своими изделиями и многочисленными ярмарками, связанными с торговлей продуктами черной металлургии и металлообработки.

Нет нужды доказывать высокую квалификацию кузнецов эпохи средневековья.

³⁹ Кирпичников Н. А. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области. Вып. V. Самарканд, 1897. С. 130.

⁴⁰ Бродовский М. И. Технические производства в Туркестанском крае. СПб., 1875. С. 48.

⁴¹ Сообщение мастера Т. Муминова.

⁴² Бартольд В. В. Туркестан... С. 225—226; Allan J. W. Op. cit. P. 66.

⁴³ Материалы по истории Ура-Тюбе: Сборник актов XVII—XIX вв. / Составление, перевод и предисловие А. Мухтарова / Под ред. А. А. Семенова и О. Д. Чехович. М., 1963. С. 4.

Свидетельства тому имеются в письменных источниках, да и современные мастера своими изделиями напоминают нам об искусстве предков, от которых они унаследовали бесценное достояние. Традиции эти существуют, переходя по эстафете поколений, и наша задача — сохранить их для будущего.

Л. М. Сверчков, О. А. Папахристу

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ БУХАРСКОГО ХАНСТВА С АФГАНИСТАНОМ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

(По письмам эмира Хайдара)

Изучение истории взаимоотношений Бухарского ханства и Афганистана свидетельствует о том, что они издавна имели традиционно тесные связи в политической, экономической и культурной сферах, что подтверждается сведениями многочисленных источников¹.

Интересный материал к изучению взаимоотношений между Бухарой и Афганистаном дают некоторые дипломатические документы первой четверти XIX в. из рукописного фонда ИВ АН УзССР. Следует отметить, что в виду ценности этих документов они неоднократно переписывались различными переписчиками периода позднего феодализма².

Здесь мы попытаемся, опираясь на семь достоверных документов эпистолярного жанра, осветить некоторые аспекты отношений между указанными государствами. Письма эти в основном не были ранее введены в научный оборот. Да и сама тема отношений Бухары и Афганистана в первой четверти XIX в. изучена еще слабо. По данной теме можно отметить пока лишь книгу Х. Назарова³. В частности, им проанализированы два письма — на имя Шуджа ал-Мулка и торговое письмо. В нашей работе они отмечены за № 2 и 6.

Прежде чем перейти к анализу наших источников, вкратце остановимся на общей характеристике политического положения Бухарского ханства в первой четверти XIX в.

В Средней Азии начала XIX в. существовало три довольно крупных государственных образования — Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. Бухарское ханство, имевшее обширную территорию, занимало среди них центральное положение.

Вступление на бухарский престол эмира Хайдара (1801—1826) сопровождалось феодальными усобицами и набегами со стороны соседних государств — Хивы и Коканда.

Сведения о жизни, деятельности и личности эмира Хайдара, а также его внешней политике в исторической литературе пока незначительны⁴. Этот пробел в известной степени восполняется при изучении привлеченных нами источников.

На основании писем, отражающих внешнюю политику эмира Хайдара, а также сведений, почерпнутых из упомянутого труда Х. Назарова, можно сделать вывод, что правитель Бухары был холодным и расчетливым политиком, действовавшим в соответствии со складывавшейся политической конъюнктурой.

Что касается обстановки в начале XIX в. в Афганистане, то в целом она смогла охарактеризована К. Марксом: «Наполеон вел интриги и на Востоке; калькуттские торгаши трепетали перед такой комбинацией: Франция, Персия, Афганистан»⁵.

¹ См., напр.: Хофиз Таниш ибн Мухаммад Бухорий. Абдулломома. I жилд//Форсчадан фил. фанлари канд. Мирзоев С. таржимаси/Наширга тайёрловчи тарих фанлари канд. Б. А. Ахмедов. Тошкент, 1966; II жилд. 1969; Бабур Захируддин Мухаммад. Бабур-наме/Пер. М. А. Салье. Ташкент, 1958; Мир Мухаммад Амнин-и Бухори. Убайдулла-наме/Пер. с перс. с прим. А. А. Семенова. Ташкент, 1957; Мухаммад Йусуф Мушши. Муқимханская история/Пер. с перс.-тадж., примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956; и др.

² См., напр.: Равзат ал-ниша. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 292/1 (СВР. Т. I. Ташкент, 1952. № 378); Анонимная рукопись. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 300. Образцы письменных обращений и рескриптов. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 302/II (СВР. Т. I. № 386).

³ Назаров Х. Равобити Бухоро ва Афғонистон аз барпо шудани давлати Дурронихо то галтидани аморати Бухоро. Душанбе, 1963.

⁴ Иванов Н. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX вв.). М., 1958; Назаров Х. Равобити Бухоро...; История Узбекской ССР. Т. II. Ташкент, 1968.

⁵ Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии М., 1947. С. 105. См. также: Массон В. М., Ромоданов В. А. История Афганистана. Т. II. М., 1965. С. 144.

Конкретно это означает, что Афганистан стал тогда сферой столкновения интересов ряда государств Европы и Азии. В первой четверти XIX в. началось продвижение к границам Афганистана как русских, так и англичан.

Обратил свои взоры на Восток и Наполеон, собираясь предпринять поход в Индию через Иран и Афганистан или через Афганистан и Россию⁶. Англия пыталась столкнуть Афганистан с Ираном. Иранские жезахи ставили своей главной целью захват Герата⁷, что и нашло свое отражение в дипломатической переписке Бухарского ханства и Афганистана.

В то время, когда внешние враги стремились лишить Афганистан независимости, Бухарское ханство, «согласно союзу и старым связям и религиозным обычаям»⁸, стремилось развить с ним добрососедские отношения.

Объектом нашего исследования стали списки (копии документов) XIX в.⁹, имеющиеся в рукописном фонде ИВ АН УзССР и включающие переписку правителя Бухары эмира Хайдара с правителями сопредельных стран, в том числе Афганистана. Рукопись № 302/II: «Образцы письменных обращений и рескриптов» — интересна между прочим, и тем, что известно имя переписчика — Мирза Садик муши (личный секретарь эмира Хайдара).

Были изучены следующие документы: 1. Письмо Шудже ал-Мулку (1803 — 1809 гг.), л. 52а; 2. Падишаху Кабула (т. е. Шудже ал-Мулку), л. 54а; 3. Принцу Фируз ад-Дину, л. 56а — 57а; 4. Письмо (тоже Фируз ад-Дину), л. 606 — 616; 5. Принцу Фируз ад-Дину, л. 57а — 57б; 6. Письмо (торговое), л. 616 — 626; 7. Письмо Фируз ад-Дину, л. 64а — 64б.

В целом содержание указанных писем свидетельствует о том, что между Бухарой и Афганистаном существовали тесные дипломатические и политические взаимоотношения. Письма не имеют даты, они датированы по косвенным данным¹⁰.

В числе этих документов — дипломатическая переписка эмира Хайдара с правителем Герата Шуджа ал-Мулком, относящаяся, очевидно, к 1804 — 1805 гг.

Взаимосвязи Бухары и Афганистана получили интенсивное развитие в первый период правления шаха Шуджи (сына Тимур-шаха, внука Ахмад-шаха Дуррани)¹¹. Это объясняется тем, что эмира Хайдаро беспокоило положение на юго-западных границах Бухары, особенно Мерва; он опасался нападения со стороны Хивы и Ирана, а потому всячески стремился укрепить дружбу с шахом Шуджой.

«В эти страшные времена, — писал эмир, — коварные шиниты захватили страны Хорасан и Ирак, кафиры протянули руку к господству страной Индией, китайские язычники захватили Кашгар, северные районы взяли христиане...»¹²

Бухара действительно оказалась в сложном положении. Чувствуя себя в кольце врагов, Хайдар наставлял: «...Слава аллаху, мы и вы — сунниты и община суннитов и считаемся взаимосвязанными... Следует двум великим державам сообща потуже затянуть общий пояс усилий, затушить водой меча борцов за мусульманскую веру их (шинитов) смуты... От содействия и помощи не откажем друг другу»¹³.

Обращает на себя внимание тот факт, что эмир в своих письмах постоянно делает ударение на то, что узбеки и афганцы — сунниты и на этой основе они также должны объединиться. Отсюда очевидно, что во взаимоотношениях между государствами религиозные связи занимали далеко не последнее место. И зачастую военные действия против врагов приобретали религиозную окраску, называясь «священной войной» (джихад), «священной войной за веру» (газават).

Впрочем, нередко воевали между собой и единоверные соседние государства. Так, в 1804 г. на Бухару напал хивинский хан Ильтузар. Эмир Хайдар отправил к границам Хивинского ханства отряд, нанесший поражение хивинцам, после чего их набеги надолго прекратились. Ильтузар, по утверждению эмира Хайдара, «переступил через обычай предков и дедов своих, изгнав хана Ургенча, себя объявив ханом. По легкомыслию своему он протянул руку гнета и насилия. На высокий постамент установил знамя бунта и смуты, так что закрыл дорогу давней дружбе... Мы послали полк из победоносного войска для наказания этого наглого претендента... На берегу реки Джейхун произошло столкновение отрядов, переполненных упрством. Затянулся бой

⁶ Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. II. С. 146; Риштия С. К. Афганистан в XIX в. М., 1958. С. 21; Назаров Х. Равобити Бухоро... С. 29.

⁷ Назаров Х. Равобити Бухоро... С. 29. См. также: Риштия С. К. Афганистан в XIX в. С. 22, 25, 30.

⁸ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 302/II, л. 57а — 57б.

⁹ Там же, инв. № 292/I, 300, 302/II.

¹⁰ Назаров Х. Равобити Бухоро...; Риштия С. К. Афганистан в XIX в. С. 105; Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. II. С. 146, 151.

¹¹ Вакият-и Шах-Шуджа. См.: Стори И. А. Персидская литература. Ч. II. М., 1972. С. 13—25.

¹² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 302/II, л. 54а

¹³ Там же.

с обеих сторон»¹⁴. В конечном счете Ильгузар-инак потерпел сокрушительное поражение и был поглощен частью небытия морского чудовища»¹⁵. т. е. утонул.

Содержание писем на имя Фируз ад-Дина¹⁶, написанных очевидно, в 1812—1816 г., подтверждает, в частности, тот факт, что обстановка вокруг Герата была сложной. Ходжа Фируз ад-Дин просил эмира об оказании военной помощи, что видно из ответов Хайдара.

Ответ эмира свидетельствует также о наличии между двумя государствами известного союза: «Согласно союзу и старым связям и религиозным обычаям, окажем помощь и содействие. Основное наше намерение — газават»¹⁷. Опять, как видим, под военно-политические действия подводится религиозная основа.

Положение Фируз ад-Дина еще более усугублялось внутренними распрями и нестабильностью: «... (Слышали), что попутный ветер смут и мятже так затуманил Герат, что из-за него ворота крепости не открывались ни для входящих, ни для выходящих. Услышав это известие, мы опечалились и изумились»¹⁸. Для выяснения истинного положения дел в Герат из Бухары был направлен гонец.

Эмир Хайдар известил Фируз ад-Дина, что им собрана «воинствующая молодежь с целью оказания помощи и содействия»¹⁹. И далее: «... (Мы) приказали отправиться с поспешностью к той границе Хаким-хану с (отрядом) преданных воинов»²⁰.

Эмир предлагал в помощь и военную технику: «...И если потребуются для боевых действий орудия и пушки, пошлите уведомление без задержки»²¹.

Вместе с тем, учитывая сложность внутривосточной обстановки, эмир устраняется от непосредственного вовлечения Бухары в военный конфликт и, оправдываясь пишет: «...Из-за задержки гонца с письмом (мы) не имели возможности обдумать полученное известие о том, каково положение Герата. Кроме того, получив (эти) известия, отправили в ту сторону прибежище борьбы и храбрости, чтобы он повидел, наблюдал положение области, сообщил бы истинное положение дел...»²²

Особое место в политической жизни Бухары и Афганистана занимал обмен послами. Это видно, в частности, и из письма эмира Фируз ад-Дину. Так, Хайдар ставит его в известность, что гератские послы прибыли в Бухару. «Благодарение аллаху, (что) было написано пером самое дорогое слово, знаменитое письмо, которое (вы) послали со знатными людьми, прибежищами шарната и величия, милости и отваги, ахундом муллою Абдулахком и Халил-ханом и послание дошло»²³.

Бухара и Афганистан издавна были и торговыми партнерами. Как сказано в одном из документов, «в интересах выгоды (купцы) постоянно ездят туда и обратно в столицу верховного правителя. Из этого извлекают много выгоды. Познакомились с хакимами и эмирами на той стороне реки. Своими критическими речами установили правило, основанное на доверии между теми племенами... Человек (купец) приносит пользу и благо для обеих сторон»²⁴...

Итак, в чем же ценность приведенных выше писем эмира Хайдара?

Во-первых, они подтверждают, что первая четверть XIX в. была временем смут как для Бухарского ханства, так и для Афганистана. Оно отличалось нестабильностью и внутригосударств, и на их границах.

Бухарское ханство раздирали внутренние противоречия и междоусобицы²⁵. Положение усугублялось постоянными набегами со стороны ближайших соседей. Требовалось немало усилий, в том числе дипломатических, чтобы сохранить целостность и самостоятельность ханства.

Что касается Афганистана, то он в силу ряда причин стал ареной интриг и притязаний ряда государств не только Востока, но и Запада.

Во-вторых, письма содержат ценную информацию о политических, культурных, торговых контактах между Бухарой и Афганистаном, и не только в период правления эмира Хайдара. Установление же между ними военного союза было жизненно важным для обеих сторон. Эти разносторонние связи были для них взаимовыгодны и органически необходимы и строились на равноправных и добровольных началах, ибо отвечали коренным интересам обеих сторон.

¹⁴ Там же, л. 52а.

¹⁵ Там же

¹⁶ Фируз ад-Дин — правитель Герата, сын Заман-шаха. Полагаем, что годы его правления — 1804—1820, ибо после 1820 г. его имя в исторической литературе мы не встречаем.

¹⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 302/II, л. 57а—57б.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, л. 60б—61б.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, л. 56а—57а.

²³ Там же, л. 64а—64б.

²⁴ Там же, л. 61б—62б.

²⁵ См.: История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967. С. 655—659; Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958. С. 117—120, 123, 140—141; и др.

И, наконец, письма привлекательны как образец эпистолярного жанра той эпохи. Цветистость стиля, строгое следование определенным канонам, присущим восточной литературе, могут служить предметом особого исследования.

Б. Ходжаева

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗ ИСТОРИИ СВОБОДОМЫСЛИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(Ташкент: Фан, 1990. 188 с.; на узб. яз.)

Во все времена духовно-нравственной основой здорового состояния любого общества служили и служат преемственность и действенность общечеловеческих ценностей и достижений культуры, созданных предшествующими поколениями. В этой связи большой интерес представляют глубокие традиции свободомыслия народов Средней Азии, анализу которого и посвящен коллективный труд, подготовленный под руководством акад. АН УзССР М. М. Хайруллаева.

Авторы исследования на большом фактическом материале убедительно показывают, что свободомыслие народов Средней Азии с момента своего становления до начала XX в. не прекращало «защищать социальную справедливость», «равноправие людей и бороться против эксплуатации» (с. 19).

Правильное и объективное рассмотрение материальных и духовных феноменов бытия прежде всего обусловлено разработкой методологических начал исследования проблемы, которые стали предметом серьезного внимания авторов в I главе. Здесь диалектически верно высвечены социальные корни, исторические условия и основные компоненты свободомыслия народов средневекового Востока. Особое внимание уделено вопросам методологии исследования роли ислама в общественной жизни народов Средней Азии, значения свободомыслия и антиклерикализма в условиях господства феодально-клерикальной идеологии.

Авторы справедливо выступают за дифференцированный подход к исламу, особенно к изучению, с одной стороны, роли различных религиозно-философских, суфийских течений, а с другой — идей выдающихся мыслителей, которые прямо или косвенно расширяли социальную базу прогрессивного свободомыслия и антиклерикализма, втягивали широкие массы в борьбу за социальную справедливость (с. 46).

Проявления свободомыслия и антиклерикализма в естественно-научных и социально-философских учениях раннесредневековой Средней Азии подробно прослеживаются во II главе. Здесь показано непосредственное и плодотворное влияние на становление прогрессивной социально-философской мысли народов Средней Азии Хорезми, Фараби, Беруни, Ибн Сины и других выдающихся ученых рассматриваемого региона (с. 54—104). Ученые-энциклопедисты пролагали «путь секуляризации общественного сознания» (с. 59), «свободомыслию и антиклерикализму» (с. 66), формированию принципов новой, трудовой этики, перерастанию самостоятельного критического суждения в вопросах веры в независимую социальную позицию.

Пафос гражданственности, общественной активности — примечательная черта философов выдающихся ученых-мыслителей периода развитого феодализма: Али Кушчи, Улугбека, Законаи, Навои и др. — получает свое освещение в III главе. Их вера во всемогущество знаний содержит в себе, конечно, немало наивного, но как верно замечают авторы, сама эта наивность была исторически действительна и прогрессивна. Вместе с тем в книге справедливо отмечается: «Прогрессив мутафаккирлар худо ва борлиқининг ўзаро муносабатини бошқача ҳал қилдилар...инсон қадр-қиммати, меҳнати, ердаги ҳаётининг афзаллигини таъкиддилар...инсонни, севги-муҳаббатни юксакликка кўтардилар, адолат тарафдори бўдилар» (с. 124).

В IV главе показано, что свободомыслие и антиклерикализм рассматриваемого периода запечатлелись не только в социально-философском плане, но давали о себе знать и в национальной психологии, идеологии, в утверждавшемся новом понимании значения науки. Здесь фигурируют такие известные ученые периода позднего феодализма, как Юсуф Карабаги, Машраб, Мунис, Огахи и др., взгляды которых ныне приобретают особо важное значение (с. 153). По резонному утверждению авторов, творческое наследие их содействует активной пропаганде научного миропонимания в наши дни (с. 153—170).

В V главе освещается история просветительского свободомыслия и антиклерикализма конца XIX — начала XX в. Вера во всемогущество разума и знания, борьба за просвещение широких масс, против господствовавшей идеологии ислама характеризует идеологию просветительского движения народов Средней Азии (с. 171—183). В методологическом нравственном подходе, в контексте свободомыслия и антиклерикализма просветительства авторы этой главы верно усматривают первоначало эти-

ческой, идеологической и политической тенденций в идейной борьбе просветителей.

В заключении работы подчеркивается, что изучение и активное использование гуманистического наследия прогрессивной философской мысли прошлого — одна из важнейших задач современного историко-философского исследования.

На наш взгляд, этот коллективный труд безусловно привлечет внимание всех интересующихся вопросами истории философии и свободомыслия, а также современными социокультурными процессами в нашей стране, проблемами нравственного оздоровления советского общества в условиях перестройки.

Н. А. Талипов

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ»

Как известно, состав и характер проблем, от решения которых в конечном результате зависят социальный прогресс и будущее человечества на том или ином отрезке его исторического пути, определяются существом и характером противоречий общественного развития.

Учитывая значимость их, 30—31 мая 1990 г. в Институте философии и права АН УзССР была проведена Всесоюзная научно-теоретическая конференция на тему «Диалектические противоречия в общественном развитии и пути их разрешения». В ней приняли участие философы, историки, экономисты, юристы Ташкента и других городов страны.

На пленарном заседании вступительным словом конференцию открыл чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов.

Доктор филос. наук В. С. Семенов (Москва) представил доклад, в котором коснулся вопросов перестройки и некоторых проблем разрешения ее противоречий. Он отметил, что меры ускорения социально-экономического развития страны, обновления социализма не дали пока ощутимых практических результатов. Все это приводит к тому, что противоречия общественного развития практически не разрешаются или разрешаются, но не в полном объеме, а значит умножаются и обостряются. В связи с этим докладчик остановился на важнейших противоречиях развития общества и наиболее острых социальных явлениях последнего времени. Чтобы разрешить противоречия, убрать тормозящие факторы и по-революционному развернуть перестройку, необходимо усилить теоретическую и практическую работу по осмыслению и развитию преобразования общества. Всему народу страны нужен открытый, прямой, честный и принципиальный разговор о настоящем и будущем, о путях эффективного обновления социализма.

Доклад чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленова был посвящен вопросу о месте и роли диалектических противоречий в условиях перестройки и их преодоления в процессе обновления общества. Проблема диалектических противоречий всегда стояла в центре внимания философской науки. Но в нынешних условиях данный вопрос ставится и решается принципиально по-новому. Суть нового подхода к противоречиям социализма состоит в том, что, во-первых, перестройка объективно и открыто выявила их во всех сферах жизни, указал пути их разрешения. Во-вторых, перестройка не только обнажила объективность и всеобщность противоречий социализма, но и вскрыла их комплексный и взаимосвязанный характер.

В докладе чл.-кор. АН УзССР А. К. Валиева раскрыты противоречия в духовном развитии общества и пути их разрешения. Исследования проблем социального и духовного развития общества, места и социальной роли духовной культуры, нации, интеллигенции выявили множество нерешенных вопросов, негативных явлений и противоречий в общественном и духовном прогрессе общества. Докладчик проанализировал и систематизировал основные противоречия в духовной жизни на современном этапе перестройки. Изучение существующих противоречий — это изучение интересов и потребностей людей. Оно требует отказа от устаревших, отживших форм, стереотипов и утверждения нового в жизни общества.

Доктор филос. наук В. С. Никитченко остановился на диалектике антагонистических противоречий. Главной задачей в настоящее время является раскрытие противоречий общественного развития в условиях социализма. Необходимо давать их глубокую, объективную характеристику и показывать коренное отличие от противоречий капиталистической формации, ибо в трактовке противоречий общественного развития в целом и характере противоречий общественного развития при социализме в нашей литературе существуют различные точки зрения. Причем в недалеком прошлом доходило иногда до отрицания противоречий при социализме. В анализе явлений и процессов социализма следует раскрывать их внутреннюю противоречивость, исходить из того, что все явления и процессы выступают как единство противоположностей.

Доктор юр. наук Х. Р. Рахманкулов посвятил свое выступление вопросам противоречий в правоотношениях и путям их разрешения. Для решения задач, стоящих перед перестройкой, требуется глубокое изучение объективных законов развития сложившейся системы социалистических общественных отношений в интересах усиления научных основ руководства общественным строем; здесь важное значение имеет исследование закономерностей воздействия права на развитие социально-экономических отношений, тенденции развития противоречий между экономикой и правом, а также противоречий в правовых основах перестройки. Правовая наука должна быть в состоянии выявлять и правильно определять тенденции развития противоречий в общественной жизни, вносить научно обоснованные предложения по повышению роли права как активного надстроечного средства воздействия на общественные отношения.

В докладе доктора филос. наук А. Ф. Файзуллаева речь шла о человеческом факторе в аспекте раздвоенной динамической системы. Докладчик систематизировал и раскрыл такие понятия, как противоречивость использования интеллектуальных ресурсов человека; диалектика личности и коллектива, диалектика мышления и действия; противоречия в развитии и ускорении НТП; противоречия взглядов на понятие «человеческий фактор» и др.

В докладе доктора филос. наук К. И. Ивановой «Диалектико-материалистическая концепция противоречий, ее истоки и значение для анализа природных и социальных процессов» отмечалось, что образ бытия природы и общества во всех сферах человеческого знания и на всех исторических этапах развития человечества отражался в форме противоречивого единства закона и свойства. Только тщательный и всесторонний учет этого фактора обеспечивает эффективность закона единства и борьбы противоположностей как метода познания и управления социальными системами.

Перестройка деятельности социологов в новых условиях хозяйствования посвятил свое выступление канд. филос. наук Э. Н. Фетисов (Москва). Совершенствованию хозяйственно-экономического механизма в стране, сказал он, могут способствовать скоординированные действия социологов, экономистов, психологов, управленцев-организаторов с советскими, хозяйственными руководителями, а также с представителями различных неформальных организаций. Но выполнить такие задачи можно при наличии высококвалифицированно, профессионально, на высоком методологическом и методическом уровне разработанных комплексных программ.

Далее работа конференции проходила по четырем секциям. На первой секции основная часть выступлений была посвящена раскрытию философско-методологических проблем познания диалектических противоречий, их типологии и ступеням развертывания. Был затронут вопрос об основных противоречиях при социализме (канд. филос. наук П. С. Хайдаров, Самарканд). Проблема экологических противоречий были посвящены выступления Е. Д. Каменова (Ташкент), А. Рахманова (Ташкент), Е. П. Саваневич (Ташкент).

Заслуживает внимания выступление доктора филос. наук И. А. Мороза (Днепропетровск) «Перестройка, противоречия и философия». Процесс перестройки всех сторон жизни общества направлен на решение коренных противоречий, которые выражаются прежде всего в отчуждении личности от собственности и превращении общественной собственности в так называемую «ничейную», распорядителем которой на деле стал командно-бюрократический аппарат. В связи с этим необходима перестройка социалистических производственных отношений собственности, наполнение общественной собственности конкретным содержанием, формирующим позицию хозяина в реальной деятельности каждого человека.

В представленном докладе канд. филос. наук Д. Н. Соловьевой (Уфа) говорилось, что сейчас идет много дискуссий о том, что представляет собой современный социализм. Для определения этого необходимо знать, на какой ступени экономического, политического и т. д. развития мы находимся. Следует выявить спектр противоречий данной ступени, что помогает выделить сохраняющуюся основу этих изменений, а также показать, какие черты процесса могут исчезнуть и какие новые черты могут появиться.

Канд. филос. наук Б. Р. Каримов (Ташкент) говорил о том, что противоречия самодифференциации и самоинтеграции внутреннего и внешнего, локального и глобального, особенности и связи, анализа и синтеза, возможности и действительности, абстрактности и конкретности выступают одним из основных проявлений противоречивости движения. По мнению Ш. О. Мамадалиева (Ташкент), акцентирование внимания на противоречиях может иметь и негативные последствия. К числу последних относится стремление к выдумыванию противоречий, их искусственному нагнетанию, к чисто логической игре в диалектику дефиниций, равновесильной схоластическому теоретизированию, оторванному от жизни.

Доктор филос. наук М. Н. Абдуллаева (Ташкент) говорила о том, что быстрое и эффективное внедрение научных достижений способствует устранению негативных кризисных явлений в народном хозяйстве. Но объективные условия производства не всегда адекватны новым открытиям, ибо производство не всегда готово к реализации научных достижений. Главное противоречие системы «наука — производство» состоит в том, что развитие науки и техники характеризуется высоким динамизмом, а

производство в силу своих особенностей стремится к стабильности. Разрешение противоречий между устойчивостью и изменчивостью составляет главную сущность внедрения научных достижений.

Ряд научных сообщений был посвящен анализу философских проблем общественного сознания и социального познания (К. Одилов, Андижан; канд. филос. наук С. А. Колдибаев, Ташкент; Б. Бабаев, Ташкент); взаимосвязи категорий, самодвижения и противоречия (канд. филос. наук В. И. Шапаев, Арзамас); взаимосвязи рационального и образного в разрешении диалектических противоречий; вопрос о соотношении плюрализма мнений и истины (Г. А. Покачалов, Ташкент).

Вопросы перестройки и пути преодоления противоречий в социально-экономическом развитии рассматривались на заседании второй секции.

Доктор экон. наук А. Абдуганиев (Ташкент) говорил о том, что многие противоречия в реализации экономических интересов союзной республики в сочетании с общесоюзными будут практически разрешены в условиях внедрения полного хозяйственного расчета. «Всемерное увеличение производства хлопка» обеспечивалось господством монокультуры хлопчатника, усиливалась односторонняя специализация экономики республики в ущерб комплексному развитию производительных сил, социальной инфраструктуре. В результате возникли острые противоречия между потребностями страны, интересами республики и благосостоянием трудящихся.

В выступлении канд. экон. наук П. Х. Кучерявенко (Харьков) «Теория и практика разрешения противоречий в условиях обновления социализма» сделана попытка анализа современного процесса социально-экономического развития, который свидетельствует об обострении противоречий в обществе.

Были рассмотрены также вопросы экономических противоречий социализма и их роли и ускорения социально-экономического развития (канд. экон. наук Л. В. Криворучко, Самарканд), экономических противоречий обобществления производства при социализме (канд. экон. наук В. С. Золотухин, канд. филос. наук Е. В. Золотухин, Ростов). Отдельные выступления затронули проблемы НТП и диалектических противоречий (канд. филос. наук М. Н. Колоткин, Новосибирск; канд. филос. наук С. А. Яцкевич, Брест; С. М. Абдуазизова, Ташкент).

О противоречивости социального развития села говорили канд. филос. наук Т. Д. Саакова и П. М. Маматов (Ташкент). Различные аспекты преодоления противоречий в социально-экономическом развитии освещались в выступлениях канд. филос. наук Т. В. Мишанкина (Минск), Ф. Р. Абдурахманова (Ташкент), Л. М. Дмитриевой (Омск), О. Т. Сизякина (Запорожье), Л. М. Беляевского (Ташкент).

В работе третьей секции: «Диалектические противоречия в духовной жизни общества и пути их разрешения» — приняло участие наибольшее количество участников.

Переломный характер внутренних и внешних условий развития советского общества объективно потребовал творческого подхода к решению актуальных проблем современности, теоретической смелости, интеллектуального дерзновения, несовместимых с консерватизмом мышления, шаблоном, догматической приверженностью к старому, отжившему.

Доктор филос. наук С. С. Камилова (Ташкент) в своем выступлении отметила, что в философско-гносеологическом аспекте проблемной ситуации принадлежит важнейшая роль в разрешении диалектических противоречий в процессе познания. Интересный доклад о диалектике общечеловеческого и классового в духовной сфере сделал доктор филос. наук М. А. Абдуллаев (Ташкент). Этим же проблемам были посвящены выступления: «О некоторых противоречиях в духовной жизни общества в процессе перестройки и пути их разрешения» (А. Г. Хван, Ташкент); «Противоречия развития общества на современном этапе и формирование мировоззренческой культуры личности» (М. С. Гуламова, Ташкент); «Противоречивый характер утверждения марксистско-ленинских идей в духовной жизни народов Средней Азии» (канд. филос. наук Х. А. Зияутдинова, Ташкент) и др.

Поиску разрешения противоречий религиозности и атеистической работы посвятили свои выступления канд. филос. наук Б. С. Валеева, Э. Д. Бабаева, П. Д. Абдуллаханов, С. М. Арифханова (все — Ташкент), Н. Султанов (Термез).

С докладами о противоречиях в соотношении классового и общечеловеческого в истории этической мысли народов Средней Азии и морально-этических проблемах перестройки общественного сознания выступили доктор филос. наук Х. Аликулов (Ташкент) и др.

Особенно много выступлений было посвящено вопросам разрешения противоречий в межнациональных отношениях, что требует длительной и сложной работы. Резкое обострение межнациональных отношений, конфликтов — это результат серьезных искажений и нарушений принципов ленинской национальной политики, следствие прежней необъективности в оценке реального положения дел в данной сфере.

В своих выступлениях о путях преодоления противоречий в межнациональных отношениях канд. филос. наук Ш. Т. Туляганов, Ф. М. Прудников (Ташкент) говорили, что многочисленные противоречия в этой сфере следует постоянно изучать с применением выработанной в теории динамики типологии, классифицируя их по соответствующим сферам общественной жизни. Здесь необходимо осуществить дифферен-

цированный подход к каждой нации и народности, учитывая региональные особенности, уровень экономического и социального развития, национальный состав населения, демографические аспекты.

В докладе канд. филос. наук А. М. Юнусова (Ташкент), канд. филос. наук О. Х. Вафаева (Бухара) анализировались причины националистических проявлений, конфликтов при социализме. Единству национального и интернационального в международных отношениях посвятил свое выступление канд. филос. наук А. К. Таксанов (Ташкент). Интересный доклад об утопичности понятия «интернациональное единство» и его противоречиях сделал канд. филос. наук Х. Э. Эрматов (Термез).

Доктор филос. наук К. Х. Ханазаров (Ташкент) подробно остановился на развитии языковой жизни советского общества. Совместная жизнь и борьба более чем ста наций и народностей в рамках многонационального Советского государства в течение семи десятилетий привела к определенной дифференциации языков: с одной стороны, происходило свободное развитие и равноправное использование национальных языков, с другой,— русский язык стал средством межнационального общения народов СССР. Доктор филос. наук О. П. Умуракова подробно остановилась на проблемах общечеловеческих ценностей в системе прогрессивных национальных традиций и их значении в гармонизации межнациональных отношений.

Доклады, сделанные на четвертой секции, отразили многие проблемы и противоречия в области правовых отношений и пути их разрешения. Доктор юр. наук М. Файзиев проанализировал в своем выступлении единство, противоречия, общее и особенное в социалистическом законодательстве. Интересны были доклады о разрешении противоречий в развитии советской федерации (В. В. Ли, Караганда), о соотношении общесоюзного и республиканского законодательства (канд. юр. наук Э. Х. Халилов, Ташкент), о противоречиях в политической жизни (доктор юр. наук Ю. М. Лившиц, Таллинн). Укреплению правопорядка и законности в сфере сельскохозяйственного землепользования в современных условиях посвятил свое выступление доктор юр. наук И. Джалилов (Ташкент).

На проведенном в ходе конференции заседании «круглого стола» горячо обсуждались противоречия общественного развития и его тенденции. В частности, здесь говорилось, что главное действующее лицо перестройки — человек. Именно поэтому ученым следует глубоко изучать актуальные противоречия нашей собственной деятельности по перестройке общества, достижению и удовлетворению высших, социальных ценностей человека — потребности в социальной справедливости, в содержательном, творческом труде, активном участии в коллективном самоуправлении социально-политическими, духовными и экономическими процессами. Один из главных недостатков прежних толкований диалектических противоречий социализма состоял в том, что они рассматривались в безликой форме, как не затрагивающие личные интересы отдельных граждан и общества в целом. Тем самым по существу игнорировалась острота этих противоречий. Такой подход ничего не давал ни для практики, ни для теории, хотя этим вопросам было посвящено много трудов. Происходящие в обществе процессы показали несостоятельность и ущербность бытовавших взглядов на природу противоречий социализма.

Очень остро обсуждались вопросы социально-экономических противоречий. Выказывалось мнение, что одно из главных диалектических противоречий здесь состоит в том, что революционные преобразования, замыслы и идеи могут быть осуществлены только эволюционным путем.

Выступающие отмечали, что актуальнейшая задача науки — своевременное выявление и всемерное содействие разрешению противоречий, имеющихся в нашем обществе, а также формирование реального представления о будущем, исходя из принципов, на которых вообще держится весь фундамент научного знания, твердо следуя принципу объективности.

На заключительном заседании конференции были приняты рекомендации по разветыванию теоретической и практической работы на основе результатов состоявшихся выступлений, дискуссий и обсуждений.

Конференция рекомендовала продолжить практику проведения подобных симпозиумов на базе Института философии и права АН УзССР.

А. К. Валиев, Ш. Т. Туляганов

МУНДАРИЖА

Н. Тўхлиев. Жумҳурият иқтисодиётини ўз-ўзини маблағ билан таъминлаш ва ўз-ўзини бошқариш принципларига ўтишининг баъзи методологик ва амалий томонлари.	3
А. Абдурахмонов. Миллатлараро муносабатларнинг муаммоларига оид.	11
С. С. Шорахметов, С. А. Еқубов. ЎзССР гражданилик процессуал қонунчилик мажмуини мукамаллаштириш ҳақида.	17
Т. О. Ортиқов. Нисбийликни физик принципининг мазмуни.	23

Мунозарали минбар

П. М. Мирзааҳмедова, Д. А. Рашидова. Жадидлар ҳаракатини ўрганишга оид.	30
---	----

Илмий ахборот

Л. А. Қаримова. Тил ҳуқуқий мақомининг баъзи жиҳатлари.	41
А. А. Маҳкамов. XIX аср охири ва XX аср бошларида Россияни Ўрта Осиё билан чой савдо қилишида Қўқонининг роли.	43
Л. М. Сверчков, О. А. Папахристу. Ўрта Осиё пичоқчи усталарининг аънаалари	46

Архив саҳифаларидан

Ў. Хўжаева. XIX асрнинг биринчи чорагида Бухоро амирлигининг Афғонистон билан ўзаро муносабатлари ҳақида (Амир Ҳайдарнинг хатлари бўйича)	53
---	----

Янги китоблар

Н. А. Толипов. Ўрто Осиё халқлари ҳурфикрлиги тарихидан.	56
--	----

Хроника

А. Қ. Валиев, Ш. Т. Тўлаганов. «Жамият ривожланишида диалектик қарама-қаршиликлар ва уларнинг бартараф этилиш йўллари» бутуниттифоқ конференцияси	57
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Тухлпев. Некоторые методологические и практические аспекты перевода экономики республики на принципы самофинансирования и самоуправления.	3
А. Абдурахманов. К проблеме межнациональных отношений.	11
С. С. Шарахметов, С. А. Якубов. К вопросу совершенствования гражданского процессуального законодательства Узбекской ССР.	17
Т. А. Артыков. О содержании физического принципа относительности.	23

Дискуссионная трибуна

П. М. Мирза-Ахмедова, Д. А. Рашидова. К изучению джадидского движения.	30
--	----

Научные сообщения

Л. А. Каримова. Некоторые аспекты правового статуса языка.	41
А. А. Махкамов. Роль Коканда в чайной торговле России со Средней Азией в конце XIX — начале XX века.	43
Л. М. Сверчков, О. А. Папахристу. Традиции мастеров-ножевщиков Средней Азии	46

По страницам архивов

Б. Ходжаева. О взаимоотношениях Бухарского ханства с Афганистаном в первой четверти XIX века (По письмам эмира Хайдара)	53
---	----

Новые книги

Н. А. Талипов. Из истории свободомыслия народов Средней Азии.	56
---	----

Хроника

А. К. Валиев, Ш. Т. Туляганов. Всесоюзная конференция «Диалектические противоречия в общественном развитии и пути их разрешения».	57
---	----

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Г. Негматова*

Сдано в набор 9.08.90. Подписано к печати 03.09.90. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская
№ 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр.-отт. л. 5,81. Уч.-изд.
л. 6,0. Тираж 933. Заказ 212. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

НАШИ АВТОРЫ

- Тухлиев Н.** — доктор экономических наук, главный редактор УзСЭ.
- Абдурахманов А.** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Наманганского ГПИ.
- Артыков Т. А.** — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры философии АндГосМИ.
- Махкамов А. А.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Мирза-Ахмедова П. М.** — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.
- Папахристу О. А.** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Рашидова Д. А.** — кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы.
- Шарахметов С. С.** — кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданского процесса юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Якубов С. А.** — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Сверчков Л. М.** — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Ходжаева Б.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Каримова Л. А.** — аспирантка ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349